А.Д. Жижина

Русская классическая поэзия XIX века

Сравнительный анализ

Учебное пособие
для 9–11 классов
общеобразовательных
учреждений

«Русское слово»

А.Д. Жижина

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ XIX века

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**Учебное пособие
для 9—11 классов
общеобразовательных
учреждений**

**Москва
«Русское слово»
2011**

УДК 373.167.1:82*09/11(075.3)
ББК 83.3(2Рос=Рус)я721
Ж70

Жижина А.Д.

Ж 70 Русская классическая поэзия XIX века. Сравнительный анализ: учебное пособие для 9—11 классов общеобразовательных учреждений / А.Д. Жижина. — М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2011. — 160 с.

ISBN 978-5-9932-0678-3

Учебное пособие «Русская классическая поэзия XIX века. Сравнительный анализ» создано с учетом современных достижений филологической науки и педагогической мысли. Практическое овладение умением проникать в глубины поэтического текста, сопоставлять различные текстовые явления эстетического порядка обеспечивается разносторонней методической оснащенностью учебного пособия, призванного обогатить школьников новыми знаниями, научить самостоятельной работе и навыкам самоконтроля.

Пособие является основой для элективного курса. Овладение курсом заложит основы, необходимые для подготовки к Единому государственному экзамену по литературе.

Издание адресовано учащимся 9—11 классов школ, гимназий и лицеев.

УДК 373.167.1:82*09/11(075.3)
ББК 83.3(2Рос=Рус)я721

ISBN 978-5-9932-0678-3

© А.Д. Жижина, 2011
© ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2011

БУДУЩИМ ПРОФЕССИОНАЛАМ

Вам предлагается необычное учебное пособие «Русская классическая поэзия XIX века. Сравнительный анализ». В нем содержатся и дополнительные знания, сведения (сверх основной школьной программы), и варианты ответов на вопросы, и возможные примеры, образцы сравнительного анализа поэтических произведений — для самоконтроля.

Это учебное пособие можно считать отчасти самоучителем. Однако в нем предполагается и помощь учителя. В центре внимания — обучение творческой, эвристической работе с текстами поэтических произведений, формирование умений анализировать отдельные элементы поэтического творения в контексте целого, т. е. с учетом многообразных внутренних связей и с выходом к обогащенному восприятию всего произведения, что так необходимо не только будущему филологу, но и каждому культурному человеку.

Пособия подобного типа могут ставить разные цели. Одни ориентируют на запоминание материала, другие — на приобретение умений. Предлагаемое пособие сочетает в себе обе цели.

1. Запомнить имена, факты, даты...

В древности действительно зубрежка была главным, а часто и единственным занятием в школе. Но сейчас к вашим услугам — Интернет, обширная справочная литература. Вы спросите: «В таком случае надо ли утруждать память?» Надо, но не утруждать, а тренировать, загружая информацией для мыслительной деятельности.

2. Приобрести умения...

Научиться... Чему? Запоминанию? Слишком мало. Главное — научиться добыванию знаний: их поиску, а также, что особенно важно, созданию (продуцированию) новых — в процессе решения творческих задач. В этом залог образовательного развития личности. Задачи пособия связаны с определенной областью профильной подготовки — с филологией. Для их решения предлагаются соответствующие рубрики, например «Работаем с тек-

стами сравниваемых произведений». Сюда включены вопросы и задания различной степени сложности: от разыскания цитаты — для подтверждения какого-либо суждения — до осмысления собранного материала, различных фактов в их совокупности. Чтобы расширить диапазон приобретаемых умений, в пособии предлагается большое разнообразие форм, способов, приемов обучающей работы и соответственно — видов заданий. Здесь и вопросные планы, организующие сопоставительные наблюдения; и эвристические задания, наводящие на самостоятельные решения и помогающие проникать в условный мир поэзии, постигать его содержательные, художественные особенности. Появляется возможность подготовки и выхода к небольшим самостоятельным открытиям, творческому решению поставленных проблем.

Другая важная рубрика названа «Ваш собеседник». Художественная литература, тем более поэзия — своеобразная область познания мира. Не бывает единственно верного прочтения поэтического произведения. Каждый видит прежде всего то, что близко ему, иногда — не замеченное другими. Такой читатель обычно ищет возможность поделиться с кем-нибудь своими открытиями, ему бывает нужен обмен мнениями. Этим и объясняется выбор такой рубрики. «Ваш собеседник» в трудную минуту приходит на помощь. Он сообщает нужные вам сведения, но главное — открывает дверь в святая святых — в свою исследовательскую лабораторию. Он делится с вами тайнами исследования. Среди них — сомнения, не дающие успокоиться на достигнутом. Ваш постоянный спутник показывает, как прокладываются новые пути поисков, ведущих к находкам; как свершается их осмысление, выбор вариантов решения проблемы в процессе столкновения различных точек зрения; как ведется обобщение и рождаются обоснованные выводы. Иногда он и вам предлагает стать ассистентами, включиться в его работу, помочь сначала технически, а затем и творчески.

«Ваш собеседник» ведет себя как старший друг, не подавляя вашу инициативу, ничего не навязывая. Он знает, что проблему, над которой вы сейчас вместе с ним трудитесь, можно увидеть иначе, в иных связях, на другом фоне... Можно наметить новый путь, отличающийся от выбранного маршрута.

В учебное пособие включены и другие рубрики. Особого внимания заслуживает, например, рубрика «Сравните самостоятельно». Она рассчитана нередко на достаточно подготовленного

исполнителя, поэтому не обязательна для всех. К ней надо себя подводить, стремиться достичь заданного уровня.

Элективные курсы призваны осуществлять профильную подготовку, которая предполагает, в частности, обучение самообразованию, профессиональной самостоятельности, для чего уже сейчас придется преодолевать «соблазн» шпаргалки и подглядывания в готовые ответы. Пора взрослеть, задумываться о будущем, о своей подготовке к высококвалифицированной деятельности. Тренируйте, закаляйте волю: сначала выполняйте задание самостоятельно, и только после этого можете сверить свой результат с предлагаемым вариантом решения (и сами, если захотите, поставьте себе оценку — предварительно).

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ. СВЕДЕНИЯ О СРАВНИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ. ЧЕМ НАМ ПРЕДСТОИТ ЗАНИМАТЬСЯ

«Все познается в сравнении». Хороша пословица! Соответствия ей можно найти, наверное, во всех других языках многочисленных народностей нашей страны. А вам известны подобные пословицы? Поделитесь со своими собеседниками.

На сравнении нового с уже известным, знакомым держится и наше познание мира, и наша речь, несущая информацию — и прежнюю, и новую. Если нам скажут: «Назовите предмет (или существо, явление)», — мы произнесем имя существительное (куст, человек, буря...). Но ведь на деле-то это не имя, присвоенное именно этому человеку, кусту, а всего лишь обобщенное обозначение, пригодное для любого из всех существующих людей, кустов... А чтобы выделить кого-то или что-то из всей массы, мы начинаем называть признаки, например: «большой». Но по любому признаку можно выделять предметы только потому, что есть с чем сравнивать, а именно: другие подобные предметы, но с другими признаками — маленькие или не совсем большие (люди, кусты)...

В процессе сравнения осуществляется переход от ранее полученных знаний (о предмете, явлении и т. д.) к чему-то новому, происходит его осмысление. В художественном мышлении сравнение позволяет характеризовать одно явление при помощи другого.

Мы будем заниматься сравнительным анализом литературных явлений. Будем учиться выявлять сходство и различие двух и более произведений, художественных образов, деталей... Даже в нашем простейшем примере, на словарном уровне, мы можем использовать признак «большой» для выявления как сходства (два больших предмета), так и различия (большой предмет и маленький).

Не раз вы, наверное, слышали: «Кто может с ней (с ним) сравниться по красоте (уму...)?» Ответа не надо: ясно, что никто. В русском языке даже слово есть такое: «несравненный».

Возникает вопрос: а все ли можно сравнивать? В ответ звучит: «Далеко не все, поскольку нельзя сравнивать то, что не имеет общего признака, а следовательно, для сравнения нет оснований». Вам может встретиться такое утверждение: «Сравниваемые явления должны быть однородны» (И.Г. Неупокоева). Соглашаясь в основном с таким утверждением, уточним свою позицию: однородность, т. е. наличие общего признака, хорошо различима, когда мы сравниваем, скажем, темы или образы, но она может быть незаметна на первый взгляд, если обратиться, например, к мироощущению или изобразительно-выразительным средствам. Нечто общее удается иногда обнаружить в явлениях, казалось бы, совсем разных, и тогда основание для сравнения появляется неожиданно для нас самих.

Поэтому, если скажут нам, что сравнивать нельзя, что выбранное нами несравнимо, мы можем возразить: вам кажется, что это несравнимо, вы не видите основания для сравнения, но это вовсе не означает, что его нельзя найти.

Осваивая предлагаемый элективный курс, вы убедитесь, насколько плодотворным может быть сравнительный анализ даже, например, для столь непохожих произведений Лермонтова, как «Смерть Поэта» и «Ветка Палестины».

И еще мы будем прибегать не только к сравнению, но также и к сопоставлению. Сравнение, сопоставление... Что это? Просто слова или понятия, термины? В любом случае вам, будущим филологам (профессионалам и любителям), предстоит иметь с ними дело, любопытствуя, обучаясь, закладывая основу своей общительности, своих успехов в дальнейшей самостоятельной деятельности. Мы сравниваем что-либо (или кого-либо) для установления сходства или различия.

Сопоставление иногда воспринимается как синоним слова «сравнение». Однако полного совпадения не наблюдается: сопоставление предполагает рассмотрение, обсуждение сравниваемых явлений с какой-то общей точки зрения.

Всем ясно, что термины должны быть четкими, стабильными, однозначными. Но, увы, на деле не всегда так получается, и вам не раз придется встретиться с употреблением одного и того же

термина то в узком, то в широком значении; с неодинаковым толкованием его разными учеными.

Вы спросите: «Что значит — “сопоставить”?» Для сопоставления нужно поставить рядом произведения или художественные образы и всмотреться: нет ли какой-нибудь связи между ними или даже зависимости (может быть, ученической)?

Отвлеченные понятия, явления гораздо труднее поставить поближе друг к другу. Тогда посмотрим на их соотношение, т. е. в каких отношениях они между собой находятся. Вдруг общие закономерности при этом проявятся, и мы уясним себе что-то нужное? Замыкаться в каких-то ограниченных пределах не стоит.

Энтузиасты, смелее! Да будет вольным и верным ваш выбор! Пусть преодоление трудностей увенчается радостью творческих находок, обретением уверенности в своих способностях и силах в достижении цели — овладеть прекрасной профессией.

С ЧЕГО БЫ НАМ НАЧАТЬ?

1. Чтобы в поэзию вникнуть, надо суметь ее не только понять. Поэзия должна затронуть какие-то струны души, а для этого нужен настрой. В этом поможет нам стихотворение В.Я. Брюсова.

Поэзия

Поэзия везде. Вокруг, во всей природе,
Ее дыхание пойми и улови —
В житейских мелочах, как в таинстве любви,
В мерцанье фонаря, как в солнечном восходе.

Пускай твоя душа хранит на все ответ,
Пусть отразит весь мир природы бесконечной;
Во всем всегда найдет блеск красоты предвечной
И через сумрак чувств прольет идеи свет.

Но пусть в твоей любви не будет поклоненья:
Природа для тебя — учитель, не кумир.
Твори — не подражай.
— Поэзия есть мир,
Но мир, преломленный сквозь призму вдохновенья.

23 мая 1892

2. Найдите и прочитайте стихотворение А.С. Пушкина «Эхо».

3. Может быть, вам известны и другие стихотворения о поэзии? Вспомните их или поищите в сборниках. Подготовьте выразительное чтение вслух того, что вам особенно понравилось.

Глава 2

«КАЗУСЫ» СРАВНЕНИЯ: ВНЕШНИЕ ПЕРЕКЛИЧКИ ПРИ ВНУТРЕННЕМ НЕСООТВЕТСТВИИ

(А.С. Пушкин, А.И. Одоевский)

Сначала обратимся к простому примеру детального аналитического рассмотрения лирического произведения с тем, чтобы обозначить основные подходы к такому виду работы, как сравнительный анализ. В эту главу включены сравнения смыслового и эмоционального характера, а также сравнительный комментарий двух стихотворений: «Во глубине сибирских руд...» А.С. Пушкина и «Струн вещих пламенные звуки...» А.И. Одоевского; задания для самостоятельного сопоставления.

Слово в лирике

1. Сравните значения слова «высокий» в словосочетаниях:
— высокий человек;
— высокий полет;
— высокие мечты.
Каким синонимом можно заменить это слово в последнем случае?
Какие мечты вы назовете высокими?

2. Сравните два значения слова «потрясти» в примерах:
— потрясти сено;
— потрясти душу.
Раскройте смысл второго примера. Что может потрясти душу?

3. Как вы понимаете слово «желанный»? Подберите к нему слова с тем же корнем.

4. Найдите в тексте слово «примет» и сравните его по значению с глаголами следующих предложений:
Прими со стола эту книгу.
Он с радостью принял наше приглашение.
Наша школа принимает гостей из далекой Якутии.

Ваш собеседник

В позапрошлом веке поэты нередко создавали стихотворения, обращенные к реальному адресату, например другу или друзьям — письма в стихах. Их можно было послать как письмо, и они назывались посланиями. Возник литературный жанр — стихотворное послание.

Вспомните, какие произведения этого жанра вам уже известны.

На одном из них остановимся подробнее, даже если оно вам знакомо.

Перенесемся в далекое пушкинское время. Сибирь — неосвоенный, дикий, заброшенный край. Морозы, безлюдье.

Устрашающий эпитет «сибирский» появляется уже в первой строке произведения: «Во глубине сибирских руд...»

Ссыльные работают на рудниках, где добывают руду, глубоко под землей — в «подземелье», которое похоже на мрачные норы. Их держат под замком (за крепкими затворами), в тяжелых цепях, кандалах.

И вот Пушкин тайно отправляет друзьям знаменитое послание:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

1827

Внимательно прочитайте этот текст. Составьте вопросный план своих наблюдений.

Слово в лирике

1. От слова «глубина» образуйте прилагательное и подберите к нему антоним.

2. Обратите внимание на строки, помещенные в начале и в конце первой строфы: «Во глубине сибирских руд» — «дум высокое стремленье».

3. Что вам удалось заметить?

4. Сравните свое мнение с приведенным далее комментарием.

Ваш собеседник

В стихотворении поэт использовал прием контраста: глубина — высота (глубокое подземелье — высокие думы). Он противопоставляет мрачное и светлое. Первое дано и в прямом значении («в мрачном подземелье»), и в переносном: то реальное положение (состояние), в котором находятся ссыльные, тяжелы условия их жизни, а также общая гнетущая атмосфера каторги. О светлом же говорится только в переносном смысле: имеются в виду высокие идеалы, надежды, мечты.

Работаем с текстом

1. Сопоставьте словосочетания «дум высокое стремленье» и «скорбный труд». Что говорит поэт об этом стремлении и о скорбном труде?

2. Что означают слова «не пропадет», относящиеся к «скорбному» труду?

3. Раскройте значение словосочетания «свободный глас».

4. Сравните, какое настроение создается в начале и в конце стихотворения, как оно меняется: сразу или постепенно? Найдите эпитеты, передающие чувство, настроение (печаль, радость). Постарайтесь при чтении вслух передать смену переживаний, настроений.

5. Объясните, как развивается в стихотворении мотив свободы (найдите строки и слова, которые относятся к теме «Свобода и ссыльные» и к теме «Свобода и поэт»; используйте их в своем ответе).

6. Придумайте речевую ситуацию (сцену, эпизод), в которой можно употребить выражения: «дум высокое стремленье», «придет желанная пора». Или ответьте на вопросы:

1) К образам каких исторических лиц, литературных героев можно отнести выражение «дум высокое стремленье»?

2) Используйте словосочетание «придет желанная пора» при ответе на вопрос: «О чем вы часто думаете, мечтаете?»

Ваш собеседник

Восстание декабристов было подавлено, но жива была их поэзия. Послание Пушкина вдохновило ссыльного поэта-декабриста А.И. Одоевского на стихотворный ответ:

Струн вещих[1] пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели[2].
Но будь спокоен, бард[3]: цепями,
Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.
Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.

Мечи скуем мы из цепей
И вновь зажжем огонь свободы,
И с нею грянем[4] на царей.
И радостно вздохнут народы.

<1828—1829>

Вообразите, что где-то, среди старых бумаг, вы нашли список этого стихотворения и не знаете, где и почему оно было создано. Смогли бы вы, опираясь на текст, угадать его историю? Как бы вы доказали, например, что это произведение написано в заточении, что оно является ответом на пушкинское послание, содержание которого вам известно, и что принадлежит «ответ» декабристу, сосланному на каторгу?

Справка

[1] ***Ве́щий*** — пророческий, мудрый.

[2] ***Обрести́*** (высокий стиль) — получить, найти.

[3] ***Бард*** — певец (поэт), прославляющий героев, подвиги (ср.: баян, ашуг, акын).

[4] ***Гря́нуть*** — неожиданно начаться (ср.: грянул гром); здесь: напасть внезапно.

* * *

Александр Иванович Одоевский принадлежал к старинному дворянскому роду. Он был одним из самых молодых участников восстания декабристов. Писал стихи, мечтал о единстве славянских племен. На Кавказе, куда был отправлен рядовым в 1837 г., общался с М.Ю. Лермонтовым. Н.П. Огарев вспоминал, что в глазах Одоевского «выражалось спокойствие духа, скорбь не о своих страданиях, а о страданиях человека, в них выражалось милосердие». Лермонтов, не разделявший взглядов декабристов, испытал воздействие личного обаяния Александра Ивановича. В поисках лирических воплощений лермонтовских идеалов исследователи обращаются к стихотворению «Памяти А.И. Одоевского», в котором есть такие строки:

И свет не пощадил — и Бог не спас!
Но до конца среди волнений трудных,
В толпе людской и средь пустынь безлюдных
В нем тихий пламень чувства не угас:
Он сохранил и блеск лазурных глаз,
И звонкий детский смех, и речь живую,
И веру гордую в людей и жизнь иную.

1839

Пушкин в стихотворном послании и Одоевский в своем «ответе» ведут разговор о самом важном и дорогом для них.

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Выпишите, сгруппировав тематически, слова Пушкина и рядом — ответы ссыльного поэта. Сколько таких параллелей у вас получилось?

2. Сверьте свои результаты с теми, которые предлагает ваш постоянный спутник.

«...В ваши каторжные норы / Доходит мой свободный глас», — уверяет Пушкин.

«Струн вещих пламенные звуки / До слуха нашего дошли», — подтверждает Одоевский.

«Во глубине сибирских руд / Храните гордое терпенье», — призывает Пушкин.

«Но будь спокоен, бард: цепями, / Своей судьбой гордимся мы...» — отвечает Одоевский.

«Не пропадет ваш скорбный труд...» — ободряет Пушкин друзей, вселяя в них надежду.

«Наш скорбный труд не пропадет...» — вторят они своему другу.

Вместо неволи — свобода, радость освобождения. Мечтой об этом времени заканчиваются оба стихотворения. Голоса поэтов сливаются, когда они говорят о главном. Общими становятся самые нужные слова: «свобода», «радостно».

3. А теперь сравните заключительные строфы стихотворений.

А.С. Пушкин:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

А.И. Одоевский:

Мечи скуем мы из цепей
И вновь зажжем огонь свободы,
И с нею грянем на царей.
И радостно вздохнут народы.

4. Совпадает ли с вашими выводами следующее суждение: «Не правда ли, при сравнении этих двух стихотворений возникает желание искать в “ответе” второго поэта расшифровку, пояснения к строкам пушкинского послания, полностью отождествляя позиции авторов? И мы действительно находим в этих параллелях примеры единодушия.

Однако, сочувствуя трагической участи декабристов, Пушкин оставался только поэтом, не вступал в открытую борьбу. Даже его смелое признание царю в том, что в момент восстания он бы

хотел быть на Сенатской площади, не дает повода объявлять его декабристом»?

5. Обратите внимание на последнюю строку пушкинского послания, на слово «меч». В стихотворении Одоевского вновь встречается этот образ-символ. Помогает ли он раскрыть значение пушкинского образа, по-разному толкуемого учеными?

Обратившись к тексту стихотворения Одоевского, подтвердите свое мнение. Полученный результат сравните с тем, который дает «Ваш собеседник».

Ваш собеседник

Символический образ меча присутствует в обоих сравниваемых стихотворениях. Но есть ли основания считать их тождественными, совпадающими по смысловой наполненности? Попробуем прокомментировать.

Вам может встретиться, например, такое объяснение: в послании Пушкина говорится о возвращении декабристам «мечей», т. е. шпаг и другого личного оружия, отобранного у них при разжаловании, лишении офицерского чина. Но «мечи» были отобраны не «братьями» («братья меч вам отдадут»). Поэтому другие исследователи возражают: за этим образом нужно признать значение лишь символическое.

Известный и высоко ценимый словарь современника Пушкина В.И. Даля поможет уточнить смысл анализируемых строк: «Меч — холодное ручное оружие древних и средних веков, что ныне шпага, сабля, палаш, шашка». Для нас важны слова: меч — то же самое, «что ныне шпага» (т. е. во времена Пушкина). А вспомним, как часто прибегал Пушкин к более редким — устаревшим словам и образам для создания высокого стиля поэтической речи! Вот и в послании декабристам у него вместо шпаги — ее поэтический символ «меч». Поэт ободряет страдальцев: к ним вернется этот символ доблести и чести, и вернут его те, кто сочувствует им, т. е. «братья» (так называет их автор).

На память приходят пушкинские строки о дружбе и лицейском братстве из стихотворения «19 октября»:

Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?
19 октября, 1825

Такое братство для поэта, может быть, роднее даже, чем кровное. Оно рождало человеческое сочувствие.

Но вернемся к Одоевскому, написавшему «ответ» Пушкину от имени всех ссыльных декабристов. Как обыгрывает он образ меча?

«К мечам рванулись наши руки...»; «Мечи скуем мы из цепей...».

Как видим, в «ответе» меч символизирует битву. С ним собираются декабристы «грянуть на царей». В пушкинском послании такая позиция не прослеживается. В нем чувствуется стремление ободрить, поддержать морально. Поэт призывает сосланных к терпению, к обретению надежды, веры в «дружество», в «любовь» тех, кто на воле. Его взгляд в будущее полон веры в то, что «оковы тяжкие падут» и «темницы рухнут» (без помощи меча, как бы сами собой, а меч появится уже после этого).

Итак, назвать полностью тождественными взгляды Пушкина и Одоевского нельзя.

Сравните самостоятельно

Обратимся еще к одному вольнолюбивому юношескому стихотворению Пушкина. Сравним его с предыдущим посланием великого поэта.

К Чаадаеву

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

<1818>

Задания для учащихся классов с национальной (нерусской) спецификой

1. Рядом со стихотворением «Во глубине сибирских руд...» впишите его перевод на ваш родной язык (выбирая, посоветуйтесь с учителем) и сравните перевод с оригиналом.

1) Удалось ли переводчику передать основной пафос пушкинского послания?

2) Какие отступления от оригинала вы обнаружили? Чем они, по вашим предположениям, вызваны?

2. Найдите в раннем стихотворении Пушкина «К Чаадаеву» образы, мотивы, мысли, близкие тем, с которыми вы познакомились, обратившись сначала к более позднему посланию декабристам (1827).

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Сделайте запись в тетради по предлагаемой схеме:

«Во глубине сибирских руд…»	**«К Чаадаеву»**
счастье («радостно»)	«звезда пленительного счастья»
Продолжайте искать параллели:	
«дум высокое стремленье» «придет желанная пора» «темницы рухнут» меч и свобода	

2. О чем свидетельствует обнаруженное вами сходство образов, «пророчеств» в этих двух произведениях Пушкина, разделенных почти десятилетием?

Глава 3

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ С ПЕРВОИСТОЧНИКОМ

(А.С. Пушкин, А.А. Бестужев-Марлинский, М.Ю. Лермонтов)

Сравните самостоятельно

Самостоятельно определить, насколько хорошо вы знаете литературу, очень непросто. В этом вам поможет задача на сравнение.

Всмотритесь в две строфы, одна из которых вам хорошо известна. В первой говорится о реке, во второй — о море.

1	2
Белеет парус одинокой, Как лебединое крыло, И грустен путник ясноокой, У ног колчан, в руке весло.	Белеет парус одинокой В тумане моря голубом!.. Что ищет он в стране далекой? Что кинул он в краю родном?..

1. Как вы думаете, одному ли автору принадлежат оба фрагмента?

2. Можно ли воспринять вторую строфу как продолжение первой (независимо от того, сколько было авторов)? Лермонтов, например, создавал своеобразные «продолжения» к лирическим шедеврам Пушкина. (Далее мы будем говорить, например, об одноименных стихотворениях — о «Пророках» Пушкина и Лермонтова.)

Вас, правда, может смутить то, что в первом случае изображена река, а во втором — море. Но некоторые находчивые ваши ровесники предполагали, что река может впадать в море и лодка под парусом (или кораблик) вполне может проплыть таким путем.

3. Запишите свои ответы (кратко или с обоснованием).

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Вспомните весь текст лермонтовского стихотворения, но лучше — всмотритесь в него (и вслушайтесь внутренним слухом):

Парус

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнется и скрыпит...
Увы! он счастия не ищет
И не от счастия бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1832

2. Сравните этот образ паруса с тем, который встретился вам в незнакомой строфе. Укажите совпадения и расхождения (если они есть).

3. Расхождения не обнаружены? В таком случае — еще один вопрос. Как «ведет» себя парус там и здесь? Обратите внимание на присутствие человека и сопутствующих предметов. Может быть, эти признаки и обстоятельства помогут вам определить различия?

4. Если теперь решение задачи, предложенной в двух первых вопросах, изменилось, снова запишите его (новый вариант).

5. А что вы скажете о таком ответе школьника (приводится дословно): «Второй отрывок не может быть продолжением первого, потому что в них говорится о разном: в первом — о простом, а во втором — совсем другое, все широко берется. У Лермонтова парус необычный, не такой, как в первом случае, он “ищет” что-то»?

6. Вы приблизились к ответу или уже нашли решение? Тогда сверьте его с вариантом, предлагаемым вашим спутником.

Ваш собеседник

В первом случае парус — просто предмет (такой же, как «колчан», «весло»), хотя и украшен сравнением: «как лебединое крыло». Строфа взята из незаконченной поэмы А.А. Бестужева-

Марлинского «Андрей, князь Переяславский» (1827). Видите, это не лирическое, а лиро-эпическое произведение.

Лермонтов же превращает парус в лирический образ (у предшественника это не образ даже, а всего лишь предметная деталь); причем у Лермонтова лирический образ перестает быть обычным, реальным, становясь символическим. Посмотрите, как он «действует», какие глаголы с ним связаны: «кинул», «ищет», «просит», «бежит» (не просто «бежит», по волнам, например, а убегает «от счастия»).

Вы, наверное, сразу заметили совпадение первых строк в приведенных двух строфах и подумали, что это Лермонтов повторил сам себя или что у него взял первую строку другой поэт.

Однако лермонтовский парус появился позднее. Вы удивитесь еще больше, узнав, что сначала великий поэт написал «Белеет парус отдаленный», а потом исправил этот эпитет на другой — «одинокой», не боясь дословного совпадения со стихом предшественника, ведь у Лермонтова все — и замысел, и образы — совсем иное. «Белеет парус» — так говорили и писали многие. А вот мотив одиночества все считают одним из самых характерных для лирики Лермонтова с самого начала его творчества. Образ паруса, который дружен с ветром, не раз привлекал внимание поэтов-романтиков, однако только лермонтовский парус для многих поколений русских читателей стал символом исканий, жажды свершений, мятежных устремлений, борьбы со стихиями. Его желание — набраться сил у буйного ветра и поспорить с самой бурей!

«Но ведь парус — предмет, а у предмета какое может быть желание?» — возразит вам кто-то из приятелей. Вы можете ответить: «Это — лирика, в которой так часто, несмотря на свою предметность, а иногда и вопреки ей, образ наполняется символическим значением, внушает нам мысли о человеческих судьбах, мечтах и страданиях, высоких порывах души».

Мы говорим «лермонтовский парус» и ощущаем многозначность (полисемию) слова «парус», превращенного в словообраз. Поэзия выработала свою символику: «гроза», например, символизирует общественные потрясения, «дорога» — искания... Словообразом символ становится в конкретном художественном произведении, обретая определенность. Его значение может не совпадать с общепринятым восприятием символа. Так, весна и осень традиционно ассоциируются с началом и окончанием че-

ловеческой жизни. Однако осень у Пушкина не угасание жизни, а торжество красоты, буйство красок. Словообраз может быть не только конкретным, но и абстрактным («невыразимое»).

Сравните самостоятельно

1. Всмотритесь в отрывки из двух произведений. Первый принадлежит перу Пушкина:

Из воды вдруг высунулась ручка:
Хвать коня за узду золотую!
Яныш королевич
(*из цикла «Песни западных славян», 1834*)

Другой — Лермонтову:

Вот показалась рука из воды,
Ловит за кисти шелковой узды.
Морская царевна, 1841

2. В чем вы усматриваете самостоятельность Лермонтова, решившего поэтически передать похожее явление?

3. В каком случае сохранились традиционно фольклорные художественные средства, а кто из поэтов предпочел литературную обработку?

Глава 4

ПРОБЛЕМА «НЕВЫРАЗИМОГО» В ЛИРИКЕ

(В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Е.А. Боратынский, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, А.А. Фет)

Работаем с текстами сравниваемых произведений

А.С. ПУШКИН

1. Вспомним пушкинские строки:

Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь...
1830

2. Приведенные строки вам, наверное, знакомы. Из какого они произведения?

3. А эти стихи откуда?

Но здесь меня таинственным щитом
Святое провиденье осенило,
Поэзия, как ангел-утешитель,
Спасла меня, и я воскрес душой.

1835

Задание, по существу, связано с разысканием, потребует немало времени, поэтому браться за его выполнение можно далеко не всегда. Если у вас есть такая возможность, то попробуйте ответить на вопрос. Начните с первого фрагмента. О втором (из четырех строк) следует предупредить, что он взят из черновика к стихотворению... Какому? В своих поисках идите по трем направлениям:

1) Что напоминает вам ритмический рисунок?

2) Что вы можете сказать о рифме?

3) Что подсказывает вам содержание? Где поэта так часто посещало «вдохновение», «святое провиденье» (в черновиках встречаются оба эти варианта)? Что стоит за словом «здесь»?

4. Наброски к произведению, из которого приведены слова «Поэзия, как ангел-утешитель...», занимают более 350 строк, а окончательный текст состоит из 55 строк, и в него не вошли такие хорошие слова. Вы скажете: жаль! И все с вами согласятся, но таков был путь исканий поэта в пределах этого стихотворения: от конкретного, личного — к широким обобщениям, к мыслям о вечных законах жизни. Чтобы помочь вам в трудных разысканиях, навести вас на след, советуем обратиться к третьему тому Полного собрания сочинений А.С. Пушкина в десяти томах (издательство «Наука»). Подскажем также, что это строки из черновиков произведения, написанного белыми стихами.

Е.А. БОРАТЫНСКИЙ

1. А теперь задание для всех. Прочитайте стихотворение Е.А. Боратынского*:

* В различных изданиях встречается двойное написание фамилии поэта: вторая буква «а» или «о».

* * *

Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжелое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.
Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая
И мир отдаст причастнице своей.

<1834—1835>

2. Вам встретилось незнакомое слово «причастница». Оно означает «соучастница», «сообщница». Сравните: «принимать участие в чем-то»; «быть причастным к чему-то». Постарайтесь вникнуть в текст и ответить на вопросы: «К чему (или к кому) относится такое редкое слово?»; «Какой своей сообщнице-“причастнице” “поэзия святая” отдает “чистоту” и “мир”?».

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

1. Сравните лирическое воплощение общей темы у двух поэтов — Пушкина и Боратынского (на основе процитированных стихотворных текстов). Обнаружив сходство и различие, подключайте к сравнению следующее стихотворение М.Ю. Лермонтова:

Звуки

Что за звуки! неподвижен внемлю
Сладким звукам я;
Забываю вечность, небо, землю,
Самого себя.
Всемогущий! что за звуки! жадно
Сердце ловит их,
Как в пустыне путник безотрадной
Каплю вод живых!
И в душе опять они рождают
Сны веселых лет
И в одежду жизни одевают
Все, чего уж нет.
Принимают образ эти звуки,
Образ милый мне;

Мнится, слышу тихий плач разлуки,
И душа в огне.
И опять безумно упиваюсь
Ядом прежних дней,
И опять я в мыслях полагаюсь
На слова людей.

1830—1831

2. Удалось ли вам установить, в чем проявилось сближение поэтов, а в чем — расхождение?

3. Вы заметили, очевидно, что свое произведение Лермонтов посвящает тоже воздействию искусства на человека, только обращается он здесь не к поэзии, а к музыке*.

Вы спросите: «А можно ли так сравнивать?»

Думается, имеет смысл в порядке исключения расширить круг рассматриваемых явлений, ведь мы уже нашли общее основание для сравнения — воздействие искусства**.

4. Основание это станет убедительнее, если подключить к сопоставлению еще одно стихотворение Лермонтова:

Есть речи — значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слезы разлуки,
В них трепет свиданья.

Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рожденное слово;

---

* Стихотворение «Звуки» автор посвятил известному гитаристу М.Т. Высотскому, с которым не раз встречался. После одного из концертов поэт преподнес ему свое произведение.

** Есть понятие «мелодика стиха» и тип интонирования «напевный».

Но в храме, средь боя
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.

Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.

1840

Произведение это было напечатано в следующем после его создания году, еще при жизни поэта, в журнале «Отечественные записки». А через пять лет (уже после смерти автора) была опубликована другая, возможно, более ранняя редакция стихотворения «Есть речи — значенье...» (под названием «Волшебные звуки»).

Первые две строфы те же самые, остальной же текст «Волшебных звуков» выглядел так:

Их кратким приветом,
Едва он домчится,
Как Божиим светом
Душа озарится.
Средь шума мирского
И где я ни буду,
Я сердцем то слово
Узнаю повсюду;
Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.
Надежды в них дышат,
И жизнь в них играет, —
Их многие слышат,
Один понимает.
Лишь сердца родного
Коснутся в дни муки
Волшебного слова
Целебные звуки,

Душа их с моленьем,
Как ангела, встретит,
И долгим биеньем
Им сердце ответит.

И все же, несмотря на то, что это произведение по-своему интересно, предпочтение отдают его первой, т. е. более ранней, публикации — стихотворению «Есть речи — значенье...». Его считают шедевром, отточенным и лаконичным.

5. Обратите внимание на поэтическую вольность, простительную только великому поэту: «из пламя» (по правилам — «из пламени»). Такая грамматическая форма встречается у Лермонтова и в других произведениях: «от время и страстей» (вместо «времени») — в стихотворении «1831-го июня 11 дня»; «ни даже имя своего» (вместо «имени») — в стихотворении «А.О. Смирновой»... Но вы сами, пока не заслужили титула великого поэта, пишите только по правилам.

6. Когда вы закончите свои наблюдения и сопоставления стихотворных текстов, сверьте полученные результаты с тем вариантом сравнительного анализа (одним из возможных), который предлагает ваш постоянный спутник.

Ваш собеседник

Сравнивая стихотворение «Звуки» («Что за звуки! неподвижен внемлю...») с лирическим произведением «Есть речи — значенье...», убеждаемся, как важно для Лермонтова звучание и музыки, и слов. Обратите внимание на мелодический строй рассматриваемых стихотворений. Для «Звуков», например, характерна аллитерация на плавный согласный «л», придающая напевность стихам, построенным на чередовании пяти- и трехстопного хорея с применением единоначатия (анафоры): «И в...» (девятая и одиннадцатая строки); «И опять...» (семнадцатая и девятнадцатая строки).

Если у Лермонтова присутствует само слово «звук», то Пушкин, великий мастер звуковой организации стиха, в приведенных стихах слово это не использует. Его значение заложено в понятие «поэзия», его присутствие подразумевается и в составе слова «гармония».

«Благозвучие», как тогда выражались, способствует возникновению самого упоения («гармонией упьюсь»)*.

И еще, заметьте, Пушкин говорит о созидании. Он принимает на себя все муки творчества. Проведя своих питомцев — и героев произведений, и сами лирические шедевры — через собственные страдания («...над вымыслом слезами обольюсь...»), поэт дарит людям свои творения проясненными, просветленными, совершенными.

Его цель — нести людям радость общения с искусством. Смотрите, ведь все просто и легко; и каждый так скажет о себе, пусть не вслух, а подумает, да еще добавит: это мое, будто у меня подслушано поэтом. Но такая трудно дававшаяся легкость не была рассчитана на ленивых. Пушкин превосходно владел умением подключать своих читателей к творческому процессу, будить воображение или воспоминания. Он применял недосказанность.

Что такое недосказанность? Это пропущенная часть текста; поэт не выразил что-то умышленно, для пользы дела, открывая простор читательской фантазии, давая каждому возможность обрести — дорисовать, домыслить то, на чем сосредоточил он свое внимание, что близко ему. Такое обращение со словом больше всего свойственно лирике.

Но было и другое: «невыразимое» как тема, образ или мотив интересовало многих лириков, и они откликались превосходными стихами. Если о Пушкине можно сказать, что он отдает должное могучей силе поэтического слова, то Лермонтова привлекает иное — какая-то неуловимая тайна, которую так трудно запечатлеть в слове. В самом значительном, программном стихотворении раннего периода творчества семнадцатилетний поэт сетует:

Холодной буквой трудно объяснить
Боренье дум. Нет звуков у людей
Довольно сильных, чтоб изобразить
Желание блаженства. Пыл страстей
Возвышенных я чувствую, но слов
Не нахожу и в этот миг готов
Пожертвовать собой, чтоб как-нибудь
Хоть тень их перелить в другую грудь.
1831-го июня 11 дня

* Правильно ли вы ответили на второй вопрос в начале главы? Сообщение для контроля: строки «Порой опять гармонией упьюсь, / Над вымыслом слезами обольюсь...» взяты из стихотворения «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»).

Эту третью строфу большого стихотворения сравнивают с лирическим произведением Ф.И. Тютчева «Silentium!» (*лат.* «молчание»):

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..

<1830>

В свою очередь, как на предшественника Тютчева указывают на В.А. Жуковского, создавшего прекрасное стихотворение:

Невыразимое
Отрывок

Что наш язык земной пред дивною природой?
С какой небрежною и легкою свободой
Она рассыпала повсюду красоту
И разновидное с единством согласила!
Но где, какая кисть ее изобразила?
Едва-едва одну ее черту
С усилием поймать удастся вдохновенью...
Но льзя ли в мертвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?..
Святые таинства, лишь сердце знает вас.

Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья,
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена, —
Спирается в груди болезненное чувство,
Хотим прекрасное в полете удержать,
Ненареченному хотим названье дать —
И обессиленно безмолвствует искусство?
Что видимо очам — сей пламень облаков,
По небу тихому летящих,
Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката —
Сии столь ***яркие черты*** —
Легко их ловит мысль крылата,
И есть ***слова*** для их ***блестящей*** красоты.
Но то, что слито с сей блестящей красотою —
Сие столь смутное, волнующее нас,
Сей внемлемый одной душою
Обворожающего глас,
Сие к далекому стремленье,
Сей миновавшего привет
(Как прилетевшее незапно дуновенье
От луга родины, где был когда-то цвет,
Святая молодость, где жило упованье),
Сие шепнувшее душе воспоминанье
О милом радостном и скорбном старины,
Сия сходящая святыня с вышины,
Сие присутствие Создателя в созданье —
Какой для них язык?.. Горé* душа летит,
Все необъятное в единый вздох теснится,
И лишь молчание понятно говорит.

1819

Работаем с текстом

1. Найдите в этом стихотворении эпитеты. Какое впечатление они производят?

* *Горé* — ввысь.

2. Обратитесь к словарю литературоведческих терминов, прочитайте определение анафоры, оксюморона, олицетворения, риторического вопроса.

3. Встречаются ли в произведении Жуковского эти особенности художественной речи? Служат ли они ее украшением или помогают поэту передать итог своих раздумий, смутных ощущений, сменяющих друг друга настроений?

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Сравните, как развивают тему «невыразимого» Жуковский, с одной стороны, и Тютчев, Лермонтов — с другой. Попытайтесь определить своеобразие стиля каждого автора.

2. Если вам не удается справиться с задачей, воспользуйтесь небольшой подсказкой. В стихотворении Жуковского говорится об изображении мира реального, видимого и о том, как трудно передать чувства, рождаемые красотой природы. А Лермонтов и Тютчев поведали о муках мыслящего существа, стремящегося выразить в слове не результат воздействия предметных образов окружающего мира, а скрытые в глубине души переживания, размышления.

Задания для учащихся классов с национальной (нерусской) спецификой

1. Обращались ли к теме «невыразимого» поэты-лирики вашей родной литературы? Если да, назовите автора, стихотворение и, по возможности, его перевод.

2. К какому из приведенных выше стихотворений русских поэтов ближе всего то, которое вы назвали?

3. Почему вы так решили? Может быть, вы нашли не одно, а несколько стихотворений? Тогда — «честь вам и хвала» (есть такая русская поговорка).

Ваш собеседник

Стихотворение Лермонтова «Есть речи — значенье...» и другие на эту же тему связаны с романтическим мироощущением поэта. В этом произведении отразилось остро переживаемое автором противоречие между сложным чувством (или смыслом)

и его речевым выражением. Лермонтов поведал как будто бы не о творческом процессе, но последователи восприняли эти слова как его поэтическую программу и отозвались своими созвучными произведениями, лирическими образами.

Посмотрите, какими чудесными стихами откликнулся А.А. Фет:

Как беден наш язык! — Хочу и не могу, —
Не передать того ни другу, ни врагу,
Что буйствует в груди прозрачною волною.
Напрасно вечное томление сердец,
И клонит голову маститую мудрец
Пред этой ложью роковою.

Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный запах;
Так, для безбрежного покинув скудный дол,
Летит за облака Юпитера орел,
Сноп молнии неся мгновенный в верных лапах.

1887

Вот наконец после стольких усилий удается уловить нечто непередаваемое... Одна лишь лирика способна на такое.

Победа? Но открытие — всего лишь «вдруг» пойманное мгновение, какие-то смутные ощущения.

А позднее, в начале XX столетия, эту эстафету сложных исканий путей лирического воплощения «невыразимого» восприняли поэты-символисты, представители Серебряного века.

Глава 5

РИТМИКО-ИНТОНАЦИОННЫЕ, РИТМИКО-МЕЛОДИЧЕСКИЕ СБЛИЖЕНИЯ И РАСХОЖДЕНИЯ В ПОЭЗИИ РУССКИХ КЛАССИКОВ

(А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов)

Ваш собеседник

Если стихотворение написать очень четким, «правильным» ямбом (или хореем и т. д.), оно будет звучать однообразно, монотонно и может наскучить. Разнообразить ритмический рисунок

помогает, например, пиррихий — пропуск ударения в том месте, где оно положено по схеме ямба (и других стихотворных размеров). У настоящего мастера такие пропуски не бывают случайными: они создают мелодию.

Сравним ритмические рисунки стихотворений, в создании которых участвует пиррихий. Безударные слоги обозначим минусом «—», ударные — плюсом «+».

Сначала сравним расположение пиррихиев в первой строфе известного вам стихотворения Пушкина:

— — — + — + — +
Во глубине сибирских руд

— + — + — — — + —
Храните гордое терпенье,

— — — + — + — +
Не пропадет ваш скорбный труд (ударение на слове «ваш» несколько ослаблено)

— + — + — — — + —
И дум высокое стремленье.

При перекрестной рифме здесь совпадает рисунок рифмующихся стихов (строк) — обратите внимание на расположение пиррихиев.

Перейдем к более сложному примеру: сравним ритмику стихотворений двух поэтов. Стихотворение Лермонтова «Пророк» соотносимо с одноименным произведением Пушкина не только тематически, оно написано тем же пушкинским ямбом. Однако полного совпадения ритмико-мелодического рисунка мы не наблюдаем. Благодаря пиррихию лермонтовский стих звучит совсем иначе.

Посмотрим на схему:

— + — + — — — +
Духовной жаждою томим...

А.С. Пушкин

— + — + — — — +
С тех пор, как вечный судия...

М.Ю. Лермонтов

Как видим, звучание первых строк у обоих поэтов совпадает. Перейдем к следующей паре:

— + — + — + — + —
В пустыне мрачной я влачился...
А.С. Пушкин

— + — + — — + —
Мне дал всеведенье пророка...
М.Ю. Лермонтов

Во второй строке у Пушкина появляется правильный ямб, а у Лермонтова остается схема с пиррихием (перед последним ударным слогом).

В третьих строках обнаруживаем существенное различие: у Пушкина — пропуски ударений, у Лермонтова — правильный ямб.

— — — + — —— +
И шестикрылый серафим...
А.С. Пушкин

— + — + — + — +
В очах людей читаю я...
М.Ю. Лермонтов

И наконец, последние строки первой строфы: у Пушкина — пиррихий в начале стиха, у Лермонтова — правильный ямб.

— — — + — +— + —
На перепутье мне явился...
А.С. Пушкин

— + — + — + — + — +
Страницы злобы и порока...
М.Ю. Лермонтов

Работаем с текстом

(Ритмико-интонационная организация стиха)

1. Соберите в две группы эти строки: в одну — содержащие пиррихий, в другую — те, в которых он отсутствует.

2. Сравните содержание стихов, входящих в первую группу, с теми, которые оказались во второй. Если вам удалось заметить разницу, попытайтесь объяснить, в чем она проявляется. В случае затруднения обратите внимание на то, о ком упоминается в стихах той и другой группы.

3. Прислушайтесь, какое звучание придает пиррихий стихотворной речи. Становится ли она более плавной, медленной или, наоборот, резвой и резкой?

4. Как влияет ритмический рисунок стиха на его стилистическую окраску? В каком случае стиховая речь воспринимается как простая, обыденная, а когда как замедленная, торжественная?

5. Самостоятельно изобразите схему ритмического рисунка первой строфы из стихотворения Лермонтова «Утес»:

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя...

6. Сравните расположение пиррихиев в этих строках. Какие из них звучат протяжнее, кажутся замедленными?

7. Где, в каких стихах, не нашли вы пропущенных ударений? Как влияет отсутствие ударений на стилистическую окраску речи? Обратите внимание на ее содержание: становится ли она живее, «проворнее» или, наоборот, кажется более унылой? Соответствует ли такому содержанию его интонационно-ритмическое оформление?

8. В сборниках стихотворений Пушкина, Лермонтова и других поэтов XIX в. найдите примеры пауз в середине строки, переносов (если не помните значение этого термина, смотрите словарь). Такие ритмические перебои помогают разнообразить интонацию. В какую сторону меняется она в найденных вами примерах?

Глава 6

СООТНЕСЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ, СЛОВООБРАЗОВ. СБЛИЖЕНИЕ СТИЛЕЙ

1. Ранний Пушкин — поздний Лермонтов

(От единичного — к характерному:
упоминание — сквозной мотив)

Пушкину 15 лет. Первые поэтические опыты, и среди них — большое стихотворение «Осгар», выполненное в романтической манере. Герой, не простив измену, покидает любимую:

...Окован мрачною, безмолвною тоской —
Исчезло сладкое навек очарованье!
Он в мире одинок, уж нет души родной.

Я видел юношу: поникнув головою,
Мальвины имя он в отчаянье шептал;
Как сумрак, дремлющий над бездною морскою,
На сердце горестном унынья мрак лежал.

Осгар так и не смог оправиться от великого потрясения, он рвется в бой, чтобы заглушить сердечные муки, и гибнет.

Казалось бы, что может быть общего у начинающего Пушкина-лицеиста и Лермонтова в пору его зрелого творчества? Юный Пушкин создает лирическую историю страстной и несчастной любви. Но обратите внимание на строку: «Он в мире одинок, уж нет души родной». Она прямо-таки лермонтовская. Однако Лермонтов использует эти словесные обозначения, причем не единожды, даже став намного старше автора «Осгара». Мотив одиночества, в данном случае среди людей (не вселенского одиночества, как в других произведениях), связан с тоской по родственной душе, что характерно для зрелого творчества поэта. Он становится сквозным, проходя через все произведения Лермонтова.

Сравните самостоятельно

Попытайтесь найти перекличку образов и мотивов в лирике Пушкина и Лермонтова («листок» и другие детали в лирике Пушкина, перерастающие затем в лермонтовские мотивы, образы...).

2. От нейтральной речи — к поэтической выразительности

(А.С. Пушкин, Е.А. Боратынский)

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Сравните три примера. Какой из них кажется вам выше в художественном отношении? Какой ближе вашему мироощущению?

1) Поле покрыто инеем. (Так мы все говорим, это — обычная речь.)

2) И вот октябрь! И вечер года к нам
Подходит. На поля и горы
Уже мороз бросает по утрам
Свои сребристые узоры.
Е.А. Боратынский

3) Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле...
А.С. Пушкин

2. Попробуйте обосновать свое предпочтение.

3. Найдите в этих текстах слова с общим корнем. Удалось ли вам заметить разницу в их употреблении?

4. Чьи стихи вам больше понравились? Объясните, в чем вы видите их преимущество.

5. Сравните свои рассуждения с наблюдениями «Вашего собеседника», который не собирается навязывать вам свое мнение: возможно, вы разглядели в этих строках что-то иное.

Ваш собеседник

Итак, пушкинское «поле» или «поля» Боратынского? Какой из этих образов кажется вам привлекательнее? Поделюсь своим впечатлением. Во втором случае слово употреблено во множественном числе и, следовательно, значение его шире, в нем улавливается обобщенность. Не лучше ли это? Если вы думаете так, вас вполне можно понять: «поля» просторнее, чем одно «поле», да и то «увянувшее».

Может быть и иное восприятие. «Поля» («и горы») нас как-то меньше касаются. Мы воспринимаем какой-то общий ландшафт, а вот какое-то одно «поле», с его увядшими травинками-былинками, ближе нам, на нем остановили мы свой взгляд. И оно трогает больше. Его немного жаль, ведь серебристая красота — это ранний мороз в то время, когда в лесу еще не опала листва, прощание с летом, с теплом, поддерживающим жизнь природы.

Стихи Боратынского проясняются в контексте сравнения: осень — вечерняя пора человеческой жизни. Боратынский рисует

картину, его больше привлекает изображение, а Пушкина — выражение чувств, эмоций. Он стремится передать одновременно и прелесть пейзажа, и настроение. Листья не просто падают — лес «роняет» их. И не листву он роняет, а «свой убор», красочный — «багряный».

Как легко скользить по этим строчкам, читая или вслух произнося! Какая мелодия стиха! Ритмический рисунок: пушкинские ямбы с пиррихием в конце. И этот звук «р», прокатившийся по словам («р» — «гр» — «р»; «ср» — «бр» — «р») и затихающий в конце: морозно.

Всего две строчки — и рождается сложная гамма чувств: и легкая грусть, и удовольствие от любования красой и от бодрящего морозца.

И хочется дальше читать:

Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружных гор.

Вспоминаем, что строки эти — из стихотворения «19 октября» (1825). День открытия Лицея постоянно отмечался лицеистами первого выпуска.

Сравните самостоятельно

1. К известному произведению А.С. Пушкина «Узник» подберите тематически близкие стихотворения того же автора, а затем — его преемника М.Ю. Лермонтова.

Можно ограничиться, например, рассмотрением стихотворений «Узник», «Конь» Пушкина и «Желанье», «Узник» Лермонтова.

2. В чем своеобразие каждого произведения?

3. Заметно ли в них присутствие фольклорности?

3. Сближение стилей

(Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Родина» в сопоставлении с поэзией А.С. Пушкина)

Ваш собеседник

Вы, очевидно, уже изучали стихотворение М.Ю. Лермонтова «Родина», и вам известны слова В.Г. Белинского о нем: «...что за вещь — пушкинская, т. е. одна из лучших пушкинских».

Подготовьте небольшое выступление на тему, которую можно обозначить этой цитатой.

Что имел в виду Белинский? Мы привыкли сравнивать конкретные произведения, но у Пушкина нет стихотворения, которому была бы подобна лермонтовская «Родина». Более того, исследователи указывают на такое, например, различие: вместо гражданского пафоса патриотической поэзии Пушкина в основе стихотворения Лермонтова «Родина» — лирическое раздумье об истинно сыновнем отношении к Отчизне.

На чем же основано суждение великого критика того времени? Он не развил свою мысль, не оставил ответа. В работах позднейших исследователей вам встретятся указания на такие строки Пушкина из «Евгения Онегина» (отрывок из «Путешествия Онегина»):

Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи —
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых;
Теперь мила мне балалайка
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака.
Мой идеал теперь — хозяйка,
Мои желания — покой,
Да щей горшок, да сам большой.

1825—1830

Однако к содержанию приведенного отрывка невозможно свести то, что усмотрел Белинский в стихотворении Лермонтова «Родина». Что в них общего? Сходство реальных черт русского быта, выбранных для изображения тем и другим поэтом? Сходство несомненное, однако для столь категоричного суждения, высказанного критиком, этого недостаточно, не правда ли?

Чтобы убедиться в справедливости суждения критика и продолжить сравнение, вам необходим, кроме пушкинского, и лермонтовский текст:

Родина

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень.
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой многим незнакомой
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

1841

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Детально сравнивая оба текста, обратите внимание на интонацию: кто из поэтов говорит серьезно, а кто с усмешкой?

2. Достаточно ли обнаруженных в этих текстах общих реальных черт в изображении русской природы и быта для такого решительного заявления, какое сделал критик о стихотворении Лермонтова в целом?

Вам сложно самостоятельно найти подтверждения своему ответу? Тогда, возможно, помогут следующие вопросы.

1) Чем отличается «Родина» Лермонтова от других произведений поэта, от его романтической лирики в целом?

2) О «Родине» говорят: изменился романтический идеал поэта. Какое слово (или слова) в тексте этого произведения можно связать с понятием «идеал» (если говорить о проявлении чувства)?

3) А теперь соотнесите свои наблюдения с поэзией Пушкина-реалиста.

3. Чтобы пополнить необходимый для аналитической работы словарный запас, можете, если понадобится, употреблять следующие словосочетания-понятия: «объективная пушкинская манера изображения», «предметный мир», «традиционное и оригинальное», «преемственность и самобытность», «патриотическое чувство», «деревня как символ отчизны», «простота и ясность», «разговорные интонации».

4. В чем, по вашему мнению, проявилась самостоятельность, оригинальность взглядов и стиля автора стихотворения «Родина»?

Отвечая на этот вопрос, обратите внимание на то, как построено произведение, как представлен в нем предметный мир (какие образы и в какой последовательности проходят перед мысленным взором читателя? Почему перечисления не утомляют? К каким картинам, образам, размышлениям подводит нас поэт в финале, и как он это делает?).

5. Что вкладывает в понятие «Родина» автор стихотворения?

6. Если вы чувствуете, что ваши возможности далеко не исчерпаны, то самостоятельно выполните следующее более сложное задание.

Найдите стихотворения (или фрагменты), в которых Пушкин делится своими раздумьями о Родине, выражает свои чувства, отношение к ней; произведения, проникнутые патриотическим пафосом. Сравните свои находки со стихотворением Лермонтова и сделайте выводы. Подберите литературу по этой теме и сравните свои суждения с мнениями специалистов. Однако отнеситесь к своему выбору критически, аргументируя свои возражения (или свое согласие).

Глава 7

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

1. А.С. Пушкин — М.Ю. Лермонтов

Вам будут предложены непростые задачи, которые окажутся легче для тех, кто уже изучал произведения, предлагаемые для сопоставления. Однако даже им будет полезно поработать с текстом снова, чтобы в итоге углубить свое представление и об этих шедеврах, и о сравнительном анализе.

Сравните стихотворение Пушкина «И путник усталый на Бога роптал...» из «Подражаний Корану»[1] с произведением Лермонтова «Три пальмы».

Справка

[1] «Подражания Корану», как отмечается в примечаниях к Полному собранию сочинений А.С. Пушкина в десяти томах, «следует рассматривать как оригинальные стихи Пушкина, иногда наполненные автобиографическим содержанием и только стилизованные в духе Корана».

А.С. ПУШКИН

IX

И путник усталый на Бога роптал:
Он жаждой томился и тени алкал.
В пустыне блуждая три дня и три ночи,
И зноем и пылью тягчимые очи
С тоской безнадежной водил он вокруг,
И кладязь под пальмою видит он вдруг.

И к пальме пустынной он бег устремил,
И жадно холодной струей освежил
Горевшие тяжко язык и зеницы,
И лег, и заснул он близ верной ослицы —
И многие годы над ним протекли
По воле Владыки небес и земли.

Настал пробужденья для путника час;
Встает он и слышит неведомый глас:
«Давно ли в пустыне заснул ты глубоко?»
И он отвечает: уж солнце высоко
На утреннем небе сияло вчера;
С утра я глубоко проспал до утра.

Но голос: «О путник, ты долее спал;
Взгляни: лег ты молод, а старцем восстал,
Уж пальма истлела, а кладязь холодный
Иссяк и засохнул в пустыне безводной,
Давно занесенный песками степей;
И кости белеют ослицы твоей».

И горем объятый мгновенный старик,
Рыдая, дрожащей главою поник...
И чудо в пустыне тогда совершилось:
Минувшее в новой красе оживилось;
Вновь зыблется пальма тенистой главой;
Вновь кладязь наполнен прохладой и мглой.

И ветхие кости ослицы встают,
И телом оделись, и рев издают;
И чувствует путник и силу, и радость;
В крови заиграла воскресшая младость;
Святые восторги наполнили грудь;
И с Богом он дале пускается в путь.

<1824>

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Три пальмы

(Восточное сказание)

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной,
Хранимый, под сенью зеленых листов,
От знойных лучей и летучих песков.

И многие годы неслышно прошли;
Но странник усталый из чуждой земли

Пылающей грудью ко влаге студеной
Еще не склонялся под кущей зеленой,
И стали уж сохнуть от знойных лучей
Роскошные листья и звучный ручей.

И стали три пальмы на Бога роптать:
«На то ль мы родились, чтоб здесь увядать?
Без пользы в пустыне росли и цвели мы,
Колеблемы вихрем и зноем палимы,
Ничей благосклонный не радуя взор?..
Не прав твой, о небо, святой приговор!»

И только замолкли — в дали голубой
Столбом уж крутился песок золотой,
Звонков раздавались нестройные звуки,
Пестрели коврами покрытые вьюки,
И шел, колыхаясь, как в море челнок,
Верблюд за верблюдом, взрывая песок.

Мотаясь, висели меж твердых горбов
Узорные полы походных шатров;
Их смуглые ручки порой подымали,
И черные очи оттуда сверкали...
И, стан худощавый к луке наклоня,
Араб горячил вороного коня.

И конь на дыбы подымался порой,
И прыгал, как барс, пораженный стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса вились в беспорядке;
И, с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копье на скаку.

Вот к пальмам подходит, шумя, караван:
В тени их веселый раскинулся стан.
Кувшины звуча налилися водою,
И, гордо кивая махровой главою,
Приветствуют пальмы нежданных гостей,
И щедро поит их студеный ручей.

Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,

И пали без жизни питомцы столетий!
Одежду их сорвали малые дети,
Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнем.

Когда же на запад умчался туман,
Урочный свой путь совершал караван;
И следом печальным на почве бесплодной
Виднелся лишь пепел седой и холодный;
И солнце остатки сухие дожгло,
А ветром их в степи потом разнесло.

И ныне всё дико и пусто кругом —
Не шепчутся листья с гремучим ключом:
Напрасно пророка о тени он просит —
Его лишь песок раскаленный заносит,
Да коршун хохлатый, степной нелюдим,
Добычу терзает и щиплет над ним.

1839

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Какие общие признаки вы обнаружили при сравнении этих стихотворений?

1) Изобразите схемами ритмический рисунок одной строфы каждого из стихотворений. Посмотрите, получился ли у вас четырехстопный амфибрахий.

2) Сколько стихов (строк) в каждой из этих строф? Как рифмуются стихи?

3) Что изображают поэты?

4) Как можно охарактеризовать преобладающее итоговое настроение, тональность этих двух шедевров? Подтвердите свое мнение, опираясь на тексты сравниваемых стихотворений.

2. Как вы думаете, подражал ли Лермонтов в стихотворении «Три пальмы» Пушкину, которого считал своим учителем, или нашел другой, новый путь?

3. Вы предпочли второй ответ? Тогда попытайтесь объяснить, в чем и как проявилась самостоятельность Лермонтова.

4. Некоторые исследователи считают, что Лермонтов противопоставляет свою позицию той, которая была заявлена Пушкиным, спорит с ним. Можно ли с этим согласиться?

5. Как вы думаете, насколько откровенно, прямолинейно каждый из поэтов выражает свое мнение?

6. Если вы считаете, что авторы достаточно ясно выразили собственное отношение к изображаемому, попробуйте его сформулировать (или просто высказать описательно, своими словами).

Ваш собеседник

В основе стихотворения Пушкина — древнее назидание, но изложенное не сухо, а в ярких образах восточной сказки. Остановимся на ее нравственно значимых моментах.

Роптание на всемогущего Бога не может остаться незамеченным. И возроптавшего путника постигает кара: у него отняты лучшие годы жизни. Но своим страданием и раскаянием человек искупает вину — и милосердный Бог прощает путнику его прегрешения, совершая чудо. В финале пушкинского стихотворения разрешается конфликт между Всевышним и человеком, который, вновь обретя молодость, теперь несет Бога в своем сердце. Трагедия преодолевается. Какая ясность, отчетливость во всем, что изображается в стихотворении! Хочется жить, и дорожить жизнью, и быть в согласии с миром, с природой, а значит, и с ее Создателем, и с самим собой.

Лермонтов в «Трех пальмах» словно продолжает, отчасти повторяя, произведение Пушкина. Та же метрика (ритм) и строфика — и это пушкинское звучание настраивает на нужный лад.

Лермонтов следует за Пушкиным и в изображении места действия, и в изображении условного времени. Та же пустыня, пальма (пальмы), колодец (родник), тот же восточный колорит. И жанровое сближение, пожалуй, очевидно. Лермонтов создает стихотворение, которое называют балладой, но, думается, этого термина недостаточно. Это произведение, как и пушкинское, поучительно всем своим содержанием — нечто подобное наблюдается в древней притче.

Лермонтов, в свою очередь, воспринимает и такую своеобразную сюжетность. История, положенная в основу пушкинского стихотворения, назидательна. И о «Трех пальмах» Лермонтова можно сказать то же самое.

Напрашивается вывод, что Лермонтов идет по следу, проложенному Пушкиным. Сходство заметно и в выборе, расстановке действующих лиц (точнее — сил): человек — природа — Бог. Развитие событий в лермонтовском произведении напоминает пушкинский замысел — так же покарал Бог тех, кто возроптал на него.

Пора ученичества давно миновала, почему же Лермонтов не боится стихотворных совпадений или сходства?

Совпадения, совпадения... Но вот и разницу удалось заметить. Посмотрите-ка, кто ропщет у того и у другого поэта? У Пушкина все на своих местах: природа как природа, ропщет путник (не природе же роптать на Бога!). А у Лермонтова возроптали пальмы, но только потому, что они уже не просто деревья: поэт применил прием олицетворения, и пальмы заговорили.

Вы можете сказать, что все равно, кто ропщет. Важно, что и там, и здесь выражена одна и та же мысль: наказание за такое прегрешение неотвратимо. Вы правы. Поэты и здесь единодушны.

Но дальше совсем иное: пальмам уже не воскреснуть. Зато люди довольны: получили все, что хотели, и никаких сомнений, угрызений совести.

Вы уже знаете, что прочтение художественного произведения может быть разным, потому что каждый читатель обращает внимание прежде всего на то, что ему близко, что волнует его в этом возрасте, воспринимается в свете пережитых событий и так далее.

Самое время добавить, что встречаются произведения с широким спектром значений. Стихотворение «Три пальмы», например, далеко не однозначно. Причем разные его прочтения актуальны и в наше время, потому что поэт затронул вопросы непреходящего значения, постоянно волнующие человечество, которое в своем развитии превращает их в еще более острые и злободневные.

Понимая, как важны сейчас проблемы, связанные с экологией, современные читатели не без оснований увидят в этом произведении стремление автора встать на защиту безжалостно, бездумно уничтожаемой природы, живой и ранимой, как и мы с вами. И в этом ему помогает прием олицетворения:

И пали без жизни питомцы столетий!
Одежду их сорвали малые дети,

Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнем.

Срубленные пальмы — это не бревна, а тела; у них не кора (листва) — одежда. Совсем как у людей.

Поэт словно взывает: «Не губите!» Такого призыва, искусно воплощенного, вполне достаточно для целого стихотворения. Но Лермонтов этим не ограничивается. За первым обнаруживается новый план. Вспомним строки из юношеского (программного) стихотворения «1831-го июня 11 дня»:

Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что́ значит отдыхать.

И в «Думе» он с горечью говорит о своем поколении, сетует на него: «В бездействии состарится оно...» Или о себе: «Во мне возросший деятельный Гений*...» Мотив действия, деятельности пронизывает все творчество поэта.

Вот и в «Трех пальмах» тот же порыв к деянию, действию, усиленный стремлением приносить пользу. Об этом вы можете прочитать в работах, посвященных интерпретации, толкованию стихотворения Лермонтова «Три пальмы».

«Ваш собеседник» предлагает еще один аспект рассмотрения того узла проблем, который обнаруживается при внимательном прочтении произведения.

При поверхностном взгляде на него кому-то покажется, что пальмы — невинно пострадавшие жертвы своей доброты, и почему-то все сводится к выводу: благородный порыв приносить пользу наказуем.

В наше время все чаще ставят вопрос о стратегии выживания человечества. И в этой связи при внимательном прочтении мы находим в «Трех пальмах» ценный урок для себя.

Пушкин пророчил:

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт...

---

* Эти слова обычно понимают неверно. Лермонтов не себя называл гением, а говорит о мифологическом божестве, которое покровительствовало деянию, деятельности. И писать его следовало бы с большой буквы.

Тогда как Лермонтов уже предугадывал необходимость предостережений: вторгаясь в неведомую область, надо быть осмотрительным. И вот теперь нередко приходится убеждаться в том, что порой малозначительный научный успех может обернуться целой цепочкой непредвиденных поражений. В мире все сбалансировано, и даже совсем незначительное вторжение в гармонию может повлечь за собой нарушение скрытых внутренних связей. Внедряя результаты новых открытий, слишком многое надо учитывать, чтобы в дальнейшем потери не затмили пользу.

Польза... приносить ее хотели и лермонтовские пальмы. Вот и принесли... Какая ирония судьбы! А все потому, что мечтали о неизведанном — и поплатились. Вот урок людям нашего поколения, особенно — нетерпеливой молодежи.

Лермонтов отводит собирательному образу людей роль орудия возмездия за ропот-бунт, за поколебленное равновесие, установленное Творцом, которому ведомы законы мироздания.

Изображение каравана, такое реальное, красочное, располагает в пользу людей. А потом? Как назвать их действия? Жестокостью? Но они даже не думают о том, что творят, просто извлекают пользу для себя.

Попробуем взглянуть на этих людей с позиций современной стратегии выживания. Оказывается, тогда у них не было никакой стратегии. Другими словами, они не думают о будущем. Все их желания сиюминутны. Они не знают, да и знать не хотят, что пальмы и родник не могут друг без друга. Убивая пальмы, люди уничтожают оазис. Караванам в дальнейшем не перейти пустыню без воды: все погибнут. Оазис — жизнь. Вот на что люди подняли руку. Поэт своим творением словно взывает: «Люди, опомнитесь! Жизнь должна продолжаться!»

2. Гражданственность русской поэзии

Сравните самостоятельно

Подготовьте выступление на одну из двух тем (по выбору): «Гражданская лирика русских классиков XIX в.» или «Патриотическая лирика русских классиков XIX в.».

В центре вашего внимания будет поэзия А.С. Пушкина, сопоставляемая, наверное, прежде всего с поэзией Н.А. Некрасова, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, а может быть, и с более ранней поэзией — эпохи классицизма, с Г.Р. Державиным например.

1. Подберите нужную литературу в доступных для вас библиотеках. Выпишите необходимые цитаты, выдержки.

2. Составьте план своего выступления — сначала краткий, оставляя пробелы между пунктами, а в ходе работы детализируйте его, раскрывайте основные намеченные пункты плана, вставляя подробности.

3. Закончив работу, постарайтесь дать себе отчет, в чем состоит ваш собственный вклад в решение задачи: в отборе материала или его построении (определении структуры, композиции), попытке разобраться в противоречивых мнениях исследователей или в привнесении своих гипотез, суждений, в их обосновании... Поделитесь своими выводами с другими участниками занятий (после того, как закончите свое выступление). Выслушайте их мнение и постарайтесь, спокойно на него реагируя, согласиться с возражениями или убедительно объяснить свою позицию.

Глава 8

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И СООТВЕТСТВИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ

1. Поэт и его миссия

Вы уже приобрели некоторый опыт сравнительного анализа. У вас, можно надеяться, появилась возможность испытать себя в сложном деле. Не смущайтесь, если не угадаете. Да и угадывать-то не следует, а лучше — думайте.

Всмотритесь в эти строфы:

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
<...>
Бежит он, дикой и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

И следом:

Таков поэт: чуть мысль блеснет,
Как он пером своим прольет
Всю душу; звуком громкой лиры
Чарует свет и в тишине
Поет, забывшись в райском сне,
Вас, вас! души его кумиры!

1. Если эти стихи вам не знакомы, поделитесь своими предположениями: кто автор? А может быть, их двое?

2. Если автор один, то откуда эти строфы: из разных его произведений или из одного?

3. На чем основано ваше решение? Попробуйте самостоятельно убедить ваших собеседников в своей правоте.

4. Получилось? Или оказалось, что предположить легче, чем отстоять свое мнение? В этом случае попробуйте поработать с такими, например, вопросами:

1) Обратите внимание на размер стихов (изобразите их ритмический рисунок).

2) Как рифмуются стихи в пределах каждой строфы?

3) В какой из этих строф больше всего слов красивых, эффектных?

5. После вспомогательных вопросов легче стало ориентироваться? Если не совсем, то продолжим:

1) В одной из этих строф отчетливо проступают черты юношеского романтизма начинающего поэта. Как вы думаете, где именно и какие черты?

2) А теперь сверьте со своими «находками» этот список эффектных слов: ***мысль блеснет, громкая лира, чарует, райский сон, кумиры души***.

В поисках ответов на все эти вопросы обратитесь к полному тексту одноименных стихотворений двух великих поэтов золотого века русской литературы.

А.С. ПУШКИН

Поэт

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,

В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикой и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

1827

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Поэт

Когда Рафаэль вдохновенный
Пречистой Девы лик священный
Живою кистью окончал,
Своим искусством восхищенный,
Он пред картиною упал!
Но скоро сей порыв чудесный
Слабел в груди его младой,
И, утомленный и немой,
Он забывал огонь небесный.

Таков поэт: чуть мысль блеснет,
Как он пером своим прольет
Всю душу; звуком громкой лиры
Чарует свет и в тишине
Поет, забывшись в райском сне,
Вас, вас! души его кумиры!
И вдруг хладеет жар ланит,

Его сердечные волненья
Все тише, и призрáк бежит!
Но долго, долго ум хранит
Первоначальны впечатленья.

1828

Ваш собеседник

Четырнадцатилетний Лермонтов, прилежный ученик и восторженный почитатель Пушкина, во втором из этих произведений, приведенных полностью, стремится, как видим, сотворить лирическое продолжение шедевра великого предшественника. Пушкин создал свое стихотворение «Поэт» («Пока не требует поэта...») в 1827 г. Вслед за ним, в 1828 г., Лермонтов прославляет радость поэтического творчества, усваивая ритмическую организацию пушкинского произведения, варьируя (слегка изменяя) его ямбы и систему рифм: сочетает перекрестные и опоясанные.

В дальнейшем такого рода соприкосновения с лирическим миром Пушкина становятся типичными для Лермонтова. Он пишет своего «Пророка» как продолжение пушкинского одноименного стихотворения, а «Три пальмы» продолжают «событийную» линию «Подражаний Корану» («И путник усталый на Бога роптал...»).

Но даже в раннем произведении «Поэт», о котором мы уже беседовали, Лермонтов, в чем-то перекликаясь с Пушкиным, стремится к самостоятельному воплощению замысла: он вводит новый образ (Рафаэля), прибегает к параллелизму (образ живописца — образ поэта). И в более поздних произведениях Лермонтов не просто следует за своим учителем, но и спорит с ним (подробнее об этом вы узнаете позднее).

В пределах темы «Поэт и поэзия» перекличка с Пушкиным продолжалась на протяжении почти всего творческого пути Лермонтова.

Работаем с текстом

1. В 1838 г. Лермонтов создает другое стихотворение с тем же названием — «Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...»). Между этим произведением и ранним «Поэтом» («Когда Рафаэль вдохновенный...») прошло десять лет, и посмотрите,

насколько сложнее стали проблемы, занимающие поэта. Постарайтесь их выявить и назвать.

2. Независимо от того, изучали вы это произведение или нет, прочтите его (пусть еще раз), пытаясь соотнести с тематически близкой лирикой Пушкина.

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Поэт

Отделкой золотой блистает мой кинжал;
Клинок надежный, без порока;
Булат его хранит таинственный закал —
Наследье бранного востока.

Наезднику в горах служил он много лет,
Не зная платы за услугу;
Не по одной груди провел он страшный след
И не одну прорвал кольчугу.

Забавы он делил послушнее раба,
Звенел в ответ речам обидным.
В те дни была б ему богатая резьба
Нарядом чуждым и постыдным.

Он взят за Тереком отважным казаком
На хладном трупе господина,
И долго он лежал заброшенный потом
В походной лавке армянина.

Теперь родных ножон, избитых на войне,
Лишен героя спутник бедный;
Игрушкой золотой он блещет на стене —
Увы, бесславный и безвредный!

Никто привычною, заботливой рукой
Его не чистит, не ласкает,
И надписи его, молясь перед зарей,
Никто с усердьем не читает...

———

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,

На злато променяв ту власть, которой свет
  Внимал в немом благоговенье?

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
  Воспламенял бойца для битвы;
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
  Как фимиам в часы молитвы.

Твой стих, как Божий Дух, носился над толпой;
  И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой,
  Во дни торжеств и бед народных.

Но скучен нам простой и гордый твой язык, —
  Нас тешат блестки и обманы;
Как ветхая краса, наш ветхий мир привык
  Морщины прятать под румяны...

Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк?
  Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножон не вырвешь свой клинок,
  Покрытый ржавчиной презренья?

1838

Сравните самостоятельно

Вам была предоставлена полная самостоятельность. Используя полученные результаты, продумайте свои ответы на вопросы:

1. Что общего у автора этого произведения с позицией Пушкина?

2. В чем вы видите различия? Что вносит Лермонтов нового и как эта новизна обусловлена временем, отличным от пушкинской эпохи?

3. Привлеките для сравнения другие пушкинские стихотворения этого цикла.

4. Сравните свои рассуждения с возможным вариантом, предложенным «Вашим собеседником».

Ваш собеседник

Призвание поэта, его долг, назначение поэзии — эти проблемы волновали Пушкина постоянно. И Лермонтов стремится откли-

нуться на них, поддержать разговор. Он размышляет и над судьбой русской поэзии, оставшейся без Пушкина, и над участью современного, своего поколения (вспомните «Думу»). Обращение к этим темам в стихотворении «Поэт» решает проблему развития поэзии — от прошлого («Бывало, мерный звук твоих могучих слов...») — через настоящее («Но скучен нам простой и гордый твой язык...») — к будущему («Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк?»).

Создавая стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», Пушкин оглядывался на пройденный путь с сознанием исполненного долга. А Лермонтов в иную пору, остро переживая гражданскую пассивность своего поколения, стремился разбудить в сверстниках чувство долга, ответственности за судьбу Родины. Его новая цель — не позволить заглохнуть той свежей силе, которая способствует прогрессивному развитию общества. Если Пушкин создал целостный образ поэта, то в стихотворении Лермонтова «Поэт» (1838) возникают, по существу, два образа: поэта-пророка, ведущего людей за собой к высшим идеалам, и поэта, утратившего в пору общественного упадка свое «назначенье».

Работа с дополнительной литературой

1. Вспомните, в каких стихотворениях Лермонтова развивается мотив гонений, обид, незаслуженного осмеяния.

2. Встречался ли вам этот мотив в лирике Пушкина?

Справка

После «Поэта» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...») Лермонтов создает стихотворение «Журналист, читатель и писатель», в котором реалистически изображается состояние русской поэзии, страдающей от разобщенности, взаимного непонимания поэта и читателей. Это произведение обычно соотносят с пушкинским стихотворением «Разговор книгопродавца с поэтом».

Сравните самостоятельно

Самостоятельно проведите сравнительный анализ двух названных стихотворений Пушкина и Лермонтова, обращаясь к их тематике, проблематике, художественным особенностям, образным системам.

А.С. ПУШКИН

Разговор книгопродавца с поэтом

Книгопродавец

Стишки для вас одна забава,
Немножко стоит вам присесть,
Уж разгласить успела слава
Везде приятнейшую весть:
Поэма, говорят, готова,
Плод новых умственных затей.
Итак, решите; жду я слова:
Назначьте сами цену ей.
Стишки любимца муз и граций
Мы вмиг рублями заменим
И в пук наличных ассигнаций
Листочки ваши обратим.
О чем вздохнули так глубоко,
Нельзя ль узнать?

Поэт

Я был далеко:
Я время то воспоминал,
Когда, надеждами богатый,
Поэт беспечный, я писал
Из вдохновенья, не из платы.
Я видел вновь приюты скал
И темный кров уединенья,
Где я на пир воображенья,
Бывало, музу призывал.
Там слаще голос мой звучал;
Там доле яркие виденья,
С неизъяснимою красой,
Вились, летали надо мной
В часы ночного вдохновенья.
Всё волновало нежный ум:
Цветущий луг, луны блистанье,
В часовне ветхой бури шум,
Старушки чудное преданье.
Какой-то демон обладал
Моими играми, досугом;
За мной повсюду он летал,

Мне звуки дивные шептал,
И тяжким, пламенным недугом
Была полна моя глава;
В ней грезы чудные рождались;
В размеры стройные стекались
Мои послушные слова
И звонкой рифмой замыкались.
В гармонии соперник мой
Был шум лесов, иль вихорь буйный,
Иль иволги напев живой,
Иль ночью моря гул глухой,
Иль шепот речки тихоструйной.
Тогда, в безмолвии трудов,
Делиться не был я готов
С толпою пламенным восторгом
И музы сладостных даров
Не унижал постыдным торгом;
Я был хранитель их скупой:
Так точно, в гордости немой,
От взоров черни лицемерной
Дары любовницы младой
Хранит любовник суеверный.

Книгопродавец

Но слава заменила вам
Мечтанья тайного отрады:
Вы разошлися по рукам,
Меж тем как пыльные громады
Лежалой прозы и стихов
Напрасно ждут себе чтецов
И ветреной ее награды.

Поэт

Блажен, кто про себя таил
Души высокие созданья
И от людей, как от могил,
Не ждал за чувство воздаянья!
Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернию забытый,
Без имени покинул свет!

Обманчивей и снов надежды,
Что слава? шепот ли чтеца?
Гоненье ль низкого невежды?
Иль восхищение глупца?

Книгопродавец

Лорд Байрон был того же мненья;
Жуковский то же говорил;
Но свет узнал и раскупил
Их сладкозвучные творенья.
И впрям, завиден ваш удел:
Поэт казнит, поэт венчает;
Злодеев громом вечных стрел
В потомстве дальном поражает;
Героев утешает он;
С Коринной на киферский трон
Свою любовницу возносит.
Хвала для вас докучный звон;
Но сердце женщин славы просит:
Для них пишите; их ушам
Приятна лесть Анакреона:
В младые лета розы нам
Дороже лавров Геликона.

Поэт

Самолюбивые мечты,
Утехи юности безумной!
И я, средь бури жизни шумной,
Искал вниманья красоты,
Глаза прелестные читали
Меня с улыбкою любви;
Уста волшебные шептали
Мне звуки сладкие мои...
Но полно! в жертву им свободы
Мечтатель уж не принесет;
Пускай их юноша поет,
Любезный баловень природы.
Что мне до них? Теперь в глуши
Безмолвно жизнь моя несется;
Стон лиры верной не коснется
Их легкой, ветреной души;

Не чисто в них воображенье:
Не понимает нас оно,
И, признак Бога, вдохновенье
Для них и чуждо и смешно.
Когда на память мне невольно
Придет внушенный ими стих,
Я так и вспыхну, сердцу больно:
Мне стыдно идолов моих.
К чему, несчастный, я стремился?
Пред кем унизил гордый ум?
Кого восторгом чистых дум
Боготворить не устыдился?

Книгопродавец

Люблю ваш гнев. Таков поэт!
Причины ваших огорчений
Мне знать нельзя; но исключений
Для милых дам ужели нет?
Ужели ни одна не стоит
Ни вдохновенья, ни страстей
И ваших песен не присвоит
Всесильной красоте своей?
Молчите вы?

Поэт

Зачем поэту
Тревожить сердца тяжкой сон?
Бесплодно память мучит он.
И что ж? какое дело свету?
Я всем чужой. Душа моя
Хранит ли образ незабвенный?
Любви блаженство знал ли я?
Тоскою ль долгой изнуренный,
Таил я слезы в тишине?
Где та была, которой очи,
Как небо, улыбались мне?
Вся жизнь, одна ли, две ли ночи?
. . . . . .
И что ж? Докучный стон любви,
Слова покажутся мои
Безумца диким лепетаньем.

Там сердце их поймет одно,
И то с печальным содроганьем:
Судьбою так уж решено.
Ах, мысль о той души завялой
Могла бы юность оживить
И сны поэзии бывалой
Толпою снова возмутить!
Она одна бы разумела
Стихи неясные мои;
Одна бы в сердце пламенела
Лампадой чистою любви.
Увы, напрасные желанья!
Она отвергла заклинанья,
Мольбы, тоску души моей:
Земных восторгов излиянья,
Как божеству, не нужно ей.

Книгопродавец

Итак, любовью утомленный,
Наскуча лепетом молвы,
Заране отказались вы
От вашей лиры вдохновенной.
Теперь, оставя шумный свет,
И муз, и ветреную моду,
Что ж изберете вы?

Поэт

Свободу.

Книгопродавец

Прекрасно. Вот же вам совет.
Внемлите истине полезной:
Наш век — торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что слава? — Яркая заплата
На ветхом рубище певца.
Нам нужно злата, злата, злата:
Копите злато до конца!
Предвижу ваше возраженье;
Но вас я знаю, господа:
Вам ваше дорого творенье,

Пока на пламени труда
Кипит, бурлит воображенье;
Оно застынет, и тогда
Постыло вам и сочиненье.
Позвольте просто вам сказать:
Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.
Что ж медлить? уж ко мне заходят
Нетерпеливые чтецы;
Вкруг лавки журналисты бродят,
За ними тощие певцы:
Кто просит пищи для сатиры,
Кто для души, кто для пера;
И признаюсь — от вашей лиры
Предвижу много я добра.

Поэт

Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся.

1824

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Журналист, читатель и писатель*

(Комната писателя; опущенные шторы. Он сидит в больших креслах перед камином. Читатель, с сигарой, стоит спиной к камину. Журналист входит.)

Журналист

Я очень рад, что вы больны:
В заботах жизни, в шуме света
Теряет скоро ум поэта
Свои божественные сны.
Среди различных впечатлений
На мелочь душу разменяв,
Он гибнет жертвой общих мнений.
Когда ему в пылу забав
Обдумать зрелое творенье?..
Зато какая благодать,

* После названия стихотворения помещен (пропущенный здесь) эпиграф на французском языке. Его перевод: «Поэты похожи на медведей, сытых тем, что сосут лапу».

Коль небо вздумает послать
Ему изгнанье, заточенье,
Иль даже долгую болезнь:
Тотчас в его уединенье
Раздастся сладостная песнь!
Порой влюбляется он страстно
В свою нарядную печаль...
Ну, что́ вы пишете? нельзя ль
Узнать?

Писатель

Да ничего...

Журналист

Напрасно!

Писатель

О чем писать? Восток и юг
Давно описаны, воспеты;
Толпу ругали все поэты,
Хвалили все семейный круг;
Все в небеса неслись душою,
Взывали с тайною мольбою
К N. N., неведомой красе, —
И страшно надоели все.

Читатель

И я скажу — нужна отвага,
Чтобы открыть... хоть ваш журнал
(Он мне уж руки обломал):
Во-первых, серая бумага,
Она, быть может, и чиста;
Да как-то страшно без перчаток...
Читаешь — сотни опечаток!
Стихи — такая пустота;
Слова без смысла, чувства нету,
Натянут каждый оборот;
Притом — сказать ли по секрету?
И в рифмах часто недочет.
Возьмешь ли прозу? Перевод.
А если вам и попадутся
Рассказы на родимый лад —

То, верно, над Москвой смеются
Или чиновников бранят.
С кого они портреты пишут?
Где разговоры эти слышат?
А если и случалось им,
Так мы их слышать не хотим...
Когда же на Руси бесплодной,
Расставшись с ложной мишурой,
Мысль обретет язык простой
И страсти голос благородный?

Журналист

Я точно то же говорю.
Как вы, открыто негодуя,
На музу русскую смотрю я.
Прочтите критику мою.

Читатель

Читал я. Мелкие нападки
На шрифт, виньетки, опечатки,
Намеки тонкие на то,
Чего не ведает никто.
Хотя б забавно было свету!..
В чернилах ваших, господа,
И желчи едкой даже нету —
А просто грязная вода.

Журналист

И с этим надо согласиться.
Но верьте мне, душевно рад
Я был бы вовсе не браниться —
Да как же быть?.. меня бранят!
Войдите в наше положенье!
Читает нас и низший круг:
Нагая резкость выраженья
Не всякий оскорбляет слух;
Приличье, вкус — всё так условно;
А деньги все ведь платят ровно!
Поверьте мне: судьбою несть
Даны нам тяжкие вериги.
Скажите, каково прочесть

Весь этот вздор, все эти книги, —
И все зачем? чтоб вам сказать,
Что их не надобно читать!..

Читатель

Зато какое наслажденье,
Как отдыхает ум и грудь,
Коль попадется как-нибудь
Живое, свежее творенье!
Вот, например, приятель мой:
Владеет он изрядным слогом,
И чувств и мыслей полнотой
Он одарен Всевышним Богом.

Журналист

Всё это так, — да вот беда:
Не пишут эти господа.

Писатель

О чем писать?.. Бывает время,
Когда забот спадает бремя,
Дни вдохновенного труда,
Когда и ум и сердце полны,
И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна вослед другой
Несутся вольной чередой.
Восходит чудное светило
В душе проснувшейся едва:
На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нижутся слова...
Тогда с отвагою свободной
Поэт на будущность глядит,
И мир мечтою благородной
Пред ним очищен и обмыт.
Но эти странные творенья
Читает дома он один,
И ими после без зазренья
Он затопляет свой камин.
Ужель ребяческие чувства,
Воздушный, безотчетный бред

Достойны строгого искусства?
Их осмеет, забудет свет...

Бывают тягостные ночи:
Без сна, горят и плачут очи,
На сердце — жадная тоска;
Дрожа, холодная рука
Подушку жаркую объемлет;
Невольный страх власы подъемлет;
Болезненный, безумный крик
Из груди рвется — и язык
Лепечет громко, без сознанья,
Давно забытые названья;
Давно забытые черты
В сиянье прежней красоты
Рисует память своевольно:
В очах любовь, в устах обман —
И веришь снова им невольно,
И как-то весело и больно
Тревожить язвы старых ран...
Тогда пишу. Диктует совесть,
Пером сердитый водит ум:
То соблазнительная повесть
Сокрытых дел и тайных дум;
Картины хладные разврата,
Преданья глупых юных дней,
Давно без пользы и возврата
Погибших в омуте страстей,
Средь битв незримых, но упорных,
Среди обманщиц и невежд,
Среди сомнений ложно черных
И ложно радужных надежд.
Судья безвестный и случайный,
Не дорожа чужою тайной,
Приличьем скрашенный порок
Я смело предаю позору;
Неумолим я и жесток...
Но, право, этих горьких строк
Неприготовленному взору
Я не решуся показать...
Скажите ж мне, о чем писать?

К чему толпы неблагодарной
Мне злость и ненависть навлечь,
Чтоб бранью назвали коварной
Мою пророческую речь?
Чтоб тайный яд страницы знойной
Смутил ребенка сон покойный
И сердце слабое увлек
В свой необузданный поток?
О нет! преступною мечтою
Не ослепляя мысль мою,
Такой тяжелою ценою
Я вашей славы не куплю...

1840

Сравните самостоятельно

1. Закончив работу, прочитайте стихотворение Н.А. Некрасова «Поэт и Гражданин». Соотнесите его тематику, проблематику и художественные особенности с двумя предыдущими произведениями или с общими выводами, которые были получены вами в результате сравнительного анализа стихотворений Лермонтова и Пушкина.

2. В какой мере слова Некрасова «новое время — новые песни» можно отнести к его стихотворению «Поэт и Гражданин»?

3. Можно ли сказать, что в этом произведении звучит торжественная ораторская речь, что оно не лишено патетического пафоса? Подтвердите свое мнение, сославшись на стихотворный текст.

Поэт и Гражданин

Гражданин
(*входит*)
Опять один, опять суров,
Лежит — и ничего не пишет.

Поэт
Прибавь: хандрит и еле дышит —
И будет мой портрет готов.

Гражданин
Хорош портрет! Ни благородства,
Ни красоты в нем нет, поверь,

А просто пошлое юродство.
Лежать умеет дикий зверь...

Поэт

Так что же?

Гражданин

Да глядеть обидно.

Поэт

Ну, так уйди.

Гражданин

Послушай: стыдно!

Пора вставать! Ты знаешь сам,
Какое время наступило;
В ком чувство долга не остыло,
Кто сердцем неподкупно прям,
В ком дарованье, сила, меткость,
Тому теперь не должно спать...

Поэт

Положим, я такая редкость,
Но нужно прежде дело дать.

Гражданин

Вот новость! Ты имеешь дело,
Ты только временно уснул,
Проснись: громи пороки смело...

Поэт

А! знаю: «вишь, куда метнул!»
Но я обстрелянная птица,
Жаль, нет охоты говорить.
(Берет книгу.)
Спаситель Пушкин! — Вот страница:
Прочти и перестань корить!

Гражданин

(читает)

«Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв».

Поэт
(с восторгом)
Неподражаемые звуки!..
Когда бы с Музою моей
Я был немного поумней,
Клянусь, пера бы не взял в руки!

Гражданин
Да, звуки чудные... ура!
Так поразительна их сила,
Что даже сонная хандра
С души поэта соскочила.

Душевно радуюсь — пора!
И я восторг твой разделяю,
Но, признаюсь, твои стихи
Живее к сердцу принимаю.

Поэт
Не говори же чепухи!
Ты рьяный чтец, но критик дикий.
Так я, по-твоему, — великий,
Повыше Пушкина поэт?
Скажи пожалуйста?!

Гражданин
Ну, нет!
Твои поэмы бестолковы,
Твои элегии не новы,
Сатиры чужды красоты,
Неблагородны и обидны,
Твой стих тягуч. Заметен ты,
Но так без солнца звезды видны.
В ночи, которую теперь
Мы доживаем боязливо,
Когда свободно рыщет зверь,
А человек бредет пугливо, —
Ты твердо светоч свой держал,
Но небу было неугодно,

Чтоб он под бурей запылал,
Путь освещая всенародно;
Дрожащей искрою впотьмах
Он чуть горел, мигал, метался.
Моли, чтоб солнца он дождался
И потонул в его лучах!

Нет, ты не Пушкин. Но покуда
Не видно солнца ниоткуда,
С твоим талантом стыдно спать;
Еще стыдней в годину горя
Красу долин, небес и моря
И ласку милой воспевать...

Гроза молчит, с волной бездонной
В сиянье спорят небеса,
И ветер, ласковый и сонный,
Едва колеблет паруса, —
Корабль бежит красиво, стройно,
И сердце путников спокойно,
Как будто вместо корабля
Под ними твердая земля.
Но гром ударил; буря стонет,
И снасти рвет, и мачту клонит, —
Не время в шахматы играть,
Не время песни распевать!
Вот пес — и тот опасность знает
И бешено на ветер лает:
Ему другого дела нет...
А ты что делал бы, поэт?
Ужель в каюте отдаленной
Ты стал бы лирой вдохновенной
Ленивцев уши услаждать
И бури грохот заглушать?

Пускай ты верен назначенью,
Но легче ль родине твоей,
Где каждый предан поклоненью
Единой личности своей?
Наперечет сердца благие,
Которым родина свята.

Бог помочь им!.. а остальные?
Их цель мелка, их жизнь пуста.
Одни — стяжатели и воры,
Другие — сладкие певцы,
А третьи... третьи — мудрецы:
Их назначенье — разговоры.
Свою особу оградя,
Они бездействуют, твердя:
«Неисправимо наше племя,
Мы даром гибнуть не хотим,
Мы ждем: авось поможет время,
И горды тем, что не вредим!»
Хитро скрывает ум надменный
Себялюбивые мечты,
Но... брат мой! кто бы ни был ты,
Не верь сей логике презренной!
Страшись их участь разделить,
Богатых словом, делом бедных,
И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!
Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь недаром... дело прочно,
Когда под ним струится кровь...

А ты, поэт! избранник неба,
Глашатай истин вековых,
Не верь, что неимущий хлеба
Не сто́ит вещих струн твоих!
Не верь, чтоб вовсе пали люди;
Не умер Бог в душе людей,
И вопль из верующей груди
Всегда доступен будет ей!
Будь гражданин! служа искусству,

Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей Любви;
И если ты богат дарами,
Их выставлять не хлопочи:
В твоем труде заблещут сами
Их животворные лучи.
Взгляни: в осколки твердый камень
Убогий труженик дробит,
А из-под молота летит
И брызжет сам собою пламень!

Поэт

Ты кончил?.. чуть я не уснул.
Куда нам до таких воззрений!
Ты слишком далеко шагнул.
Учить других — потребен гений,
Потребна сильная душа,
А мы с своей душой ленивой,
Самолюбивой и пугливой,
Не сто́им медного гроша.
Спеша известности добиться,
Боимся мы с дороги сбиться
И тропкой торною идем,
А если в сторону свернем —
Пропали, хоть беги со света!
Куда жалка ты, роль поэта!
Блажен безмолвный гражданин:
Он, музам чуждый с колыбели,
Своих поступков господин,
Ведет их к благородной цели,
И труд его успешен, спор...

Гражданин

Не очень лестный приговор.
Но твой ли он? тобой ли сказан?
Ты мог бы правильней судить:
Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
А что такое гражданин?
Отечества достойный сын.

Ах! будет с нас купцов, кадетов,
Мещан, чиновников, дворян,
Довольно даже нам поэтов,
Но нужно, нужно нам граждан!
Но где ж они? Кто не сенатор,
Не сочинитель, не герой,
Не предводитель, не плантатор,
Кто гражданин страны родной?
Где ты? откликнись! Нет ответа.
И даже чужд душе поэта
Его могучий идеал!

Но если есть он между нами,
Какими плачет он слезами!!!
Ему тяжелый жребий пал,
Но доли лучшей он не просит:
Он, как свои, на теле носит
Все язвы родины своей.
. . . . . .
. . . . . .
Гроза шумит и к бездне гонит
Свободы шаткую ладью,
Поэт клянет или хоть стонет,
А гражданин молчит и клонит
Под иго голову свою.
Когда же... Но молчу. Хоть мало
И среди нас судьба являла
Достойных граждан... Знаешь ты
Их участь?.. Преклони колени!..
Лентяй! смешны твои мечты
И легкомысленные пени!
В твоем сравненье смыслу нет.
Вот слово правды беспристрастной:
Блажен болтающий поэт,
И жалок гражданин безгласный!

Поэт

Немудрено того добить,
Кого уж добивать не надо.
Ты прав: поэту легче жить —

В свободном слове есть отрада.
Но был ли я причастен ей?
Ах, в годы юности моей,
Печальной, бескорыстной, трудной,
Короче — очень безрассудной, —
Куда ретив был мой Пегас!
Не розы — я вплетал крапиву
В его размашистую гриву
И гордо покидал Парнас.
Без отвращенья, без боязни
Я шел в тюрьму и к месту казни,
В суды, в больницы я входил.
Не повторю, что там я видел...
Клянусь, я честно ненавидел!
Клянусь, я искренно любил!
И что ж?.. мои послышав звуки,
Сочли их черной клеветой;
Пришлось сложить смиренно руки
Иль поплатиться головой...
Что было делать? Безрассудно
Винить людей, винить судьбу.
Когда б я видел хоть борьбу,
Бороться стал бы, как ни трудно,
Но... гибнуть, гибнуть... и когда?
Мне было двадцать лет тогда!
Лукаво жизнь вперед манила,
Как моря вольные струи,
И ласково любовь сулила
Мне блага лучшие свои —
Душа пугливо отступила...
Но сколько б ни было причин,
Я горькой правды не скрываю
И робко голову склоняю
При слове «честный гражданин».
Тот роковой, напрасный пламень
Доныне сожигает грудь,
И рад я, если кто-нибудь
В меня с презреньем бросит камень.
Бедняк! и из чего попрал

Ты долг священный человека?
Какую подать с жизни взял
Ты — сын больной больного века?..
Когда бы знали жизнь мою,
Мою любовь, мои волненья...
Угрюм и полон озлобленья,
У двери гроба я стою...

Ах! песнею моей прощальной
Та песня первая была!
Склонила Муза лик печальный
И, тихо зарыдав, ушла.
С тех пор не часты были встречи:
Украдкой, бледная, придет
И шепчет пламенные речи,
И песни гордые поет.
Зовет то в города, то в степи,
Заветным умыслом полна,
Но загремят внезапно цепи —
И мигом скроется она.
Не вовсе я ее чуждался,
Но как боялся! как боялся!
Когда мой ближний утопал
В волнах существенного горя —
То гром небес, то ярость моря
Я добродушно воспевал.
Бичуя маленьких воришек
Для удовольствия больших,
Дивил я дерзостью мальчишек
И похвалой гордился их.
Под игом лет душа погнулась,
Остыла ко всему она,
И Муза вовсе отвернулась,
Презренья горького полна.
Теперь напрасно к ней взываю —
Увы! сокрылась навсегда.
Как свет, я сам ее не знаю
И не узнаю никогда.
О Муза, гостьею случайной
Являлась ты душе моей?

Иль песен дар необычайный
Судьба предназначала ей?
Увы! кто знает? рок суровый
Всё скрыл в глубокой темноте.
Но шел один венок терновый
К твоей угрюмой красоте...

1855—1856

Работа с дополнительной литературой

1. Проведя самостоятельные наблюдения, займитесь поиском литературы по этой теме. Обратитесь к трудам литературоведов.

2. Собрав необходимый материал, подумайте, как он может обогатить или дополнить ваши самостоятельные размышления и выводы. В свои письменные сочинения или наброски сделайте вставки, непременно ссылаясь на авторов, чьи работы были вами использованы.

Задания для учащихся классов с национальной (нерусской) спецификой

1. В поэзии вашего народа известны ли вам стихотворения или песни, близкие по тематике рассмотренным произведениям русских поэтов?

2. Выявите и назовите основные общие черты.

3. В чем видите вы отличительные особенности произведений на ту же тему, созданных поэтами вашей родной литературы? Можете сравнивать образы, проблематику, основной пафос, стилистику и так далее.

2. Два «Пророка»

(Одноименные стихотворения
А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова)

Справка

Существует мнение, что у Лермонтова тот же пророк, с каким встречаемся мы в стихотворении его великого предшественника, — ведь младший поэт пишет продолжение «событий» известного ему пушкинского шедевра.

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Можно ли полностью согласиться с подобным утверждением? В этом нам предстоит разобраться.

2. На этот раз выберем такой путь: оба произведения рассмотрим по возможности подробно, но, принимаясь за второе, сразу же начнем сравнивать его с первым.

Сначала внимательно прочитаем текст «Пророка», созданного Пушкиным.

Пророк

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

1826

Работаем с текстом

1. Как вы понимаете две первые строки пушкинского «Пророка»? Ответом может послужить прозаическая «расшифровка»: «Я влачился в пустыне мрачной...» — продолжайте придаточным предложением (из текста первой строки), подключив его при помощи союза или союзного слова (подумайте какого).

2. Найдите в произведении устаревшие слова. Объясните их значение, особенности употребления, обратившись к толковым словарям.

3. Ваш сверстник читал это стихотворение монотонно, а на замечание ответил: «Оно так написано». Докажите, что он не прав, что стихотворение отличает богатство ритмического рисунка.

4. Продолжая доказательство, проследите, какое разнообразие рифмовки встречается в пушкинском «Пророке», и сравните в этом плане начало и конец стихотворения. Подумайте: способствует ли такой интонационный «повтор» завершенности произведения?

5. А с какой интонацией вы бы прочитали первые строки и затем заключительные, исходя из своих наблюдений?

6. Существует мнение, что серафим наделяет пророка только мудростью, что мотив нравственного очищения в стихотворении отсутствует, а «угль, пылающий огнем» свидетельствует о силе духа, а вовсе не о моральных качествах. Чтобы выяснить, так ли это, обратитесь к тексту, отыскивая в нем все «за» и «против».

7. У Пушкина сказание о чудесном превращении ведется от первого лица. Кто же этот неведомый скиталец? Что узнали вы о нем — каким был он до встречи с серафимом?

8. Сравните свои ответы с вариантом прочтения пушкинского шедевра «Вашим собеседником».

До тех пор пока не свершилось чудо, местоимение «я» принадлежало обычному человеку, во всей его земной, греховной сути. Его слабое, «трепетное» сердце не знает могучих порывов. Он не лишен пороков. В его речах нет силы и величия, нет власти над умами и сердцами. Это пустое, «праздное» слово. Пророк говорит о себе прежнем, о своих речах, лишенных правды, прямоты, искренности: «...грешный мой язык, и празднословный и лукавый».

Таких людей много. Но если все смирились со своим несовершенством, не собираются что-либо менять, то будущий пророк выделяется среди других смертных тем, что не доволен собой и подобными ему людьми. В нем проснулась «духовная жажда», которая заставила скитаться в поисках иного существования.

Подумайте, как передано состояние скитальца? Обратите внимание на слова: «мрачная» (пустыня), «томим», «влачился». Какую картину нарисовали бы вы, если бы владели искусством живописи?

Уже в самом начале произведения автор дает почувствовать, как велика потребность этого человека в духовной пище. Такой основной побудительный мотив движет все действие.

И вот — перепутье. Куда устремиться?

Вводя в стихотворение образ серафима (ангела), наделенного неземной силой, автор предлагает принципиально новое решение вопроса. Вместо того чтобы указать путнику одну из проложенных (проторенных) людьми дорог, посланник неба останавливает его движение, его поиски внешних живительных сил и приступает к преображению самого скитальца. Греховного человека серафим превращает в пророка, наделяя его нечеловеческими возможностями.

Пророк способен впитывать «все впечатленья бытия». Он улавливает в природе гармонию и стройность. Даже выражение «морские гады» прозвучало в стихотворении торжественно. Благодаря чему? Несомненно, свою роль в создании необычного эффекта сыграла инверсия («гад морских»), сказалось и влияние последнего слова предыдущей строки («полет»), несколько приподнятого по смысловому наполнению. Слово «полет» рифмуется со словом «ход». И наконец, поэт уравнял обе строки анафорой: они начинаются союзом «и».

Пушкин поэтизирует все стихии, все порождения природы, одинаково значительные, необходимые для охвата, ощущения и выражения всей полноты жизни, многообразной и бесконечной.

Посмотрите, как серафим воздействует на человека, с какой нарастающей энергией! Сначала прикосновение, легкое, как сон. Потом оно утрачивает свою легкость, эфемерность, невесомость («коснулся» «моих ушей»). И вот уже ощутима физическая сила («вырвал» «язык»). И наконец, мощное воздействие — удар меча («грудь рассек»). В человеке должно умереть прежнее греховное «я», чтобы он воскрес пророком. Однако это не настоящая, а символическая смерть, что подчеркнуто сравнением («как труп»). Пророка отличают особые свойства зрения и слуха, способность различать в окружающем мире скрытое от обычного человека и проникать в тайны бытия, постигая их умом и воплощая в слове. Но главное — это особое сердце пророка: символ самой жизни, источник чувств, страстей, глубоких переживаний.

Вернемся к вопросу о мотиве нравственного очищения, который, по мнению некоторых интерпретаторов, отсутствует в стихотворении. Внимательно прочитаем текст. Посланец неба освобождает человека от греховности: от лукавства и празднословия, духовной слепоты и бессилия, наделяя его противоположными свойствами. В финале звучит «Бога глас»: «Исполнись волею моей». Это — повеление внушать людям общечеловеческие нравственные ценности.

Пушкин использует библейские образы в традициях мировой классической литературы: как символы духовного просветления и очищения. Пылающее сердце символизирует в стихотворении высокое нравственное начало. Огонь души — светоч добра и правды — способен вдохнуть жизнь в «холодные наблюдения» ума и стать источником великого чуда духовного возрождения.

И снова нужна ваша помощь.

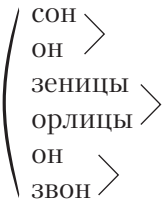
Расположите парами перекликающиеся детали и образы, например: «Отверзлись вещие зеницы» — «виждь». Таких пар должно получиться четыре.

Продолжаем нашу беседу. Четыре пары — четыре смысловых «такта». Они создают особый настрой, своеобразную внутреннюю гармонию, которая взаимодействует со сложной мелодикой стихотворения.

Расскажите о своих наблюдениях над ритмикой произведения.

Вы уже убедились, насколько разнообразна рифмовка пушкинского «Пророка», создающая музыку стиха: рифмы парные,

перекрестные, опоясанные и даже такое сложное образование, в котором парные рифмы охвачены опоясанной:



Особый настрой и внутренняя гармония вместе с общей сложной, меняющейся мелодикой стиха, со словами высокого стиля (архаизмами) придают произведению величественное звучание.

Начало произведения и его финал объединены мотивом блуждания, странствования. Достаточно сравнить второй стих со вторым от конца: «В пустыне мрачной я влачился» — «И, обходя моря и земли». Если в начале возникает образ подавленного, с трудом бредущего по мрачной пустыне человека, не знающего, где приложить свои силы, то в конце произведения пророку открывается свободное движение в беспредельном пространстве. Теперь он поставлен между природой и людьми, и благодаря ему отдельная личность обретает связь с мирозданием.

Справка

Спустя пятнадцать лет, в 1841 г., М.Ю. Лермонтов написал своеобразное «продолжение» пушкинского «Пророка». Сохранив название, он осмыслил тему применительно к другому времени, в связи с новыми проблемами.

Лермонтовский «Пророк» появился в пору творческого взлета поэта — среди многих новых замыслов было создано стихотворение, которое словно подводит черту под тем, что пережито и сделано. Оно и в самом деле оказалось итоговым — отчетом перед собственной совестью.

В.Г. Белинский называл «Пророка» среди лучших творений поэта. Помните, наверное: «Какая глубина мысли, какая страшная энергия выражения! Таких стихов долго, долго не дождаться России!..»

Вы уже знакомы с этим стихотворением, но для сравнительного анализа вам надо будет постоянно обращаться к тексту, поэтому приводим его полностью:

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Пророк

С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи;

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами.
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм и худ и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

1841

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Прочитайте финал пушкинского «Пророка», затем — начало лермонтовского. Что происходит там и здесь?

2. Сравните в двух стихотворениях собирательный образ людей и образ пустыни.

3. Как развивается мотив страданий, мучений в двух стихотворениях?

4. Чем, по вашему мнению, может привлекать лермонтовский пророк? В шедеврах, даже трагических, всегда ищут просветления, а можно ли отыскать его в этом стихотворении, в котором преобладают интонации, противоположные пушкинским? Согласны ли вы с теми, кто говорит о безнадежно грустном тоне лермонтовского стихотворения?

Ваш собеседник

Пушкинский пророк призван к высокой миссии: «глаголом жги сердца людей» — и послан из пустыни к людям. А лермонтовское стихотворение начинается с того, что пророк приступает к осуществлению предначертаний свыше. Он вспоминает:

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья...

Следовательно, свое произведение Лермонтов начал как своеобразное сюжетное продолжение пушкинского «Пророка». А что же дальше?

Многие исследователи говорят о блуждании по кругу, указывая на финал лермонтовского стихотворения: после бесплодных усилий наставить людей на путь добра пророк возвращается в пустыню.

Однако, уясняя для себя суть лермонтовского трагизма, обратим внимание на то, что образы пустыни у двух поэтов далеко не одинаковы.

В первом произведении мрачная пустыня обрекает своих обитателей на тяжелое, безрадостное существование (таково и наше повседневное представление о пустыне). А Лермонтов в значительной мере отождествляет пустыню с природой вообще. Его пророк бежит из городов, от людей — на лоно природы. В отличие от пророка люди (здесь это — собирательный образ земного зла) чужды природе, противопоставлены ей. Если у Пушкина собирательный образ «люди» представляет все человечество, с его обычной греховностью, то у Лермонтова — худшую часть человечества.

Опираясь на текст, сравните и убедитесь, так ли это.

И все же в произведении Лермонтова мотивы гонений, страданий не становятся безраздельно господствующими. Ясно различим и противоположный унынию мотив умиротворения — гармонии, согласия и мира. И связан этот мотив, как ни странно, с образом пустыни. Однако, повторяем, здесь это не мрачная пустыня, о которой упоминается в пушкинском стихотворении, а скорее просто безлюдное место:

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

В пустыне все приветствует пророка и повинуется ему. Гармоничное слияние с вечной природой приносит отраду: после всех мук вдруг возникает слово «радостно». Мерцает, переливается свет звезд: в ответ на «чистые» речи они шлют свой чуткий и трепетный отклик.

Предложите эпитеты, которыми, по вашему мнению, можно определить воздействие природы на человека.

Пока звучит строфа, воспевающая союз пророка и природы, кажется, будто трагедия утихает. Однако начало следующей, пятой, строфы возвращает нас к прежним противоречиям:

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо...

И вот само напрашивается сравнение — вспоминаются строки из стихотворения «Как часто, пестрою толпою окружен...»:

...И шум толпы людской спугнет мечту мою,
На праздник не́званную гостью...

Там шум толпы спугнул мечту поэта, здесь — в «Пророке» — он рассеивает утешительные надежды читателя.

Чем же объяснить возвращение трагедии в «Пророке»? Ведь пророк скрылся от гонителей в пустыню, где нет людских противоречий. Но разрыв с людьми не избавил его от сложных проблем и ответственности за их судьбы, судьбы мира. Пророк

призван был нести миру правду и любовь, перестраивая его по законам добра, — и не исполнил высокого предназначения.

В произведении все подчинено нагнетанию трагизма.

Обратите внимание на рифмы: везде ли они парные? Как рифмовка влияет на впечатление от содержания фрагмента?

В первой строфе найдите стилистически контрастные слова и выпишите их в два ряда.

Кратко опишите композицию двух одноименных стихотворений.

Выполнив задания самостоятельно, познакомьтесь с рассуждениями «Вашего собеседника».

Ваш собеседник

Последовательно выдержанные во всех предыдущих строфах, парные рифмы сменяются опоясанной в последней, седьмой, выделяя ее среди остальных:

«Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм и худ и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

Опоясанная рифма, окольцовывая созвучные строки, оттеняет их значение: находясь среди людей, пророк постоянно чувствует себя в замкнутом круге враждебности.

Особенно заметна стилистическая разница между одноименными стихотворениями. Пушкин для воплощения библейской темы избирает высокий стиль и строго придерживается его. Лермонтов целенаправленно использует прозаичность русской речи, подчеркивая ее простыми рифмами, как, например, «вас» — «нас», «него» — «его». Такое снижение стиля имеет две цели. Во-первых, судьба поэта, описанная при помощи общеупотребительных слов «угрюм», «худ», «бледен», «наг», «беден», обретает особую суровую реальность. Во-вторых, отказ поэта от стилизации заставляет воспринимать шедевр не в плане библейском, а в современном контексте.

Совершенствуя своего «Пророка», Лермонтов меняет в пятой строфе слово «отцы» на «старцы». Иногда считают, что таким образом поэт хочет обозначить «вождей племени», «верхушку общества». Думается, важнее в этом случае возрастной признак, расширяющий пределы явления: все — и стар и мал — охвачены неприязнью к пророку.

А какие контрастные по значению ряды слов у вас получились? Может быть, так:

1) вечный судия, всеведенье, пророк, очи; 2) злоба, порок.

«Очи» как слово высокого стиля попало в первый ряд, однако в тексте оно представлено в сочетании со словами противоположного ряда: в «очах» — «страницы злобы и порока». А ведь сначала было: «в глазах».

Подумайте, почему автор решил заменить слово.

Наверное, замена слова нейтрального стиля на слово высокого стиля позволила поэту перевести разговор в философский план. Не мелкие людские прегрешения заботят пророка, а духовная суть (основа) — то, что поднимается со дна души и проглядывает во взоре, в очах, а в них отражается все, с чем нельзя примириться.

По мнению людей, изображенных в произведении, пророк не только глупец, но и гордец, потому что не хочет жить по их законам, смириться с их моралью. Поэт же провозглашает основой жизни «завет Предвечного», но люди не верят ему, не желая жить в согласии с «чистыми ученьями» любви и правды.

Великий русский художник И.Е. Репин проиллюстрировал это стихотворение Лермонтова, выбрав последнюю строфу. Почему именно ее, как вы думаете?

В пушкинском «Пророке» были и радость предстоящего свершения, общения с людьми, и радость познания мира. А сколько трагизма в финале лермонтовского «Пророка»! Одноименные произведения двух поэтов, казалось бы, противоположны по общему тону, основному пафосу. И все же лермонтовское произведение не приводит нас к мысли о безысходности, бесполезности сопротивления злу. И, как ни странно, не приводит потому, что такая мысль здесь высказана злорадствующими «наставниками»: смотрите, как дорого заплатил пророк за свой вызов злу во имя «любви и правды». Этот «урок» производит отталкивающее впечатление, вызывает возмущение читателей, которых поэт возвысил надо всем, что ведет к забвению идеалов.

Поэт-пророк предстает в стихотворении Лермонтова в ореоле жертвенного служения «Вечному Судии», а значит, и людям, не умеющим пока понять этого. Он будто предупреждает: тот, кто вступает на этот путь, должен быть готов к испытаниям и жертвам.

Подобно пушкинскому шедевру, лермонтовский «Пророк» оставляет возвышающее и очищающее душу впечатление, прославляет цельную и светлую личность, отдающую себя служению высокой цели.

Как ни велики физические муки (их испытывал и пушкинский пророк), а теперь еще и душевные страдания — испытание презрением, ненавистью со стороны тех, кого герой стихотворения Лермонтова называет «ближние мои», — ничто не может заставить его изменить своим убеждениям.

Значит, на земле, порочной и злобной, остался кто-то, пусть не признанный, в ком живы идеалы добра и справедливости. Этот чистый источник согревает и наши сердца. Поэт заставляет читателей изведать чужую боль, восхищаться, сочувствовать, проникаться теми чувствами, которые безуспешно стремился пробудить в людях пророк, приобщаться к «любви и правде». Лермонтовский пророк одерживает моральную победу в душах читателей, в грядущих веках.

Следует признать, что авторская позиция шире художественного образа, она словно побуждает переступить черту финала, ощутить перспективу, выход в реальность. Бессильна проповедь в мире зла? Но поэт словно подхватил песню и своим стихотворением о пророке продолжил его дело, взывая к разуму и совести людей.

Жесток оказался мир, но «чистые ученья» остались незамутненными, а резкий контраст с окружающим заставил их засиять с новой притягательной силой.

Задания для учащихся классов с национальной (нерусской) спецификой

1. Если в вашей родной литературе есть произведения на подобные сюжеты, самостоятельно сравните одно из них с пушкинским «Пророком» или одноименным стихотворением Лермонтова (а может быть, и с двумя).

2. Для многих читателей образ лермонтовского пророка был связан и с темой «Судьба поэта», и с проблемой назначения поэзии. Как вы думаете, найденное вами стихотворение может соотноситься с такой темой и проблемой?

Сравните самостоятельно

Три стихотворения Н.А. Некрасова — «Блажен незлобивый поэт...», «Стихи мои! Свидетели живые...» и «О Муза! Я у двери гроба!..», — в которых поэт развивает идеи новой, демократической поэзии, самостоятельно сравните с произведениями Пушкина и Лермонтова о миссии поэта и его судьбе.

* * *

Блажен незлобивый поэт,
В ком мало желчи, много чувства:
Ему так искренен привет
Друзей спокойного искусства;

Ему сочувствие в толпе,
Как ропот волн, ласкает ухо;
Он чужд сомнения в себе —
Сей пытки творческого духа;

Любя беспечность и покой,
Гнушаясь дерзкою сатирой,
Он прочно властвует толпой
С своей миролюбивой лирой.

Дивясь великому уму,
Его не гонят, не злословят,
И современники ему
При жизни памятник готовят...

Но нет пощады у судьбы
Тому, чей благородный гений
Стал обличителем толпы,
Ее страстей и заблуждений.

Питая ненавистью грудь,
Уста вооружив сатирой,
Проходит он тернистый путь
С своей карающею лирой.

Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

И веря и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья, —

И каждый звук его речей
Плодит ему врагов суровых,
И умных, и пустых людей,
Равно клеймить его готовых.

Со всех сторон его клянут,
И, только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он — ненавидя!

1852

* * *

Стихи мои! Свидетели живые
За мир пролитых слез!
Родитесь вы в минуты роковые
Душевных гроз
И бьетесь о сердца людские,
Как волны об утес.

1858

* * *

О Муза! я у двери гроба!
Пускай я много виноват,
Пусть увеличит во сто крат
Мои вины людская злоба —
Не плачь! завиден жребий наш,
Не наругаются над нами:
Меж мной и честными сердцами
Порваться долго ты не дашь
Живому, кровному союзу!
Не русский — взглянет без любви
На эту бледную, в крови,
Кнутом иссеченную Музу...

1877

3. Многообразие лирических воплощений образа моря

Сравните самостоятельно

Многие поэты посвящали морю свои произведения. Вашему вниманию предлагаются некоторые из них. Читая, задумайтесь над вопросом: чем привлекал поэтов этот образ?

В.А. ЖУКОВСКИЙ

Море

Элегия

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земныя неволи
Далекое светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездáми его.
Когда же сбираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя, —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

1822

Работаем с текстом

1. Как вы думаете, можно ли назвать изображение Жуковского предметным, точно передающим картину реального мира? Или поэт стремился не только изобразить, но и выразить что-то? Если так, то что именно и каким образом?

2. А.С. Пушкин восторженно отозвался об этой элегии В.А. Жуковского. Что, по вашему мнению, могло пленить в ней великого поэта?

Два года спустя Пушкин написал известное вам стихотворение «К морю», текст которого приводится (в сокращении) для сравнения со стихотворениями других поэтов.

К морю

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по брегам твоим
Бродил я, тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзывы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно средь зыбей;
Но ты взыграл, неодолимый, —
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный брег,

Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтический побег,

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.
<...>
Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

1824

А вот первая строфа стихотворения поэта пушкинского круга П.А. Вяземского «Море»:

Как стаи гордых лебедей,
На синем море волны блещут,
Лобзаются, ныряют, плещут
По стройной прихоти своей.
И упивается мой слух
Их говором необычайным,
И сладко предается дух
Мечтам пленительным и тайным.
<...>

1826

И наконец, стихотворение Ф.И. Тютчева:

* * *

Как хорошо ты, о море ночное, —
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...

На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром...

Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ночном!

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.

В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою —
О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...

1865

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Как вы считаете, кто из предшественников Тютчева больше всех привлек его внимание и символикой, и общим пафосом?

2. Сравните стихотворения разных авторов, отмечая общие черты. Для сравнения можно выбрать два-три стихотворения. А кто-то, может быть, решится осуществить сравнительный анализ всех произведений.

3. Чем отличаются друг от друга эти произведения?

4. Завершив сравнение стихотворений, проверьте, какие пункты предлагаемого далее плана были вами учтены, раскрыты самостоятельно.

5. Просматривая предложенный план, уточните, какие его пункты остались за пределами вашего внимания и чем бы вы хотели его дополнить.

План поможет вам выйти на более высокий уровень сравнительного анализа (но сохраните и свою самостоятельную работу — сочинение или наброски к устным ответам — в них могут содержаться свежие наблюдения, интересные мысли).

План

(составлен с опорой на изыскания литературоведов)

1. Какие образы, воспринимаемые зрением и слухом, используют поэты, воспевая море?

1) Предметная изобразительность (материальный мир):
— волны, морская гладь в тихую погоду и т. д.;
— красочность, цветовая гамма: оттенки, переливы;
2) изменчивые состояния:
— штиль, шторм... (море в движении);
— море при свете дня и ночью.

2. Таинственность морской стихии.

3. Жизнь моря, его превращения (метаморфозы). Отклик в человеческой душе (эмоционально-оценочные слова). Мироощущение (у каждого поэта свое).

4. Образ моря, наделенный свойствами живого существа (прием олицетворения).

5. Море как символический образ. Что символизирует он в каждом из этих стихотворений?

6. Сочетание личного, индивидуального и философского взгляда на мир в пределах каждого произведения.

4. Любовная коллизия в лирических произведениях

(Три лирических воплощения одной темы)

(Н.А. Некрасов, Ф.И. Тютчев)

Сравните самостоятельно

Какое из приведенных ниже стихотворений, на ваш взгляд, совершеннее и почему? Чтобы правильно определить, нужно иметь достаточно развитый вкус, умение разбираться в поэзии. Оба стихотворения по-своему хороши (иногда их считают двумя редакциями одного произведения). И все же...

Горящие письма

Они горят!.. Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала...
Уж не горит ли с ними и любовь,
Которая их сердцу диктовала?

Их ложью жизнь еще не назвала,
Ни правды их еще не доказала...

Но та рука со злобой их сожгла,
Которая с любовью их писала!

Свободно ты решала выбор свой,
И не как раб упал я на колени;
Но ты идешь по лестнице крутой
И дерзко жжешь пройденные ступени!..

Безумный шаг!.. быть может, роковой...
. . . . . .

Письма

Плачь, горько плачь!.. Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала...
Они навек погибли, как любовь,
Которая их сердцу диктовала!

Хранились в них души твоей черты,
Корыстному волненью непричастной,
Поэзии роскошные цветы —
Благоуханье молодости ясной!

И пусть бы жизнь их ложью назвала —
Она давно в них веру колебала, —
Нет, та рука со злобой их сожгла,
Которая с любовью их писала!

Грядущее опоры лишено,
Прошедшее поругано жестоко
. . . . . .
. . . . . .

Специально не указано, когда написаны эти произведения, чтобы вы не выбрали более позднее, думая, что оно всегда лучше, совершеннее предыдущего, ведь бывает и наоборот.

Слово в лирике

1. Если сразу не получилось с мотивировкой выбора, попробуйте сравнить названия этих произведений. Какое из них вам представляется более выразительным? Благодаря какому слову?

2. Которое из этих стихотворений открывается словом (глаголом) с тем же корнем? Проследите по всему тексту: где еще встречается это (или похожее) слово?

3. Можно ли на основании проведенных наблюдений сказать, что в этом произведении присутствует мотив огня, обозначенный словом «гореть» («сжигать»)? Какую роль (или роли) он выполняет?

4. Есть ли такой мотив в стихотворении «Письма»?

5. Проследите, какими речевыми средствами передана позиция автора в первом и втором произведениях.

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Обратите внимание на время действия в обоих произведениях. На какие мысли наводит вас такое сравнение?

2. В каком из сравниваемых стихотворений поступку героини дается прямая авторская оценка, а в каком почти все выносится на суд читателя (чтобы он сам решал, кто прав)?

3. На чьей стороне ваши симпатии?

4. Сравните финал того и другого произведения. Удалось ли вам заметить разницу?

5. Результаты своих наблюдений сравните с вариантом прочтения, предлагаемым вашим постоянным спутником.

Ваш собеседник

В стихотворении «Письма» (1855) лирический «рассказ» ведется в прошедшем времени. Как о безвозвратной потере говорит поэт о любви и ее вестниках — письмах: «Они навек погибли, как любовь, / Которая их сердцу диктовала!» В «Письмах» взгляд из настоящего в прошлое отодвигает события, приглушает остроту переживаний.

В «Горящих письмах» (1877) настоящее время делает читателя очевидцем изображаемой драмы: любовь умирает на наших глазах. Первые слова произведения, связанные с мотивом огня, вызывают к жизни поток образных впечатлений. Свет огня, поглощающего письма, словно высвечивает прошлое, такое счастливое... И гибнет оно на глазах поэта, сгорая вместе с письмами, его запечатлевшими. Мотив огня связан в стихотворении со словообразом «гореть» («сжигать»).

Стихия огня пронеслась по всему стихотворению, задев и «его» и «ее», но в каждом отозвалась по-разному. И мы невольно сравниваем отношение героев к происходящему.

Чью сторону принять?

Они горят!.. Их не напишешь вновь,
Хоть написать, смеясь, ты обещала...
Уж не горит ли с ними и любовь,
Которая их сердцу диктовала?

Жизнь, отраженная в письмах, напоминает лестницу:

Но ты идешь по лестнице крутой
И дерзко жжешь пройденные ступени!..

А в финале — умолчание: точки, точки... целая строка. Что кроется за ними? Нам не понять, но ясно, как тяжелы переживания лирического героя. И все же мы чувствуем лиризм — спасительный для любого, кто испытывает подобные страдания. Умолчание в конце стихотворения подготовлено паузами, помеченными многоточием в разных его частях.

Но вернемся к сравнению стихотворений Н.А. Некрасова. Написанное раньше и названное просто «Письма» проигрывает потому, что в нем отсутствует мотив огня, столь мощно прозвучавший в позднем шедевре (вошедший даже в его название). В начале более раннего стихотворения не уточнялось, каким образом «погибли» письма (об их сожжении упомянуто лишь в конце). В сознании героя «она» еще не утратила те свойства своей личности, которые отразились в ее прежних письмах и которые так дороги ему. Вот как говорит он об этих письмах:

Хранились в них души твоей черты,
Корыстному волненью непричастной,
Поэзии роскошные цветы —
Благоуханье молодости ясной!

А в «Горящих письмах» прямая оценка всего происходящего отсутствует (мы улавливаем лишь общую позицию поэта), переживания и поступки выносятся на суд читателя, который из наблюдателя превращается в «соучастника».

Вы, наверное, обратили внимание на то, что исчезает повелительное наклонение — с него начинались «Письма»: «Плачь, горько плачь!..» Теперь же каждый из героев поступает согласно

своему внутреннему желанию, без давления со стороны или подсказки автора.

Прежде, в стихотворении «Письма», героиня, скорее всего, находилась во власти минутного настроения. Во всяком случае, герой верил в ее способность раскаяться в содеянном и горько оплакать утрату святыни. Теперь злое чувство перестает быть мимолетным. Она решительно, «дерзко» (слово найдено!) уничтожает память о прошлой любви.

Оба стихотворения заканчиваются умолчанием. Но финал «Писем» воспринимается как более завершенный. Два заключительных стиха подводят итог трагедии, в них — взгляд поэта в прошлое и в будущее: «Грядущее опоры лишено, / Прошедшее поругано жестоко...»

«Горящие письма» оборваны внезапно, тем самым усилен заключенный в них трагизм: «Безумный шаг!.. быть может, роковой...»

Сравнительный анализ этих двух произведений позволяет проникнуть в творческую лабораторию поэта и приводит к следующему выводу. «Письма» — стихотворение, обладающее определенными достоинствами, но уступающее «Горящим письмам» в страстности, силе чувства, которая угадывается под лаконизмом строк.

Думается, это стихотворение можно отнести к шедеврам.

Прочитайте еще одно стихотворение о письмах — уже другого поэта — Ф.И. Тютчева (точная датировка неизвестна):

* * *

Она сидела на полу
И груду писем разбирала
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и бросала.

Брала знакомые листы
И чудно так на них глядела,
Как души смотрят с высоты
На ими брошенное тело...

О, сколько жизни было тут,
Невозвратимо пережитой!
О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени, —
И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.
< не позднее 1858>

Работаем с текстами сравниваемых произведений

Сравните прочитанное вами стихотворение Тютчева с «Горящими письмами» Некрасова. Если понадобится помощь, обратитесь к следующим вопросам:

1. Одинаково ли ведут себя героини Тютчева и Некрасова?

2. Сравните их отношение к письмам.

3. На чьей стороне ваши симпатии — героев или героинь?

4. Какие отличительные черты своей личности обнаруживает каждый из них в сложной ситуации?

5. Современники Некрасова отмечали достоинство и благородство его поведения; можно ли отнести эту оценку к герою стихотворения «Горящие письма»? Сумейте убедить других в том, что вы правы.

6. Пофантазируйте: чью сторону принял бы тютчевский герой, наблюдая сцену, изображенную Некрасовым?

7. Какое из сравниваемых произведений представляется вам реалистичным, а какое идеально-романтичным?

Слово в лирике

1. Составьте вопросный план для сравнения художественных средств, привлекаемых Тютчевым и Некрасовым. Придерживаясь плана, проведите анализ.

2. Выводы зафиксируйте в виде кратких тезисов.

Сравните самостоятельно

Проследите, как соотносится проблематика любовных переживаний и женские образы в лирике Пушкина и Лермонтова.

Глава 9

ОПРАВДАННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

(А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов)

Ваш собеседник

Мы с вами занимаемся филологией, серьезной наукой. Чтобы чувствовать себя свободнее, вводим иногда элементы эссе — жанра менее строгого, более популярного. Но в работе с поэтическими произведениями нам придется обратиться и к психологии. К ней уже приходилось прибегать, наблюдая, как текст воздействует на читателя и почему именно так, т. е. мы вторгались в пределы психологической проблемы восприятия. А теперь подключим такую область, которую называют психологией творчества. Постараемся представить себе, в каком состоянии находился Лермонтов, узнав о гибели Пушкина, и как сказалось это на выборе материала для прощального стихотворения.

Но прежде заглянем в томик лирических произведений Лермонтова, чтобы уточнить, что было написано поэтом непосредственно перед этими событиями.

К 1837 г. Михаил Юрьевич создал много оригинальных произведений, среди которых было «Бородино». Непосредственно перед этим шедевром он написал еще одно стихотворение:

Великий муж! Здесь нет награды,
Достойной доблести твоей!
Ее на небе сыщут взгляды,
И не найдут среди людей.

Но беспристрастное преданье
Твой славный подвиг сохранит,
И, услыхав твое названье,
Твой сын душою закипит.

Свершит блистательную тризну
Потомок поздний над тобой
И с непритворною слезой
Промолвит: «он любил отчизну!»

1836

Кто этот «великий муж»? Исследователи пытаются выяснить, не П.Я. Чаадаев ли, друг Пушкина? А может быть, Лермонтов имел в виду М.Б. Барклая-де-Толли? Называют имена А.Н. Радищева, К.Ф. Рылеева, П.И. Пестеля и других.

А что, если и нам присоединиться к поискам? В начале Отечественной войны 1812 г. русскими войсками командовал Михаил Богданович Барклай-де-Толли. Но еще до Бородинского сражения он был отстранен от командования. Значит, не он? Может быть, речь все-таки идет о прославленном полководце генерал-фельдмаршале Михаиле Илларионовиче Кутузове — действительно великом? При жизни его заслуги замалчивали, называли всего лишь исполнителем гениальных планов Александра I.

Сохранился автограф лермонтовского стихотворения, первые строки которого оторваны. Кем? Почему? Возможно, там было названо имя «великого мужа», прославление которого противоречило официальной версии.

Признание потомков, слова «Он любил отчизну» в большей степени могут быть отнесены к тому, кто, забыв обиды — замалчивание его давних заслуг — ринулся защищать Родину и спас ее. Это и был Кутузов.

Тогда понятно становится, что не случайно следующим стихотворением было «Бородино», написанное к 25-летней годовщине Отечественной войны. Оно получило высокую оценку современников и потомков. О языке произведения В.Г. Белинский отозвался так: «...в каждом слове слышите солдата, язык которого, не переставая быть грубо простодушным, в то же время благороден, силен и полон поэзии». «Бородино» называют «художественным открытием» Лермонтова, указывают на достоверность описания, точность психологической характеристики героя. Заслугой поэта является собирательный образ русского народа, героически проявившего себя в борьбе с врагом — «супостатом». Думается, и стихотворение «Великий муж! Здесь нет награды...» тоже связано с этой незабываемой датой, с образом Кутузова — главного героя великой освободительной эпопеи.

«Бородино»... а следующее произведение — «Смерть Поэта». В нем столько пушкинских слов, образов!.. Так что же, Лермонтов не в состоянии был проявить самостоятельность? Он, не раз удивлявший своими поразительными возможностями? И только что, в «Бородине», поэт вновь так блестяще доказал оригинальность своей лиры. В чем же дело?

Обратимся сначала к обнаруженным в стихотворении заимствованиям из произведений Пушкина.

После первых же слов «Погиб поэт...» Лермонтов вводит словосочетание, использованное Пушкиным в «Кавказском пленнике», — «невольник чести».

Или такие строки:

И он убит — и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.

Отрывок вызывает в памяти образ Ленского из «Евгения Онегина», несколько, правда, идеализированный.

Самостоятельно найдите в стихотворении «Смерть Поэта» параллель таким строкам из пушкинского «Андрея Шенье» («Меж тем как изумленный мир...»): «Зачем от жизни сей, ленивой и простой, / Я кинулся туда, где ужас роковой, / Где страсти дикие, где буйные невежды, / И злоба, и корысть!» (1825)

В последних шестнадцати строках произведения «Смерть Поэта» Лермонтов использует стихотворение «Моя родословная» (1830), в котором Пушкин дал отпор клеветникам, пытавшимся унизить его, и заявил, что не желает хвалиться своим происхождением, хотя и гордится своими предками.

Но вернемся к вопросу о том, почему Лермонтов вдруг заговорил словно не своим голосом, а словами Пушкина. Для ответа нам важны будут строки:

Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять...

Слова пушкинской поэзии, пока Лермонтов пишет свое прощальное стихотворение, звучат в его сознании. Отзвуки мотивов, образов творений великого предшественника — «свидетельство погруженности Лермонтова в пушкинскую поэтическую стихию» (И.С. Чистова). Поэт прощается с поэтом, и слова, образы произведений погибшего гения становятся напоминанием о его творчестве, о том, что потеряла Россия.

Те, для кого Лермонтов писал это стихотворение, понимали, с какой целью здесь процитированы или упомянуты строки из произведений Пушкина.

«Замолкли звуки чудных песен...» — с болью в сердце произносит Лермонтов и тут же словно сам себе возражает: нет, вот они — звучат.

«Нельзя им дать замолкнуть!» — словно слышим мы голос нового поэта, идущего на смену погибшему.

В следующем стихотворении «Ветка Палестины» (1837) перекличка с Пушкиным продолжается. Автор стихотворения «Смерть Поэта» весь во власти пушкинской лиры, и в «Ветке Палестины» та же волна, словно по инерции, подхватывает его.

Современник Пушкина А.Н. Муравьев рассказал об истории создания этого произведения. Перед арестом, когда началось следствие по делу о стихотворении «Смерть Поэта», Лермонтов приезжал к нему. Не застав его, оставил записку и на том же листке — стихотворение «Ветка Палестины», написанное при виде пальмовой ветви, которая была привезена хозяином дома с Востока и впоследствии подарена поэту.

Можно представить себе то состояние, в котором находился автор, создавая это произведение. Душа, измученная потерей и грозящей расправой, ищет утешения:

Прозрачный сумрак, луч лампады,
Кивот и крест, символ святой...
Всё полно мира и отрады
Вокруг тебя и над тобой.

Исследователи указывали на сходство этой строфы со строками из «Бахчисарайского фонтана» (1821—1823) Пушкина:

Лампады свет уединенный,
Кивот, печально озаренный,
Пречистой Девы кроткий лик
И крест, любви символ священный...

И все же полного совпадения нет, а есть напоминание о произведении другого поэта (такой прием называется реминисценцией).

Сравните самостоятельно

1. Найдите различия в приведенных ниже фрагментах.

2. Самостоятельно сравните стихотворения Лермонтова и Пушкина. Для такой работы вам понадобятся тексты обоих произведений, поэтому приводим их.

А.С. ПУШКИН

Цветок

Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? И сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?

На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

1828

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Ветка Палестины

Скажи мне, ветка Палестины:
Где ты росла, где ты цвела?
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?

У вод ли чистых Иордана
Востока луч тебя ласкал,
Ночной ли ветр в горах Ливана
Тебя сердито колыхал?

Молитву ль тихую читали
Иль пели песни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бедные сыны?

И пальма та жива ль поныне?
Все так же ль манит в летний зной
Она прохожего в пустыне
Широколиственной главой?

Или в разлуке безотрадной
Она увяла, как и ты,
И дольний прах ложится жадно
На пожелтевшие листы?..

Поведай: набожной рукою
Кто в этот край тебя занес?
Грустил он часто над тобою?
Хранишь ты след горючих слез?

Иль, Божьей рати лучший воин,
Он был, с безоблачным челом,
Как ты, всегда небес достоин
Перед людьми и божеством?..

Заботой тайною хранима,
Перед иконой золотой
Стоишь ты, ветвь Ерусалима,
Святыни верный часовой!

Прозрачный сумрак, луч лампады,
Кивот и крест, символ святой...
Всё полно мира и отрады
Вокруг тебя и над тобой.

1837

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Обратите внимание на музыку стиха: совпадает ли ритмический рисунок этих двух стихотворений?

2. Какая интонация преобладает в том и другом произведении?

3. В каком из них вам удалось обнаружить черты исповеди, откровенного излияния души?

4. Попробуйте подтвердить или опровергнуть существующее мнение: стихотворение «Ветка Палестины» можно отнести «к высшим воплощениям самосознания поэта». (Самосознание —

понимание человеком своего общественного статуса, своих жизненно важных потребностей, мыслей, мотивов поведения, действий.)

Ваш собеседник

«Смерть Поэта» и «Ветка Палестины»... Такие, казалось бы, разные произведения, но как тесно связаны они друг с другом. Их сближает обращение Лермонтова к пушкинскому лиризму — соприкосновение со стихотворными шедеврами предшественника, да и сама история создания, неотделимая от имени Пушкина.

И, что любопытно, в это время Лермонтов пишет в едином ключе по два стихотворения. Можно найти пары, близкие не только по теме, образам, но и по настроению, общему тону...

Обратимся вновь к психологии творчества. Когда творческий замысел поэта реализован, можно, избавившись от него, переходить к следующему. Но Лермонтову оказывается мало одного стихотворения для полного воплощения каждого замысла. «Великий муж! Здесь нет награды...» — и следом за ним «Бородино». Чуть раньше: «В альбом» («Как одинокая гробница...», 1836) — и «Еврейская мелодия (Из Байрона)» (1836). Эти произведения близки по настроению.

Еще раньше был создан «Умирающий гладиатор» (1836), который непосредственно примыкает к стихотворению (1833—1834 гг. — условная датировка) с тематически близким началом:

В рядах стояли безмолвной толпой,
Когда хоронили мы друга...

Этой паре предшествует шутливое стихотворение «На серебряные шпоры...» (1833—1834), помещенное непосредственно после шуточной «Юнкерской молитвы» (1833).

Мы продвигались вспять. А если идти в обратном направлении, то после стихотворений «Смерть Поэта» и «Ветка Палестины» парность продолжается: следующее произведение — «Узник» (1837), а за ним «Сосед» (1837) — тоже об узнике.

Такая устойчивая парность если не полностью подтверждает, то все же говорит в пользу версии о Кутузове как о герое стихотворения «Великий муж! Здесь нет награды...», поскольку оно, как и все остальные пары, должно быть связано с «соседним» произведением — шедевром «Бородино».

Глава 10

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПОЭТА. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

1. А.С. Пушкин: путь к совершенству

Всем известно: Пушкин — гений! И кто-то думает: а гениям, может быть, и не надо учиться слагать стихи? Да, наверное, и не у кого, если они выше всех в своем искусстве?

Увы, ничто не получается само собой, без всякого труда. И Пушкин учился у старших поэтов. В его стихах лицейского периода заметна традиция, сложившаяся к тому времени. Позднее поэт переделывал свои ранние стихотворения. Вот одно из них (первая редакция):

Среди беседы вашей шумной
Один уныл и мрачен я...
На пир раздольный и безумный
Не призывайте вы меня.
Любил и я когда-то с вами
Под звон бокалов пировать
И гармонически стихами
Пиров веселье воспевать.
Но пролетел миг упоений, —
Я радость светлую забыл,
Меня печали мрачный гений
Крылами черными покрыл...
Не кличьте ж вы меня с собою
Под звон бокалов пировать;
Я не хочу своей тоскою
Веселье ваше отравлять.

Известно, что лирические шедевры отличаются насыщенностью, лаконизмом. И Пушкин, совершенствуя стихотворение, делает его более кратким. По существу, это новый текст на ту же тему:

К чему, веселые друзья,
Мое тревожить вам молчанье?
Запев последнее прощанье,
Уж муза смолкнула моя;

Напрасно лиру брал я в руки
Бряцать веселье на пирах
И на ослабленных струнах
Искал потерянные звуки...
Богами вам еще даны
и т. д.

Примерно через десять лет, отбирая стихотворения для своего первого сборника (1826), Пушкин обратился и к этому раннему произведению, но поставить в один ряд с другими, более поздними, он посчитал достойным лишь самый конец его — всего восемь строк.

Сравните самостоятельно

1. В окончательной редакции были изменены две строки. Попробуйте догадаться, какими они стали. Выбирайте:

И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.

Или:

И на любовь устремлены
Огнем исполненные очи...

2. Постарайтесь объяснить, почему предыдущая редакция (если вы определили ее правильно) не удовлетворяла взыскательного поэта.

3. Сравните свой выбор с предпочтением многих искушенных ценителей поэзии: они восторженно отзываются о новых строках. Вы найдете их в составе стихотворения в том его виде, в каком оно было включено в сборник:

Друзьям

Богами вам еще даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утратьте вечер скоротечный;
И вашей радости беспечной
Сквозь слезы улыбнуся я.

1816

Процесс становления поэтического текста очень увлекателен. Проследим, какие изменения вносил Пушкин в свои черновые записи, совершенствуя стихи.

Вот «история» всего-то двух строк из романа в стихах «Евгений Онегин». Сначала Пушкин делает набросок:

Любви печальную тревогу
Я слишком, может быть, узнал.

Первая строка автора не совсем удовлетворяет. Ему хочется найти эпитет, который усиливал бы значение слова «тревога». Пока о ней сказано: «печальная», но такой эпитет приглушает остроту переживания. Поэт находит новое слово — желаемое усиление получилось:

Любви безумную тревогу...

История следующей (второй) строки сложнее. Сначала был использован глагол вполне обычного, нейтрального значения: «узнал». Но слово «тревога», к которому он относится, нуждается в чем-то не столь нейтральном, уравновешенном.

И вот нужный глагол найден, сразу и окончательно: вместо «узнал» стало «испытал» («тревогу»). Новый глагол в большей мере связан со сферой чувств, переживаний, которые всегда сопутствуют «любви» (например, испытать волнение...)

Словосочетание «я слишком» в начале этой второй строки оставалось до последнего момента. Однако автор, очевидно, почувствовал, что оно не очень подходит к глаголу «узнал» (который пока еще оставался в тексте), ведь можно узнать много или мало, а как понять выражение: «слишком... узнал»? Здесь чего-то недостает... Может быть, наречия? Например: «слишком хорошо узнал». И автор (прежде найдя замену глаголу) вставляет наречие, но, разумеется, другое. Получилось так:

...Я слишком долго испытал.

И снова за дело, потому что с наречием «долго» не связывается глагол «испытал» (его совершенный вид), правильнее было бы: «долго испытывал». К тому же поэту хочется иного — большей эмоциональности. Появляется другой стих:

...Я слишком сильно испытал.

Сила чувства, ведь это неплохо! Пора бы успокоиться, да где там... Хорошо-то хорошо, а нельзя ли еще лучше?

Поэта не удовлетворяют два слова из обычной разговорной речи, ведь «слишком сильно» можно и стукнуть, и топнуть, да все, что угодно, сделать, а ведь от поэзии всегда ждут чего-то особенного.

Работаем с текстом

1. Попробуйте предложить свой вариант этой строки.

2. Если нужна подсказка, пусть она будет отдаленной: постарайтесь поискать эмоционально окрашенное наречие, даже если ради него придется пожертвовать двумя словами.

3. А теперь сверьте свой вариант второй строки (быть может, тоже интересный) с текстом, который вы встретите в книгах, читая роман в стихах «Евгений Онегин». Так выглядит это лирическое признание (двустишие) в окончательном виде:

Любви безумную тревогу
Я безотрадно испытал.

Найдено слово (наречие), приемлемое не в повседневной, а в поэтической речи, оно приоткрывает нам скрытый от посторонних взоров внутренний духовный мир человека.

4. Теперь обратимся к звуковой организации стиха.

1) Поищите повторяющиеся звуки внутри первого стиха (строки).

2) Какие из этих звуков встречаются и в следующем стихе?

3) В случае затруднения обратитесь к дополнительным (вспомогательным) вопросам:

— Какой звук чаще других повторяется в первой строке? Как вы думаете, что легче подчеркнуть настойчивым повторением этого звука: радость, восторг или печаль, грусть?

— Какие звуки (или сочетания звуков), встречаясь в обоих стихах, помогают воспринимать их как единое целое?

— Каким звуком начинается и заканчивается это двустишие?

— Чему может способствовать такое обрамление?

После стольких переделок стихи приобрели наконец завершенность, выразительность. В окончательном виде они зазвучали в тон тем чувствам, переживаниям, которые Пушкин стремился передать в поэтической речи.

2. М.Ю. Лермонтов: от редакций поэмы — к роману

От стихотворений перейдем к произведениям крупных жанров.

Над поэмой «Демон» М.Ю. Лермонтов работал почти всю творческую жизнь (с 1829 по 1841 г.), создавая всё новые варианты и редакции. Они помогают проследить, в каком направлении продвигался поэт в своих поисках.

Работаем с текстами

(Сравнение редакций одного произведения)

1. Сравните отрывки из разных редакций «Демона». Удалось ли вам заметить изменения? Если «да», то какие именно и для чего они понадобились автору?

Сначала обратимся к описаниям природы. Поэме предшествовало стихотворение «Мой демон» (1829), в котором есть такие строки:

Меж листьев желтых, облетевших,
Стоит его недвижный трон;
На нем, средь ветров онемевших,
Сидит уныл и мрачен он.

В ранние (первую и вторую) редакции поэмы автор вводит сравнение героя с образами природы:

Таков осеннею порой
Среди долины опустелой
Один чернеет пень горелый.
Сражен стрелою громовой,
Он прямо высится главой
И презирает бурь порывы,
Пустыни сторож молчаливый.

В поздних редакциях (начиная с шестой) Демон говорит о себе и о своем контакте с природными явлениями:

Как часто, подымая прах,
В борьбе с могучим ураганом,
Одетый молньей и туманом,
Я шумно мчался в облаках,
Чтобы в толпе стихий мятежной
Сердечный ропот заглушить,
Спастись от думы неизбежной
И незабвенное забыть!

В шестой и последующих редакциях появляется новая картина природы:

...И, глубоко внизу чернея,
Как трещина, жилище змея,
Вился излучистый Дарьял;
И Терек, прыгая, как львица
С косматой гривой на хребте,
Ревел, — и горный зверь, и птица,
Кружась в лазурной высоте,
Глаголу вод его внимали;
И золотые облака
Из южных стран, издалека
Его на север провожали;
И скалы тесною толпой,
Таинственной дремоты полны,
Над ним склонялись головой,
Следя мелькающие волны...

И наконец, не отдельные зарисовки, а вся природа предстает перед читателем в поздних редакциях произведения:

И блеск, и жизнь, и шум листов,
Стозвучный говор голосов,
Дыханье тысячи растений!

1) Как меняются описания в ходе переработок?

2) Какими средствами поэт стремится передать свои впечатления в последней редакции поэмы? (Обратите внимание на глаголы.)

2. Следующее задание: найдите слово, которое повторяется в приводимых ниже фрагментах, взятых из последней редакции

поэмы. Попытайтесь объяснить, почему автор предпочитает это слово.

Следя мелькающие волны...

склоняются над Тереком скалы.

.....мелькая,
Покрыта белою чадрой,
Княжна Тамара молодая
К Арагве ходит за водой.

Караван верблюдов

дорогой тянется, мелькая...

И в следующей строфе:

Вдруг впереди мелькнули двое,
И больше — выстрел!..

Далее — Тамара в монастыре:

В прохладе меж двумя холмами
Таился монастырь святой.
Чинар и тополей рядами
Он окружен был — и порой,
Когда ложилась ночь в ущельи,
Сквозь них мелькала, в окнах кельи,
Лампада грешницы младой.

3. Закончив работу над первым и вторым заданиями, сравните свои ответы с мнением «Вашего собеседника».

Ваш собеседник

Первоначально, еще не приступая к работе над поэмой, юный Лермонтов воплощает образ «духа зла» в стихотворении «Мой демон» (1829). Его герой не только «носится меж дымных облаков», но порой предстает в застывшей позе среди мертвой природы: он сидит на троне, а вокруг него онемевшие ветры не шевелят облетевшие желтые листья (см. фрагмент). Но уже в редакции этого стихотворения 1831 г. подобные статичные зарисовки не встречаются.

На ранней стадии работы над поэмой «Демон» и в нее проникают неподвижные образы («горелый пень» — см. отрывок). В дальнейшем в тексте произведения удерживаются лишь от-

дельные следы временного покоя: Демон порой уходит от своих вечных скитаний, переселяясь в «ледяный грот» или в пещеру «на хребет пустынных гор».

Совершенствуя поэму, Лермонтов сначала принимает или устраняет статичные описания, а в зрелых редакциях (кавказского цикла) он начинает их перерабатывать, стремясь любое явление изобразить в действии. Поэт освобождает произведение от простого перечисления конкретных признаков. На заключительном этапе работы описания становятся динамичными, отвечающими общему замыслу поэмы.

Чем дальше продвигается работа над поэмой, тем чаще встречается в ней глагол «мелькает», превосходно передающий едва уловимое в своей изменчивости и быстроте движение. Он заставляет всматриваться, пробуждает беспокойное чувство.

Так, в шестой редакции лампада мирно «мерцала», навевая безмятежность, а в последней ее свет тревожно колеблется: то ли виден он сквозь листву раскачиваемых ветром деревьев, то ли кто-то ходит с лампадой по келье. Неспокойно, как и в душе Тамары.

А Демон, «дух изгнанья», начиная с шестой редакции, почти постоянно в действии, в полете. Свой «летучий бег» он прерывает, лишь привлеченный движением, происходящим где-то рядом: пляской Тамары или переливами мелодии — движением звуков.

Летящий Демон наблюдает чередование «картин», открывающихся его взору. Движутся и он, и панорама, проплывающая внизу, и все, из чего она состоит. Но прежде надо обратить внимание на то, что слова «панорама», «картина», «рисунок» могут употребляться в нашем контексте лишь условно, поскольку, даже при всей живописности, они способны передавать остановившиеся мгновения — и только. А Лермонтов не ограничивается подобным приемом. На смену безжизненному образу «земли пустынные равнины» приходят иные — динамичные образы.

Обращаем внимание на глаголы движения: «вился» (Дарьял), «прыгая... ревел» (о Тереке), «кружась» (о птице), «провожали» (облака), «мелькали» (волны). И даже неподвижные скалы не просто стояли, а «склонялись головой, следя мелькающие волны». Воздействие глаголов подкреплено эпитетом — «излучистый» (о реке Дарьяле), сравнением — «прыгая, как львица».

И наконец, все сливается в общем ликовании природы:

...И блеск, и жизнь, и шум листов,
Стозвучный говор голосов,
Дыханье тысячи растений!

Лермонтов насыщает динамизмом даже описание внешности своих героев. Одно из самых красочных в поэме — портрет жениха Тамары, грузинского князя. Это — лицо эпизодическое, не отмеченное противоречивостью переживаний, поэтому, обратив внимание лишь на его ловкий стан, поэт переходит к изображению экзотического наряда удалого наездника, воспроизводит средствами поэзии порывистую скачку его лихого коня. Поэт не ограничивается перечислением предметов, а стремится представить их в действии: ремень на всаднике не просто упомянут — он «затягивает» стан; оружие, одежда князя — все играет на солнце, развевается ветром. А его конь,

Питомец резвый Карабаха
Прядет ушьми и, полный страха,
Храпя косится с крутизны
На пену скачущей волны.

Как видим, даже в этом описании, богатом подробностями, нет скульптурной неподвижности.

Подобным образом Лермонтов совершенствовал и портрет главной героини своей поэмы.

Сравните самостоятельно

1. Проследите, как менялся портрет монахини (Тамары) в процессе работы автора над поэмой. Если что-нибудь в ранних редакциях привлечет ваше внимание или понравится, не скрывайте этого: вкусы могут быть разными, но они меняются с возрастом, приобретенным опытом...

2. Что отнесете вы к достоинствам поздней редакции (в изображении внешности героини поэмы)?

Демон

С испанской лютнею *она*
Сидела молча у окна,

И кудри черные, скатившись
На веки нежные очей,
Служили покрывалом ей.
<...>
Как звезды омраченной дали,
Глаза монахини сияли,
Как неба утра облака,
Ее лилейная рука
Была пленительна...

(*вторая редакция, 1830*)

Сравните:

На кровле, устланной коврами,
Сидит невеста меж подруг:
Средь игр и песен их досуг
Проходит. Дальними горами
Уж спрятан солнца полукруг;
В ладони мерно ударяя,
Они поют — и бубен свой
Берет невеста молодая.
И вот она, одной рукой
Кружа его над головой,
То вдруг помчится легче птицы,
То остановится, глядит —
И влажный взор ее блестит
Из-под завистливой ресницы;
То черной бровью поведет,
То вдруг наклонится немножко,
И по ковру скользит, плывет
Ее божественная ножка;
И улыбается она,
Веселья детского полна.
Но луч луны, по влаге зыбкой
Слегка играющий порой,
Едва ль сравнится с той улыбкой,
Как жизнь, как молодость, живой.

(*последняя редакция*)

Далее продолжение: тоже о внешности Тамары (но описание ли это?):

Клянусь полночною звездой,
Лучом заката и востока,
Властитель Персии златой
И ни единый царь земной
Не целовал такого ока;
Гарема брызжущий фонтан
Ни разу жаркою порою
Своей жемчужною росою
Не омывал подобный стан!
Еще ничья рука земная,
По милому челу блуждая,
Таких волос не расплела.
С тех пор как мир лишился рая,
Клянусь, красавица такая
Под солнцем юга не цвела.
(*последняя редакция*)

3. В следующей части тоже можно отыскать портретные детали. Найдите их, выскажите свое к ним отношение:

В последний раз она плясала,
Увы! заутра ожидала
Ее, наследницу Гудала,
Свободы резвую дитя,
Судьба печальная рабыни,
Отчизна, чуждая поныне,
И незнакомая семья.
И часто тайное сомненье
Темнило светлые черты;
И были все ее движенья
Так стройны, полны выраженья,
Так полны милой простоты,
Что если б Демон, пролетая,
В то время на нее взглянул,
То, прежних братий вспоминая,
Он отвернулся б — и вздохнул...
(*последняя редакция*)

4. Дальше нет портретных деталей, но можно ли сказать, что фрагмент вовсе не говорит о внешности Тамары, никакого от-

ношения к изображению красоты не имеет? Отвечая на вопрос, подтвердите свои суждения ссылками на текст поэмы.

И Демон видел... На мгновенье
Неизъяснимое волненье
В себе почувствовал он вдруг.
Немой души его пустыню
Наполнил благодатный звук —
И вновь постигнул он святыню
Любви, добра и красоты!..
И долго сладостной картиной
Он любовался — и мечты
О прежнем счастье цепью длинной,
Как будто за звездой звезда,
Пред ним катилися тогда.
Прикованный незримой силой,
Он с новой грустью стал знаком;
В нем чувство вдруг заговорило
Родным когда-то языком.
То был ли признак возрожденья?
Он слов коварных искушенья
Найти в уме своем не мог...
Забыть? — забвенья не дал Бог:
Да он и не́ взял бы забвенья!..
(*последняя редакция*)

Ваш собеседник

В первых редакциях поэмы «Демон» были ясно различимы религиозные источники. После многократных переработок произведения образ Демона стал приближаться к образам литературных героев, предполагающим художественный вымысел (так было и у других европейских поэтов — предшественников Лермонтова, например у Данте, Дж. Мильтона).

Демон русского поэта в позднейших редакциях все больше приобретал черты романтического героя. Поэма наполнялась отзвуками острых проблем переходной эпохи, которую переживала Россия того времени. Лучшие умы искали выход из тупика, пытались решить, каким будет дальнейший путь развития страны.

Могут возникнуть возражения: поэма Лермонтова совсем не о том, она ведь фантастическая. Да, но ее масштабная символи-

ка позволила косвенно отразить характерное для современников поэта мироощущение, уловить их основное настроение, состояние души.

Работаем с текстами сравниваемых произведений

(Сравнительный анализ поэмы и романа)

1. А что, если сравнить эту поэму с романом «Герой нашего времени» (1839)? Стихи и проза, жанры столь различны... Есть ли основания для сравнения? И все же попробуем.

2. Для начала попробуйте сравнить Грушницкого с Демоном, что не составит особого труда.

Вот Грушницкий в изображении Печорина:

«Говорит он скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы, которых просто прекрасное не трогает и которые важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания. Производить эффект — их наслаждение: они нравятся романтическим провинциалкам до безумия». «Его цель — сделаться героем романа. Он так часто старался уверить других в том, что он существо, не созданное для мира, обреченное каким-то тайным страданиям, что он сам почти в этом уверился. Оттого-то он так гордо носит свою толстую солдатскую шинель. — Я его понял, и он за это меня не любит, хотя мы наружно в самых дружеских отношениях. Грушницкий слывет отличным храбрецом; я его видел в деле: он махает шашкой, кричит и бросается вперед зажмуря глаза. Это что-то не русская храбрость!..»

3. Сравните мастерство Лермонтова-портретиста в поэме и романе. Для сравнения с текстом поэмы предлагаются описания внешности Печорина и Мери.

Образ Печорина (из главы «Максим Максимыч»):

«Он был среднего роста; стройный тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными; пыльный бархатный сертучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое белье, изобличавшее привычки порядочного человека; его запачканные

перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев. Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, — верный признак некоторой скрытности характера. Впрочем, это мои собственные замечания, основанные на моих же наблюдениях, и я вовсе не хочу вас заставить веровать в них слепо. Когда он опустился на скамью, то прямой стан его согнулся, как будто у него в спине не было ни одной косточки; положение всего его тела изобразило какую-то нервическую слабость; он сидел, как сидит бальзакова 30-летняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала. С первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более 23 лет, хотя после я готов был дать ему 30. В его улыбке было что-то детское. Его кожа имела какую-то женскую нежность; белокурые волосы, вьющиеся от природы, так живописно обрисовывали его бледный, благородный лоб, на котором, только по долгом наблюдении, можно было заметить следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавшихся гораздо явственнее в минуты гнева или душевного беспокойства. Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные, — признак породы в человеке, так, как черная грива и черный хвост у белой лошади; чтоб докончить портрет, я скажу, что у него был немного вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза; об глазах я должен сказать еще несколько слов.

Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! — Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?.. Это признак или злого нрава, или глубокой постоянной грусти. Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться. То не было отражение жара душевного или играющего воображения: то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный; взгляд его, непродолжительный, но проницательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если б не был столь равнодушно спокоен. Все эти замечания пришли мне на ум, может быть, только потому, что я знал некоторые подробности его жизни, и, может быть, на другого вид его произвел бы совершенно различное впечатление; но так как вы об нем не услышите ни от кого, кроме меня, то поневоле должны довольствоваться этим изображением. Скажу в заключение, что он был вообще очень недурен и имел одну из тех

оригинальных физиономий, которые особенно нравятся женщинам светским».

Сравнивая портреты Тамары и Мери, следует помнить, что задача ваша далека от той, какая ставится перед жюри на конкурсе красоты. Вам предстоит выяснить, какими художественными средствами, приемами созданы оба женских портрета.

Портрет княжны Мери читателю приходится собирать из различных черт, мимолетных наблюдений, рассеянных по всей почти главе. Чтобы представить себе внешность героини романа, надо вызвать в памяти ее стройную фигуру, длинные ресницы, «бархатные» глаза и легкую, но благородную походку, которая «имела в себе что-то девственное, ускользающее от определения, но понятное взору». Надо вспомнить и то, как, побуждаемая состраданием, подала она Грушницкому стакан «с телодвижением, исполненным невыразимой прелести», и многое другое.

Если задача для вас сложна, вам придет на помощь «Ваш собеседник».

Ваш собеседник

Совершенствуя портрет героини поэмы «Демон», Лермонтов ставит перед собой задачу изобразить средствами поэзии движения, пластику, грацию. Ради этого он отказывается от статичных признаков застывшей красоты, избегает традиционных приемов.

В романе же Лермонтов-реалист синтезирует все возможности художественного слова, чтобы полно, всесторонне раскрыть многообразие изображаемого явления. Он обращается и к живописным средствам: не избегает, где это необходимо, детализации, перечисления, например, конкретных черт лица. Но отбирает лишь самые характерные. В то же время, как и в последней редакции поэмы, Лермонтов стремится передать особенности походки, жестов, мимики героев, что так или иначе связано с движением.

Сравните самостоятельно

Предлагаем вам индивидуальные задания повышенной сложности. Если вы достаточно высокого мнения о своей подготовке, дерзайте.

1. Проанализируйте проблему соотношения образов Демона и Печорина, сравнивая поэму «Демон» и роман «Герой нашего времени».

2. Еще одна тема, требующая внимательного отношения к текстам сравниваемых произведений: «Природа в восприятии автора и главных героев поэмы и романа (их отношение к ней)».

Чтобы ваши ответы стали более убедительными, основательными, перечитайте поэму и отдельные фрагменты романа.

Поиски нужных цитат в таком большом произведении, как «Герой нашего времени», займут много времени, поэтому вам предлагается готовая подборка описаний, рассуждений, взятых из двух глав романа: «Мери» и «Фаталист».

Картины природы в романе:

«...когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бешту синеет, как “последняя туча рассеянной бури”; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона. На восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок; шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, — а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльборусом. — Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине, — чего бы, кажется, больше? — зачем тут страсти, желания, сожаления?»

«Становилось жарко; белые мохнатые тучки быстро бежали от снеговых гор, обещая грозу; голова Машука дымилась, как загашенный факел; кругом него вились и ползали, как змеи, серые клочки облаков, задержанные в своем стремлении и будто зацепившиеся за колючий его кустарник. Воздух был напоен электричеством».

«Возвратясь домой, я сел верхом и поскакал в степь; я люблю скакать на горячей лошади по высокой траве, против пустынного ветра; с жадностью глотаю я благовонный воздух и устремляю взоры в синюю даль, стараясь уловить туманные очерки предметов, которые ежеминутно становятся все яснее и яснее. Какая бы горесть ни лежала на сердце, какое бы беспокойство ни томило мысль, все в минуту рассеется; на душе станет легко, усталость

тела победит тревогу ума. Нет женского взора, которого бы я не забыл при виде кудрявых гор, озаренных южным солнцем, при виде голубого неба, или внимая шуму потока, падающего с утеса на утес».

По дороге к месту дуэли:

«Я не помню утра более голубого и свежего! Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние первой теплоты его лучей с умирающей прохладой ночи наводило на все чувства какое-то сладкое томленье. В ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня: он золотил только верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами; густолиственные кусты, растущие в их глубоких трещинах, при малейшем дыхании ветра осыпали нас серебряным дождем. Я помню, — в этот раз, больше чем когда-нибудь прежде, я любил природу. Как любопытно всматривался я в каждую росинку, трепещущую на широком листке виноградном и отражающую миллионы радужных лучей! как жадно взор мой старался проникнуть в дымную даль! Там путь все становился у́же, утесы синее и страшнее, и наконец они, казалось, сходились непроницаемою стеной».

После прощального письма Веры:

«Солнце уже спряталось в черной туче, отдыхавшей на гребне западных гор; в ущелье стало темно и сыро. Подкумок, пробираясь по камням, ревел глухо и однообразно».

Удалось ли вам заметить различия? Чем отличаются описания природы в романе (произведении эпическом) от пейзажей поэмы (произведения лиро-эпического)?

3. И наконец, философская тема, связанная (в романе) с образами Печорина и доктора Вернера: «Проблема познания в поэме и в романе».

Печорин:

«У меня врожденная страсть противуречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противуречий сердцу или рассудку. Присутствие энтузиаста обдает меня крещенским холодом, и, я думаю, частые сношения с вялым флегматиком сделали бы из меня страстного мечтателя».

«А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца...»

«Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую всё, что встречается на пути; я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы». «...Первое мое удовольствие — подчинять моей воле всё, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха — не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиною страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, — не самая ли это сладкая пища нашей гордости? А что такое счастие? Насыщенная гордость. Если б я почитал себя лучше, могущественнее всех на свете, я был бы счастлив; если б все меня любили, я в себе нашел бы бесконечные источники любви. Зло порождает зло... полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов; душа, страдая и наслаждаясь, дает во всем себе строгий отчет и убеждается в том, что так должно; она знает, что без гроз постоянный зной солнца ее иссушит; она проникается своей собственной жизнью, — лелеет и наказывает себя, как любимого ребенка. Только в этом высшем состоянии самопознания человек может оценить правосудие Божие».

Это сказано наедине с собой и для себя одного. А вот что поведал Печорин Мери о себе, изучив себя, но отчасти для нее, в расчете на ее сочувствие, желая обратить на себя ее внимание:

«Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен... Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял; и я выучился ненавидеть.

<...> ...зачем я жил? для какой цели я родился?.. А верно она существовала, и верно было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные; но я не угадал этого назначенья, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений, лучший цвет жизни... Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого любил; я любил для себя, для собственного удовольствия...

И, может быть, я завтра умру!.. и не останется на земле ни одного существа, которое бы поняло меня совершенно».

«Я давно уж живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю и разбираю свои собственные страсти и поступки с строгим любопыт-

ством, но без участия. Во мне два человека: один живет в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его...»

Дневниковые записи Печорина — исповедь перед самим собой и только для себя — заключают в себе, может быть, самую проникновенную характеристику героя.

«И долго я лежал неподвижно, и плакал, горько, не стараясь удерживать слез и рыданий; я думал, грудь моя разорвется; вся моя твердость, все мое хладнокровие — исчезли, как дым».

«Мне, однако, приятно, что я могу плакать!»

«Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера — напротив; что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает» (из главы «Фаталист»).

Тонко подмечает особенности натуры Печорина хорошо изучившая его Вера (из ее письма):

«...в твоей природе есть что-то особенное, тебе одному свойственное, что-то гордое и таинственное; в твоем голосе, что бы ты ни говорил, есть власть непобедимая; никто не умеет так постоянно хотеть быть любимым; ни в ком зло не бывает так привлекательно... и никто не может быть так истинно несчастлив, как ты...»

Доктор Вернер:

«Молодежь прозвала его Мефистофелем; он показывал, будто сердился за это прозвание, но в самом деле оно льстило его самолюбию».

Ваш собеседник

Вы сравнили Грушницкого с Демоном и, наверное, почувствовали усмешку автора, наблюдающего усилия заурядного человека притвориться необыкновенным, надеть на себя маску демонической личности, поразить воображение женщин, за которыми он не прочь поухаживать. На вопрос «Не напомнил ли вам Грушницкий Демона?» — вы, скорее всего, ответите так: «Да это же пародия!» — и будете правы.

Но в образе главного героя вам, вероятно, удалось заметить демонические черты. В чем, на ваш взгляд, не совпадают или противоположны главные образы романа и поэмы?

«Печальный Демон» всех редакций поэмы испытывает душевные терзания «героя времени». Автор поэмы с первых шагов уловил типичные для переходной эпохи болезненные ноты. Ущербная действительность порождала разочарованных в ней героев. Равнодушие к жизни, тоска, вызванная безотрадным существованием в «пустыне мира», бездействием, — все это характеризует в первую очередь саму действительность, служит ей упреком, поскольку она не могла предоставить незаурядным «героям времени» достойного приложения сил.

В поэме «Демон» Лермонтов обращается к широким обобщениям, используя символику романтизма. А «герой времени» Печорин не только изображен в реальной обстановке, он сам — порождение действительности тридцатых годов XIX в. Он, как и его предшественник — Арбенин (персонаж драмы «Маскарад»), — в разладе с обществом, но не порывает с ним окончательно. «Герои времени», не видя достойного применения своим силам, растрачивают их «в действии пустом», даже в том случае, когда пытаются поразить зло. Могучие силы Печорина, скрытый в его душе заряд энергии расходуются на борьбу с частными низостями (история с Грушницким) и гаснут в пустых конфликтах.

Лермонтовский Демон представлен ниспровергателем устоев, однако такая позиция не приносит ему удовлетворения; он подавлен разладом с окружающим миром, глубоко страдает. Если бы Демон был изображен законченным индивидуалистом, мизантропом (человеконенавистником), его одиночество не оказалось бы вынужденным, не превратилось бы в трагедию. Но в этом (таком особенном) «духе зла», как и в «героях времени», живо ощущение гармонии. Он тоскует по идеалам «любви, добра и красоты» именно потому, что в нем таится страстное желание обрести гармонию, которая может быть воплощена, например, в природе или в женском образе.

В сравнении доктора Вернера с Мефистофелем последний также видится в человеческом образе — таким, каким его представляли современники Лермонтова по произведениям европейских писателей.

Природа в поэме «Демон» представлена в восприятии и автора, и главного героя. Если человек — естественная часть природы, то бесплотный дух, — нечто внешнее по отношению к ней. К тому же Лермонтов сообщает, что «дух зла» лишен радости общения с природой в наказание за бунт.

Лишь только Божие проклятье
Исполнилось, с того же дня
Природы жаркие объятья
Навек остыли для меня, —

вспоминает Демон. Но сам поэт не охладел к природе. Вдохновленный ее вечной красотой, он посвящает ей чудесные строки. Так возникает в поэме двойственное восприятие природы. Мы узнаём, как относится к ней автор, и в то же время наблюдаем разобщенность с ней отверженного «духа зла».

В поздних редакциях поэмы появляется проблема познания. Уже в первых редакциях «дух зла» представлен мыслителем, он пережил

Века минувших упоений,
Века изгнания и мук,
Века бесплодных размышлений...

Эти строки появляются в первой редакции и доходят до пятой. Упоения — муки — размышления... Изведав и счастье, и страдания, Демон силится осмыслить происходящее, но напрасно. Его мучат бесплодные раздумья о настоящем, о былом. Однако познание продолжается, и в Демоне следующих редакций все явственнее обозначается стремление проникнуть в тайны мироздания.

Работая над поэмой, Лермонтов заставил Демона отказаться от того бегства в природу, которое мы наблюдаем в более ранних редакциях, и с пустынных «далеких гор» снова перенестись в мир, где обитают люди. Встретив Тамару, «дух зла» вместо того, чтобы с ее помощью искать согласия с «миром» или вместе с ней забыть об этом «мире» и об этой «земле», ведет со своей избранницей разговор о людях и небожителях, внушая ей свое представление о «мире».

Перерабатывая прежний текст поэмы, Лермонтов приближается к признанию превосходства знания над неведеньем. Иллюзиям он предпочитает сомнение и отрицание как необходимый момент на пути к овладению знанием.

Само слово «познание» впервые появляется в шестой редакции. В самом ее начале, где «дух изгнанья» вспоминает счастливое время («...когда в жилище света / Блистал он, чистый херувим», «...когда он верил и любил»), сообщается, что уже в ту пору в нем стал пробуждаться разум:

Познанья жадный, он следил
Кочующие караваны
В пространстве брошенных светил...

Тогда он еще не был тем пытливым мыслителем, каким становится позднее. Желание все понять — необходимая предпосылка дальнейшего развития. Однако он еще не сделал следующего шага — к сомнению, которое предшествует открытию новой истины, такому сомнению, которое лишает покоя и счастья, помогая осознать неустроенность мира, устремиться к более высокой цели. Это характерно и для «героев времени», обнаруживает природу их трагизма, их превосходства над теми, кто далек от сомнения. В последнем монологе этой же, шестой, редакции слово «познание» произносит сам Демон. Он обещает Тамаре открыть ей «пучину гордого познанья».

На протяжении шестой редакции неоднократно подчеркиваются те детали, которые могут дать представление о Демоне-мыслителе: упоминается о его «высоком челе», много раз повторяется слово «мысль». Оно постоянно сопровождает главный образ (обратитесь к своим наблюдениям над текстом).

Это характерное для Демона преобладание мысли остается и даже усиливается в последней редакции. Не случайно в первой строфе происходит замена. Вместо слов о прежнем херувимском существовании «изгнанника рая»: «И не грозил душе его / Веков бесплодных ряд унылый...» (шестая редакция) становится: «И не грозил уму его...» (последняя редакция).

В последней редакции появляется также строка: «Я царь познанья и свободы». Два последних понятия не случайно поставлены рядом и расположены в такой последовательности: познание не только условие, но и первая ступень освобождения от заблуждений, какими бы отрадными они ни представлялись.

Тридцатые годы XIX в. (после подавления восстания декабристов) получили название переходного времени. В такие эпохи ставится под сомнение любое устоявшееся мнение, ломаются традиционные представления об окружающем, начинаются поиски новых решений современных проблем. Новое мироощущение пронизывает лермонтовскую поэму.

Классицистам мир зачастую казался незыблемым: устойчивость мнений, полная определенность во всем и уравновешенность. Поэтам-романтикам мир представлялся не тихой приста-

нью, а бурным морем. Подобное мироощущение характерно и для Лермонтова.

Сравнивая сначала редакции одного произведения, а затем такие разные творения, как поэма и роман, мы попытались проникнуть в святая святых великого художника слова — в его лабораторию, где оттачивал он свое искусство владения словом и при его содействии — нашими мыслями, чувствами, душами.

Глава 11

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ПОЭМЫ В СОСТАВЕ ЕЕ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ

В пределах одного произведения образы героев полнее всего раскрываются во взаимном соотнесении, сравнении. При этом обнаруживаются не замеченные сразу (при первом восприятии) особенности поведения, черты личности.

Посмотрим, что откроет нам сравнительный анализ двух центральных образов поэмы М.Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1837).

Имена двух главных героев — противников (антагонистов) вынесены в название произведения.

Чтобы подготовить почву для сравнения, обратимся сначала к одному образу.

Что узнаем мы, читая поэму, о молодом опричнике Кирибеевиче? Присмотримся к нему.

Работаем с текстом

1. Знает ли Кирибеевич о том, что Алена Дмитревна обвенчана? Подтвердите свой ответ цитатой из текста.

2. Как можно назвать чувство, охватившее молодого опричника? Это — светлая, возвышающая человека любовь или губительная страсть, мрачная, слепая?

3. Кирибеевич готов богатыми подарками купить любовь Алены Дмитревны, а беспокоится ли он о ней, думает ли о том, как сложится ее судьба?

4. Ответив на вопросы, можете познакомиться с рассуждениями вашего постоянного спутника.

Ваш собеседник

Кирибеевич знает, как строги нравы эпохи, и, несмотря на это, причиняет зло человеку, которого полюбил (можно ли назвать так его чувство, выясним позднее). На глазах у всех он посягает на честь Алены Дмитревны. После тяжкого оскорбления, нанесенного ей, на какое ответное чувство с ее стороны может он рассчитывать? Да и нужна ли ему ответная любовь?

Алена Дмитревна вынуждена искать защиты у мужа, в верности которому она клялась перед Богом.

Поведение Кирибеевича не только неблаговидно, оно преступно с точки зрения той морали, которая составляла основу общественных, семейных отношений. Он не только виновник ее несчастья, его действие — это смертный грех, один из самых страшных.

Вина его усиливается тем, что Алена Дмитревна — сирота и, кроме мужа, заступиться за нее некому. Герои русского фольклора, издавна отражавшего нравы родной земли, были заступниками, защитниками слабых — сирот и вдов, детей и стариков. Так повел себя и герой лермонтовской поэмы Степан Парамонович Калашников.

Может быть, вину опричника в какой-то мере смягчает то, что он не утаил своего имени, представился жертве своего безрассудства:

«Что пужаешься, красная красавица?
Я не вор какой, душегуб лесной,
Я слуга царя, царя грозного.
Прозываюся Кирибеевичем,
А из славной семьи из Малютиной...»

Но от таких его утешений Алена Дмитревна испугалась «пуще прежнего», ведь одно имя Малюты Скуратова всех приводило в трепет, да и царь, которому служит опричник, назван им «грозным».

Кирибеевич объявил, какие силы на его стороне, как бы прикрывая свое преступление. Тем самым он бросил тень на русского царя, который в ответе за все, что творят его слуги. А самому царю Кирибеевич так и не признался в своем покушении, и тот,

пребывая в неведении, по-прежнему продолжает считать его верным слугой.

Но, может быть, Иван Грозный вовсе не против подобных «шалостей» и готов закрыть на них глаза? Опричники — его опора, так почему бы не позволить им употребить власть для своей «утехи»?

Давайте-ка вернемся к началу произведения. Царь предлагает своему слуге свататься, готов дать ему «дары драгоценные», не зная, что опричник обманул его, скрыл, что его избранница обвенчана.

Вот слова Ивана Васильевича:

> «...Как полюбишься — празднуй свадебку,
> Не полюбишься — не прогневайся».

Позицию царя можно определить так: «насильно мил не будешь», невесту неволить нельзя. И это несмотря на то, что сам царь не был волен в выборе невесты. Среди своих приближенных цари тоже выступали иногда в роли сватов, которым отказать никто не решался. В поэме же грозный царь проявляет справедливость и благородство. Здесь Лермонтов следует традициям русского фольклора, в произведениях которого нередко изображается справедливый государь.

Не открывается царю Кирибеевич, которого гнетет «дума черная». Объективна авторская оценка героя, несвободного конечно же от традиционной морали, но глубоко охваченного страстью. Лермонтов не раз изображает героя как храброго человека — и не только в его горделивых словах о своей удали. «Молодой боец» «не вздрогнул» даже от царского гнева — не из робкого десятка Кирибеевич! Но вот перед поединком с Калашниковым, когда Кирибеевич услышал имя своего противника, то вдруг «...Побледнел в лице, как осенний снег; / Бойки очи его затуманились, / Между сильных плеч пробежал мороз, / На раскрытых устах слово замерло...». Испугался ли он силы противника? Конечно же нет, он и не ожидает, что кто-то рискнет выйти на бой с ним. Окружающие тоже знают его силу и удаль: «Ни один боец и не тронулся, / Лишь стоят да друг друга поталкивают».

Не боится Кирибеевич открыться царю, но сдерживает его осознание неправедности своих желаний. Подтверждением тому становится и его поведение перед битвой. Не боится он и силы

Калашникова, но, чувствуя его справедливый гнев, понимает свою обреченность — расплату за греховные действия. «Бусурманским сыном» называет его Степан Парамонович, который, выйдя на битву, поклонился не только «царю грозному», как и Кирибеевич, но и «...белому Кремлю да святым церквам, / А потом всему народу русскому».

Таков непростой характер Кирибеевича, изображенный поэтом. Казалось бы, преступившего нравственный закон постигла заслуженная кара. И все же смерть героя вызывает сочувствие:

Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору
Под смолистый под корень подрубленная.

Скрывает от царя истину и Калашников, даже не пытаясь оправдаться и сохранить себе жизнь:

«Я скажу тебе, православный царь:
Я убил его вольной волею,
А за что про что — не скажу тебе,
Скажу только Богу единому».

Такой смелый, с нашей точки зрения, ответ вполне в духе изображаемого времени, существовавших тогда представлений о чести и достоинстве, да и в русском фольклоре мы встречаем нечто подобное. Слова Степана Парамоновича можно «перевести» так: власть Бога выше царской. Поэтому Иван Васильевич не считает слова купца Калашникова дерзкими, напротив, он дает им высокую оценку:

«Хорошо тебе, детинушка,
Удалой боец, сын купеческий,
Что ответ держал ты по совести».

И все же царь велит казнить купца. Что же побудило Калашникова пойти на смерть, но не раскрыть царю причины своего поступка? Степан Парамонович не выносит свою беду на царский суд потому, что во все времена огласка постигшего семью позора считалась на Руси еще большим бесчестьем.

Царь казнит героя поэмы — честного, самоотверженного... Как же относиться читателям к такому приговору и к самому царю, которого прозвали Грозным?

Когда вы первый раз читали поэму, то после строк о казни Калашникова не хотелось ли вам назвать Ивана Грозного несправедливым властителем или жестоким злодеем?

Еще раз скажем, что в поэме Лермонтов следует фольклорным традициям в построении образа царя. Царь обязан вершить праведный суд, быть справедливым, решая судьбу своих подданных. Именно так и вершит свой суд в поэме Иван Грозный.

Степан Парамонович признался в умышленном убийстве, оправдываться он не стал — не назвал причину своего поступка, а значит, по закону, он совершил преступление. Государь как верховный судья обязан объявить о справедливом наказании. Иван Васильевич в поэме оказывается мудрым, справедливым и даже великодушным. Он наказывает преступника, но уважает его за ответ «по совести», поэтому обещает не оставить в беде родных Калашникова:

«Молодую жену и сирот твоих
Из казны моей я пожалую,
Твоим братьям велю от сего же дня
По всему царству русскому широкому
Торговать безданно, беспошлинно».

Сравните самостоятельно

(Фольклорные традиции)

1. Назовите особенности жанров поэмы, былины и исторической песни.

2. Определите жанровые особенности поэмы Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Для решения задачи найдите в тексте художественные средства и приемы, характерные для поэмы, былины и исторической песни. (Некоторые из них уже были отмечены «Вашим собеседником».)

3. Как называется общий прием, использованный Лермонтовым для воссоздания в поэме исторической обстановки и духа времени? (Вспомните, что от этого приема Лермонтов отказался при написании стихотворения «Пророк».)

4. Почему поэт назвал поэму песней?

Глава 12

ОБРАЩЕНИЕ РУССКИХ ПОЭТОВ К ШЕДЕВРАМ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ПЕРЕВОД — ПЕРЕЛОЖЕНИЕ — ОТКЛИК

1. Гораций, М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, А.С. Пушкин

Справка

Вы знаете, наверное, что у русских лириков сложилась традиция обращаться к оде римского поэта Горация «К Мельпомене», условно называемой «Памятником». Ода привлекла внимание М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, А.С. Пушкина, а позднее — А.А. Фета, В.Я. Брюсова...

Сравните самостоятельно

Внимательно прочитайте и сравните два стихотворения — сначала по собственному плану.

Г.Р. ДЕРЖАВИН

Памятник

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

Так! — весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал[1];
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы[2] возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить.

О муза! возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой неторопливой
Чело твое зарей бессмертия венчай.

1795

А.С. ПУШКИН

* * *

Exegi monumentum[*].

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа[3].

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык[4],
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал[5].

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспоривай глупца.

1836

Справка

[1] ***Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал...*** — Рифейские горы — так иногда античные географы называли Уральские горы.

[2] ***О добродетелях Фелицы...*** — В произведениях Державина — императрица Екатерина Великая.

[*] Exegi monumentum — *лат.* Я воздвиг памятник (Гораций).

Имя «Фелица», образованное от латинских слов «felix» — «счастливый», «felicitas» — «счастье», поэт взял из «Сказки о царевиче Хлоре», написанной Екатериной для своего внука Александра (1781). Эта сказка подала Державину мысль написать оду *к Фелице* (богине блаженства, по его объяснению этого имени).

[3] ***...выше... Александрийского столпа.*** — Имеется в виду (по мнению некоторых комментаторов) Александровская колонна на Дворцовой площади в Петербурге, воздвигнутая в честь победы Александра I над Наполеоном. Думается, однако, что патриотизм Пушкина не позволил бы ему возвышать себя над столь дорогой победой.

Читатели Пушкина были сведущи в древней истории и знали о знаменитой колонне Помпея в Александрии (в Египте), высота которой составляла 25 метров. К тому же, как обнаружил исследователь М.П. Алексеев, в одной из книг о Египте (вышедшей в Москве в 1809 г.) этот «Помпеев столб» именуется «Александрийским столбом». По нашему мнению, именно с этим гигантом соперничает непокорный поэтический гений Пушкина, который «вознесся выше», чтобы вместе с собой поднять, возвысить и свой и другие народы России.

[4] ***...всяк сущий в ней язык...*** — Ср.: существующий. Народы, каждый из которых имел свой язык, назывались «язы́ки».

[5] ***...и милость к падшим призывал.*** — Эти слова иногда объясняют сочувствием Пушкина к сосланным декабристам. Но тем самым ограничивают масштаб явления, представленного в итоговом стихотворении. В нем поэт завещает потомкам сохранение великих общечеловеческих законов, среди которых и «милость к падшим».

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Как начинаются обе оды?

2. Какое свое слово вводит Пушкин в первый стих вместо двух державинских? Прокомментируйте эту замену.

3. Если образ памятника вы первоначально восприняли как предмет, проследите, у кого из поэтов и когда он начинает восприниматься иначе. Благодаря какому словесному оформлению?

4. Назовите слова с тем же корнем, что и в слове «памятник». Это поможет вам в ваших поисках.

В эпоху Пушкина Державина почитали, помнили и его «Памятник». Начав свое стихотворение словами предшественника, Пушкин тем самым обозначил жанр, дал понять, что сознательно следует традиции, создавая оду. И читателям это сразу становилось ясно. Только не рано ли было в 37 лет подводить итоги?

Стихотворение начинается словами Державина, но два эпитета первого державинского стиха «чудесный, вечный» Пушкин заменяет одним своим: «нерукотворный». У предшественника памятник выписан так, что может восприниматься читателями (в этой части произведения) как зримый, осязаемый предмет: он сравнивается с металлом, пирамидами. В этом Державин следовал за Горацием, в оде которого были слова: «прочней бронзы, выше пирамид». И далее почти по Горацию (в подстрочном, дословном, переводе): «Ни дождь, ни аквилон (т. е. ветер) не разрушат, ни время...»

Пушкин находит эпитет, исключающий опредмечивание памятника, в самом начале оды обозначив его как духовную ценность, запечатленную в благодарной памяти народа. «Нерукотворный» — слово высокого стиля. Современникам Пушкина оно приводило на память словосочетание «Спас нерукотворный» (чудесная икона Спасителя). Могут возразить: в таком случае на первый план должно было бы выдвигаться смирение, как это принято в христианстве, а поэт заявляет о своей непокорности.

Однако в позиции Пушкина не усматривали противоречия: смирение людей перед Богом вовсе не предполагало смирения перед могуществом греховной силы, напротив, ей надо было противостоять. Чувства, ум, совесть поэта неподвластны гонителям, в чьих руках его житейская судьба, да и сама жизнь. Он не покорится, отстаивая высшие идеалы.

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Первые строки стихотворений Державина и Горация совпадают, включая и два эпитета к слову «памятник» — «чудесный», «вечный». Значит, державинскую оду можно назвать переводом? Почему же ее считают переложением? Вы можете самостоятельно ответить на этот вопрос, подтвердив свой ответ цитатами из оды Державина.

2. А теперь вернемся к сравнению стихотворений двух русских поэтов. Как территориально представлена родная страна у Пушкина и Державина (вспомним, что тунгусы живут в Сибири)?

3. Найдите в оде Пушкина слово «народ» и производные от него слова. Каким содержанием Пушкин их наполняет?

4. Ода — произведение торжественное. И действительно, основные лексические единицы — это слова высокого стиля: «воздвиг», «нерукотворный», «глава», «столп». И на равных с ними — уже во втором стихе — слово «тропа». Почему же Пушкин предпочел не широкий тракт и даже не дорогу, а простую тропу?

5. Что вы можете сказать о тематике сравниваемых произведений? Какие общие мотивы в них развиваются? Каким представляют себе поэты будущее поэзии? В чем видят ее объединяющую силу?

6. Сравните заслуги обоих поэтов, перечисленные ими самими. Какие выводы вы можете сделать из своих наблюдений?

7. Не возникает ли у вас желания как-то оправдать Пушкина, так открыто заявляющего о своей славе? Может быть, он просто следует примеру предшественников?

Ваш собеседник

Чтобы легче было ответить на первый вопрос, обратимся сначала к М.В. Ломоносову. Он создал довольно близкий к оригиналу перевод — оду «Я знак бессмертия себе воздвигнул...» (<1747>): словно звучит голос Горация, оживает древняя эпоха. Иногда кажется, что переводчик в стихотворении говорит о себе — Ломоносов и Гораций были простого происхождения, и оба могли написать:

Отечество мое молчать не будет,
Что мне беззнатной род препятством не был...

А Державин, почти дословно передавая слова римского автора в первой строфе, уже во второй упоминает о славянах. В оде «Памятник» он подводит итоги своего поэтического творчества, пишет о своей Родине — России. Следовательно, если первую строфу можно считать переведенной, то в дальнейшем Державин пишет не как переводчик, а как поэт, самостоятельно развиваю-

щий тему, заявленную в древности Горацием (а может быть, еще и до него, ведь тот ссылается на Алкея и Сапфо).

Вернемся к Пушкину. Итоги, отчет о том, что удалось создать, желание осмыслить свой вклад в искусство, в историю культуры — все это мы ощущаем в его стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Однако не скрывается ли за словами оды: «я», «себе» («воздвиг») — обычное тщеславие, которое приходится извинять и оправдывать? Внимательно всмотримся в текст: нет, это не тщеславие, а в новом свете представленное понимание славы как признания заслуг перед народом. Слава — это память народа о делах, для него совершаемых, а дела поэта — его творчество («И долго буду тем любезен я народу...»). Памятник — творение самого поэта.

Как поэт сам «строит» себе памятник, так и народ самостоятельно найдет к нему путь и сам проложит тропу. Последнее слово Пушкин предпочел не случайно: дорогу надо строить, да еще по чужому повелению, а тропа возникает из-за насущной необходимости многих людей к чему-то приблизиться. Если народ нуждается в чем-то, то он проложит свою дорогу — тропу: Пушкин верил, что его поэзия будет необходима. Люди по доброй воле потянутся к ней, не давая зарасти тропе. В этом и заключается слава.

Если Державин свою славу «ограничивает» Уральскими горами, то Пушкин предвидит распространение поэзии «по всей Руси великой». Она станет духовным источником, который будет служить сближению просвещенных народов, их взаимопониманию, потому что в основе творений поэта — общепризнанные непреходящие идеалы добра, свободы, милосердия и гуманизма.

Сравните самостоятельно

1. Сравните первоначальный и окончательный варианты четвертой строфы, сохранившиеся в беловом автографе стихотворения Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Первоначальный вариант:

И долго буду тем любезен я народу,
Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милосердие воспел.

2. В каком направлении изменяется содержание строфы?

3. Как вы думаете, почему поэт предпочел последний вариант, а не предыдущий? Чем «чувства добрые я лирой пробуждал» лучше, чем «звуки новые для песен я обрел»?

4. Сравните последние строфы в одах Державина и Пушкина.

5. Напишите сочинение на тему «В чем проявился новый взгляд Пушкина на славу поэта и бессмертие поэзии (в сравнении с предшественниками)?».

6. Соберите материал и подготовьте выступление в классе, на школьном вечере, в краеведческом музее или библиотеке. Предложите свою тему (согласовав ее с учителем) или выберите из предложенных: «Поэтические произведения Пушкина в сравнении с их экранным воплощением», «Сравнительный анализ пушкинского “Памятника” и его перевода (переводов) на ваш родной язык», «Стихотворения Пушкина и лирика моего этноса: своеобразие и общность».

2. М.Ю. Лермонтов — И.В. Гёте

Ваш собеседник

Стихотворение Лермонтова «Из Гёте» («Горные вершины...», 1840) вы, наверное, помните; может быть, даже учили его наизусть. Кто-то слышал и в вокальном исполнении. Подумать только: более 90 композиторов написали музыку на эти слова! Среди них А.Е. Варламов, М.М. Ипполитов-Иванов, А.Г. Рубинштейн.

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Сравните два текста — русского поэта Лермонтова и немецкого поэта Гёте.

2. Для тех, кто владеет языком Гёте, приводим оригинал:

Über allen Gipfeln
Ist Ruh
In allen Wipfeln
Spürest du

Kaum einen Hauch.
Die Vögelein schweigen im Walde.
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

1780

3. Тем, кому такая работа не по силам, для сравнения известного стихотворения Гёте с произведением Лермонтова предлагаются переводы.

Лермонтов	*Гёте (подстрочный перевод)*
Горные вершины Спят во тьме ночной; Тихие долины Полны свежей мглой; Не пылит дорога, Не дрожат листы... Подожди немного, Отдохнешь и ты.	Над всеми вершинами Тишина (покой, отдых). Во всех вершинах (кронах деревьев) Ощутишь ты Едва ли одно дуновенье (дыханье). Птички молчат в лесу. Постой, подожди, скоро Ты также отдохнешь (успокоишься).

4. Какие совпадения и различия вы обнаружили?

5. Если не смогли ничего заметить, обратитесь к следующему вопросному плану:

1) Сравните с подстрочником сначала первую, затем две последние строки стихотворения, созданного Лермонтовым.

2) Какие детали, штрихи, упоминания, встретившиеся вам во всем подстрочнике, отсутствуют у русского поэта?

3) Какие новые образы появляются в лермонтовском тексте?

4) Как влияют они на общую картину природы, меняют ли настроение читателя?

6. Опираясь на свои наблюдения, постарайтесь обоснованно ответить на вопрос: перевод ли это, переложение, свободные вариации или еще что-то?

Если вопрос для вас сложен, познакомьтесь с некоторыми доводами «Вашего собеседника», которые, возможно, помогут вам определить свою позицию.

Одни ученые отводят Лермонтову роль переводчика, другие не согласны с этим мнением. Действительно, старательный переводчик сохранил бы название оригинала (текста, который был переведен), и звучало бы оно так: «Ночная песнь странника» — и печаталось бы с указанием, что это — перевод стихотворения немецкого поэта. Однако Лермонтов название не сохранил, а перед стихотворением поставил свое: «Из Гёте». А ведь предлог «из» вовсе не означал перевода. Например, произведение Лермонтова «Из Андрея Шенье» перекликается с мотивами лирики этого французского поэта. Но у Шенье нет именно такого произведения, какое сочинил русский поэт.

Предлог «из» указывает на свободное обращение с чужим текстом и вполне может быть истолкован как общность тем или мотивов (т. е. поэт мог написать свое стихотворение «по мотивам» произведений другого автора).

Вы знаете, как важен в поэзии размер стиха — ритм, создающий «мелодию». Сравним звучание стихотворения Гёте с лермонтовским. Вы спросите, как это сделать, не зная немецкого языка. Нам поможет Валерий Брюсов, сохранивший в своем переводе ритмический рисунок оригинала:

На всех вершинах
Покой;
В листве, в долинах
Ни одной
Не дрогнет черты;
Птицы спят в молчании бора.
Подожди только; скоро
Уснешь и ты.

«...Брюсов достигает необыкновенной близости к подлиннику в переводах сложной музыкально-ритмической формы...» (В.М. Жирмунский).

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Попробуйте нарисовать ритмические схемы стихотворений Брюсова и Лермонтова. Каким размером (а точнее — какими размерами) написаны эти произведения?

Посмотрите, как Лермонтов расположил пиррихии (пропуски ударений) и как благодаря этому звучат (одинаково или различно?) строки, связанные рифмой.

2. Познакомьтесь с переложением Ин. Анненского:

Над высью горной
Тишь.
В листве, уж черной,
Не ощутишь
Ни дуновенья.
В чаще затих полет...
О, подожди!.. Мгновенье —
Тишь и тебя... возьмет.

1) Сравните стихотворение с подстрочником стихотворения Гёте. Привносит ли русский поэт что-то свое в основное настроение, которым проникнут оригинал?

2) Если вы не смогли ответить сразу, обратите внимание на словосочетания: «В листве, уж черной...»; «Тишь и тебя... возьмет». Исследователи видят в этих строках усиление трагизма.

3. Вернитесь теперь к своим наблюдениям над стихотворением Лермонтова и гётевским подстрочником. Обобщить их поможет «Ваш собеседник».

Ваш собеседник

Вы заметили отсутствие в тексте русского поэта примолкнувших птичек, дуновенья на верхушках деревьев — этих милых образов стихотворения Гёте, украшающих картину засыпающей природы? Но чем же восполнил Лермонтов такую утрату?

Вы нашли его дополнения? Вот они:

Не пылит дорога,
Не дрожат листы...

Русский поэт заменил птичек дорогой (в лирике она традиционно обозначает мотив пути, странствий, исканий). А вместо гётевского едва ощутимого дуновенья — дрожание листов. Равноценна ли замена? Разве не лучше у Гёте: тонкой кистью создан великолепный образ?

С таким рассуждением можно согласиться, если идти за немецким классиком, подчиняясь его замыслу. Но мы уже почув-

ствовали самостоятельность Лермонтова, причем более значительную, чем допустимо в переводах. Он идет иным путем. Каким? Сразу не ответить — предстоят поиски.

Содержание стихотворения Лермонтова, мотивы и образы не всегда совпадают с оригиналом. Точнее, переведены лишь первая и две последние строки, остальное — свободные вариации на тему стихотворения Гёте. Стихотворный размер немецкого оригинала — дольник, который Брюсов передал (как вы сами убедились) сочетанием разнообразных стихотворных размеров, заменяется Лермонтовым трехстопным хореем. Исследователь истории русского стихосложения М.Л. Гаспаров отмечал, что распространение этого размера после Лермонтова прочно связывалось поэтами с мотивами пути, природы и смерти.

Изображая природу, оба поэта выбирают настоящее время. А можно ли, опираясь на текст, судить о состоянии природы в недавнем прошлом — в минувший день, например?

В тексте «Ночной песни странника» для этого нет никаких оснований. А в стихотворении Лермонтова? Зачем ему понадобились отрицания «не пылит», «не дрожат»?

Обычная информация, переданная в прозе, звучала бы так: все в состоянии покоя; полное отсутствие движения. А в стихотворении, кроме такого значения, сохранен и первоначальный смысл отрицаемого действия. «Не дрожат листы» сейчас, но обычно даже при легком дуновении они колеблются, словно легкая дрожь пробегает по ним. Образ затихшей листвы при содействии отрицания (переданного частицей «не») словно утрачивает свою непроницаемость, и мы начинаем различать сквозь него другой — отрицаемый образ, который полон движения.

За ним угадывается нечто совсем иное — напоминание о чутких, трепещущих «листах», которое связывается с представлением о трепетной, впечатлительной душе, о личности, живущей напряженной внутренней жизнью, — личности мятущейся и ранимой, измученной невзгодами. Возникновению таких ассоциаций способствует и рифма: «листы» — «ты» («отдохнешь и ты»). Здесь от природы переход осуществляется к человеку. То же «направление» имеет второй глагол с отрицанием «не пылит» (дорога). Сквозь наступивший покой просматривается недавнее движение: «не пылит» — значит, пылила... то ли от ветра, то ли под ногами идущих по ней.

В природе было движение, беспокойство, но уже настало успокоение — к человеку оно еще не пришло.

Временны́е сдвиги расширяют пределы изображаемого в произведении мира. Ту же роль берут на себя и пространственные контрасты, выделенные рифмой: «вершины» — «долины». Грандиозный размах!

И вот финал:

Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

В этих словах — и сочувствие, и утешение. В стихотворении Гёте Лермонтов нашел близкое для себя представление о бессмертии как о слиянии с вечно живой природой. Идея освобождения от земных страстей и самой жизни символически выражена в обещании отдыха — вечного покоя. Но его ожидание вместе с тем не безотрадно, оно очищает и просветляет душу как явление, органичное для природы и как долгожданное освобождение: вершины «спят во тьме ночной», «долины» «полны свежей мглой». Не то у Гёте: полное молчание и отсутствие движения ближе той «черной» замершей жизни, которая описана в стихотворении Анненского.

Но вернемся к природе. Отрицаемое движение, связанное с образами листов и дороги, реально, хотя сейчас оно уже в прошлом. Ночь погрузила природу в сон, а совсем недавно кругом царило оживление. Мы начинаем верить, что оно вернется с рассветом и человек, набравшись новых сил, проснется бодрым.

На этот раз мы сравнивали стихотворения, чтобы лучше понять и прочувствовать лирику и каждому из поэтов отдать должное. И Гёте и Лермонтов решали задачу по-своему. Значит, стихотворение Лермонтова — и не перевод, и не переложение чужого материала. Русский поэт выбрал свой путь, у него своя мелодия (а для лирики это так важно!), своя система образов, навеянных творением Гёте. Лермонтов, на наш взгляд, создал совершенный, самобытный образец русской лирики.

3. М.Ю. Лермонтов — Г. Гейне

Справка

Стихотворение Г. Гейне «Сосна стоит одиноко...» («Ein Fichtenbaum steht einsam...») о «сосне» и «пальме» переводили Ф.И. Тютчев, А.А. Фет, А.Н. Майков и другие поэты.

Произведение Лермонтова «На севере диком стоит одиноко...» исследователи тоже нередко относят к переводам, чаще — с уточнением: «вольный перевод», однако печатают его в ряду других собственных произведений Лермонтова.

А вот стихотворение Тютчева помещают в раздел «Переводы» с указанием автора — Г. Гейне. И это действительно перевод: он близок к оригиналу (т. е. к тексту, который был переведен). Могут возразить: как можно считать перевод близким, если исчезла «сосна», а вместо нее появилось другое... (так и хочется сказать «дерево», но нельзя, ведь образы символические). Придется признать, что в этом переводе нет полного дословного совпадения. Почему же Тютчев, сохранив пальму, так поступил с сосной — заменил ее кедром? Ведь его цель была — перевести точно, ничего не меняя по существу, всего лишь «озвучить» немецкий текст на русском языке. Будем разбираться...

Работаем с текстами сравниваемых произведений

1. Прочитайте сделанный Тютчевым перевод стихотворения Гейне и ответьте на вопрос: о чем это произведение? Название Тютчев дал свое:

С чужой стороны

На севере мрачном, на дикой скале
Кедр одинокий под снегом белеет,
И сладко заснул он в инистой мгле,
И сон его вьюга лелеет.

Про юную пальму все снится ему,
Что в дальних пределах Востока,
Под пламенным небом, на знойном холму
Стоит и цветет, одинока...

2. Ответьте на тот же вопрос, еще раз перечитав известное вам стихотворение Лермонтова:

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.

И снится ей всё, что в пустыне далекой —
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горючем
Прекрасная пальма растет.

1841

3. Какими настроениями проникнуты произведения?

4. Сравните оба текста, обращая внимание на эпитеты, использованные Лермонтовым для создания картин севера и юга.

Ваш собеседник

В немецком языке слово der Fichtenbaum (ель) мужского рода, а die Palme (пальма) — женского. В значительной мере благодаря этому у Гейне ясно звучит мотив любви мужчины к женщине. Он перестал бы звучать, если бы Тютчев перевел абсолютно точно, ведь в русском языке слово «ель» женского рода.

И вот Тютчев, желая донести до читателя пафос стихотворения Гейне, заменяет сосну кедром. Тонкий лирик, Тютчев уловил замысел немецкого поэта и мудро следует ему, даже если приходится отступить от буквального внешнего сходства с подстрочником.

Лермонтов же использует два слова женского рода — сосна и пальма, нарушая тем самым соотношение «он — она» и устраняя прежний — любовный — мотив. Русский поэт заменяет его новым — мотивом разобщенности людей. Смысл произведения становится иным: трагизм одиночества, тоска по родной душе (что так характерно для лирики Лермонтова).

Работаем с текстами

(Сравниваем редакции одного произведения)

Лермонтов сначала написал по-другому, ближе к оригиналу:

На хладной и голой вершине
Стоит одиноко сосна
И дремлет... под снегом сыпучим
Качаяся дремлет она.

Ей снится прекрасная пальма
В далекой восточной земле,

Растущая тихо и грустно
На жаркой песчаной скале.

К тому же первоначально Лермонтов поставил эпиграф: две первые строчки стихотворения Гейне («Сосна стоит одиноко / На севере, на голой вершине»), но потом от них отказался.

1. Сравните с этим текстом более позднюю окончательную редакцию (текст помещен выше).

2. Удалось ли вам заметить разницу? Чем отличается окончательная редакция от предыдущей?

3. Какая из них вам больше нравится? Почему?

4. Не думайте, что вторая редакция всегда лучше первой, более ранней. Бывает и наоборот: поэт, например, пробует написать иначе, но не может добиться совершенства. Тогда он отвергает новый замысел и оставляет для печати то, что было раньше. Посмотрите, что происходит с лермонтовскими редакциями стихотворения.

5. Вы закончили самостоятельные наблюдения. Для контроля посмотрите вариант, предложенный «Вашим собеседником» (если решите отстаивать свое мнение, сумейте убедить слушателей вескими доводами).

Ваш собеседник

Обратимся к окончательной редакции произведения «На севере диком стоит одиноко...». В первой строке появляется слово «север», как у Гейне (этого не было в предыдущей редакции лермонтовского стихотворения). Впечатление, создаваемое словом «север», усилено эпитетом «дикий». Он введен вместо прежнего маловыразительного определения «хладный» (всем и так известно, что на севере холодно, а на юге тепло).

Почему понадобилось упоминание о севере? Важно было обозначить обширность пространства — снежный север и жаркий восток, — чтобы стало ясно, как далеки сосна и пальма друг от друга.

Теперь вглядимся в две строки ранней редакции:

И дремлет... под снегом сыпучим
Качаяся дремлет она.

Оставить стихи в таком виде Лермонтов не мог: зачем два раза слово «дремлет», когда так много надо сказать всего в двух строфах. Сняв повторение, поэт украсил пейзажную зарисовку словом «риза», напоминающим о торжестве, — с блестящим убранством, с одеждами, расшитыми серебром и золотом (смотрите окончательную редакцию).

А как вы представляете себе сыпучий снег? Вы можете подумать, что он с неба сыплется, а иногда и прочтете такое объяснение. Но это не так. В авторитетных словарях слово «сыпучий» толкуется как «рыхлый», «легко переносимый ветром».

Вы видели когда-нибудь, как свежий снег отражает солнце кристалликами снежинок — крошечными зеркальцами, а ветер их сдувает, и сыплются они, сверкая?

В ранней редакции за этими стихами сразу шла строка:

Ей снится прекрасная пальма...

(снится сейчас, и всего-то, наверное, один раз). Лермонтов переделал так: «И снится ей всё... что пальма растет», где слово «всё» выступает в значении «всё время» — «всё снится и снится».

После этой строки в первой редакции было: «В далекой восточной земле...» Такие обычные слова при доработке уступили место стиху: «В том крае, где солнца восход...» И пальма стала восприниматься на фоне восходящего солнца, что подчеркнуло ее прелесть.

И наконец, в заключительных строках маловыразительное слово «тихо» в окончательной редакции убирается и появляется слово «одна». И понятно почему: автор привносит мотив одиночества, людской разобщенности (когда люди не могут понять друг друга, не находят единомышленников, близких себе по духу, стремлениям, но так тянутся к идеалу...).

Переделывая стихотворение, поэт отказывается и от неудачного сочетания слов: «песчаная скала» (песок может рассыпаться, а скала всегда прочна; недаром говорится: тверд, как скала). Вместо прежней строки стало: «На утесе горючем...» Утес тверд и неприступен, а слово «горючий» означает «омытый слезами», которые люди проливают, горюя о чем-то.

Итак, даже по одной канве можно вышивать совсем разные узоры, вызывающие вовсе не однозначные мысли и чувства.

Лермонтов настолько отступает от оригинала — от стихотворения Гейне, — что вряд ли можно найти основания отнести его стихотворение к переводам, даже вольным.

Очевидно, Лермонтов не поставил перед произведением указание «Из Гейне» потому, что чувствовал свою самостоятельность. Перед «Горными вершинами...» (употребим условное название) он вписал слова: «Из Гёте», но и там превозмог, преодолел цепи перевода. А в стихотворении «На севере диком стоит одиноко...» произошло существенное изменение, расширение смысла, появились превосходные художественные привнесения.

Глава 13

СООТНЕСЕНИЕ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ XIX В. С ВАШЕЙ РОДНОЙ ПОЭЗИЕЙ

(Для классов с национальной (нерусской) спецификой)

А.С. ПУШКИН

Кавказ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.

Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.

А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И пастырь нисходит к веселым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых брегах,
И нищий наездник таится в ущелье,
Где Терек играет в свирепом веселье;

Играет и воет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки железной;
И бьется о берег в вражде бесполезной
И лижет утесы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

1829

А.С. ПУШКИН

Обвал

Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И надо мной кричат орлы,
И ропщет бор,
И блещут средь волнистой мглы
Вершины гор.

Оттоль сорвался раз обвал,
И с тяжким грохотом упал,
И всю теснину между скал
Загородил,
И Терека могущий вал
Остановил.

Вдруг, истощась и присмирев,
О Терек, ты прервал свой рев;
Но задних волн упорный гнев
Прошиб снега...
Ты затопил, освирепев,
Свои брега.

И долго прорванный обвал
Неталой грудою лежал,
И Терек злой под ним бежал,
И пылью вод
И шумной пеной орошал
Ледяный свод.

И путь по нём широкий шел:
И конь скакал, и влекся вол,

И своего верблюда вел
Степной купец,
Где ныне мчится лишь Эол,
Небес жилец.

1829

1. Сравнивая эти пушкинские шедевры с лирикой поэтов вашей родной литературы, можете опираться на общее впечатление или на предварительный анализ каждого из этих стихотворений в отдельности.

2. Задумайтесь над вопросом: что привлекает внимание поэтов в изображаемых картинах? Величие природы, ее своеобразие, неповторимость (национальный колорит); умиротворяющая гармония? Возможно, вы отметили что-то еще?

Сравните самостоятельно

1. Найдите другие произведения русской и родной лирики, в которых вы увидели что-то общее. Сравните их и покажите, чем они похожи, а в чем неповторимо своеобразны.

2. Русские поэты называют себя учениками Пушкина. У поэтов вашего народа есть подобные высказывания? Расскажите о связях вашей национальной литературы и литературы русской. Подготовьте выступление на тему «Русская и родная поэзия зовут к одним идеалам».

Глава 14

СРАВНЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ ПОЭТОВ XIX В. С ПЕРЕВОДАМИ НА ВАШ РОДНОЙ ЯЗЫК

(Для классов с национальной (нерусской) спецификой)

1. Если вы хорошо владеете родным языком и если есть профессиональные поэтические переводы русских классиков на ваш язык, попробуйте сравнить стихотворение на русском языке с переводом. Вы, конечно, заметите в текстах несовпадения. Подумайте, чем они вызваны. Попробуйте сделать подстрочный перевод этого произведения. Что у вас получилось? Только ли ритмом и рифмой отличается перевод от оригинала?

2. Встречаются ли вам переложения стихотворений русских поэтов на ваш родной язык?

3. В библиотеках или в Интернете поищите упоминания о вашем этносе в русской литературе (поэзии), а может быть, вам встретились развернутые картины или образы, характерные для вашей национальной литературы?

4. Можете ли вы назвать общие для разных литератур темы, мотивы? Как развиваются они в той и в другой поэзии? Совпадает или противоположен основной пафос произведений, выбранных вами для сравнения? Велики ли различия и сходство?

5. Для учащихся, более подготовленных к самостоятельной работе, предлагаем следующие вопросы:

1) Приведите примеры не совсем удачных переводов русской лирики.

2) Что вам не понравилось в них?

3) Какие исправления вам хотелось бы увидеть?

4) Вы готовы предложить свои поправки?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Элективный курс окончен. Надеемся, что он помог вам организовать творческую работу с поэтическими произведениями, сформировать умение анализировать поэтические творения, обогатил ваше восприятие лирики.

В рекомендациях по преодолению типичных ошибок при выполнении заданий ЕГЭ авторы пособия «Литература. Типичные ошибки при выполнении заданий Единого государственного экзамена» среди требований к уровню подготовки выпускников называют «умения сопоставлять литературные произведения, явления и факты, опираясь на общее представление об историко-культурном контексте». Для этого они рекомендуют уделять особое внимание «проблеме формирования у учащихся навыка “контекстного” рассмотрения литературных явлений с привлечением внутрипредметных связей (умения сопоставлять литературные факты... выстраивать литературные параллели и т. п.)» (авторы С.А. Зинин, Л.В. Новикова, О.Б. Марьина). Сравнительный анализ поэтических произведений является одним из видов работы по формированию этого навыка.

Сопоставление нового материала и ранее изученного позволит вам постоянно актуализировать в памяти содержание произведений, более глубоко и полно осмысливать их, а также поможет составить представление о целостности литературного процесса, в который включено каждое художественное явление.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указатель авторов и произведений, упоминаемых в пособии

Поэты	Произведения	Дата создания	Страницы
Русская поэзия			
Ломоносов М.В. (1711—1765)	«Я знак бессмертия себе воздвигнул...»	<1747>	137
Державин Г.Р. (1743—1816)	Памятник	1795	133—139
Жуковский В.А. (1783—1852)	Невыразимое Море	1819 1822	28—30 28, 89—90
Бестужев-Марлинский А.А. (1797—1837)	Андрей, князь Переяславский	1827	18—21
Пушкин А.С. (1799—1837)	Осгар Друзьям («Богами вам еще даны...») К Чаадаеву Бахчисарайский фонтан Узник Разговор книгопродавца с поэтом К морю IX Подражание Корану («И путник усталый на Бога роптал...») Андрей Шенье 19 октября Пророк «Во глубине сибирских руд...»	1814 1816 <1818> 1821—1823 1822 1824 1824 1824 1825 1825 1826 1827	34—35 106—107 16—17 102 105 55—61 90—93 41—48 101 15, 36—37 32—34, 75—86 9—17, 32

Продолжение табл.

Поэты	Произведения	Дата создания	Страницы
	Поэт («Пока не требует поэта...»)	1827	49—52
	Цветок	1828	103—105
	Кавказ	1829	149—151
	Обвал	1829	150—151
	Элегия («Безумных лет угасшее веселье...»)	1830	21
	Моя родословная	1830	101
	Евгений Онегин (фрагменты)	1823—1830	38—40
	Яныш королевич (из цикла «Песни западных славян»)	1834	21
	«...Вновь я посетил тот уголок земли, где я провел...»	1835	22
	«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	1836	133—139
Одоевский А.И. (1802—1839)	«Струн вещих пламенные звуки...»	<1828—1829>	9, 12—16
Вяземский П.А. (1792—1878)	Море	1826	91—93
Лермонтов М.Ю. (1814—1841)	Поэт («Когда Рафаэль вдохновенный...»)	1828	51—53
	Мой Демон (редакции)	1829, 1831	110—111
	Звуки	1830—1831	23—24
	1831-го июня 11 дня	1831	26—27
	Парус	1832	18—21
	Юнкерская молитва	1833	105
	«На серебряные шпоры...»	1833—1834	105

Продолжение табл.

Поэты	Произведения	Дата создания	Страницы
	«В рядах стояли безмолвной толпой...»	1833—1834	105
	Умирающий гладиатор	1836	105
	Еврейская мелодия (Из Байрона)	1836	105
	В альбом («Как одинокая гробница...»)	1836	105
	«Великий муж! Здесь нет награды...»	1836	99—100
	Бородино	1837	100—105
	Смерть Поэта	1837	98—105
	Ветка Палестины	1837	102—105
	Узник	1837	105
	Сосед	1837	105
	Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова	1837	128—132
	Поэт («Отделкой золотой блистает мой кинжал...»)	1838	52—55
	Герой нашего времени	1839	118—128
	Три пальмы	1839	42—48
	Памяти А.И. Одоевского	1839	13
	«Есть речи — значенье...» (Другая редакция — «Волшебные звуки»)	1840	24—31
	Журналист, читатель и писатель	1840	55—66

Продолжение табл.

Поэты	Произведения	Дата создания	Страницы
	Из Гёте («Горные вершины...»)	1840	139—144
	Родина	1841	37—40
	«На севере диком стоит одиноко...»	1841	144—149
	Утес	1841	34
	Морская царевна	1841	21
	Пророк	1841	32—34, 80—86
	Демон (поэма)	1829—1841 (редакции)	112—128
Боратынский Е.А. (1800—1844)	«Болящий дух врачует песнопенье...»	<1834—1835>	22—23
	Осень	1837	36—37
Тютчев Ф.И. (1803—1873)	Silentium!	<1830>	28
	«Она сидела на полу...»	<не позднее 1858>	97—98
	«Как хорошо ты, о море ночное...»	1865	91—93
Фет А.А. (1820—1892)	«Как беден наш язык! — Хочу и не могу...»	1887	31
Некрасов Н.А. (1821—1877/78)	«Блажен незлобивый поэт...»	1852	87—88
	Письма	1855	94—98
	Поэт и Гражданин	1856	66—75
	«Стихи мои! Свидетели живые...»	<1858>	88
	Горящие письма	1877	93—98
	«О Муза! я у двери гроба!»	1877	88
Брюсов В.Я. (1873—1924)	Поэзия	1892	8

Окончание табл.

Поэты	Произведения	Дата создания	Страницы
Анненский И.Ф. (1855—1909)	«Над высью горной...» (перевод)	<Между 1904 и 1909>	142
Зарубежная поэзия			
Гораций (65—8 до н. э.)	К Мельпомене («Exegi monumentum aere perennius...»)	—	136—139
Гёте И.В. (1749—1832)	«Ночная песнь странника» II («Wanderers Nachtlied» II)	<1780>	139—144
Гейне Г. (1797—1856)	«Сосна стоит одиноко...» («Ein Fichtenbaum steht einsam...»)	1827	144—149

СОДЕРЖАНИЕ

Будущим профессионалам 3

Глава 1. Введение. Сведения о сравнительном анализе. Чем нам предстоит заниматься. 6

Глава 2. «Казусы» сравнения: внешние переклички при внутреннем несоответствии 9

Глава 3. Сопоставление заимствования с первоисточником 18

Глава 4. Проблема «невыразимого» в лирике 21

Глава 5. Ритмико-интонационные, ритмико-мелодические сближения и расхождения в поэзии русских классиков 31

Глава 6. Соотнесение художественных деталей, словообразов. Сближение стилей 34

Глава 7. Нравственно-эстетический аспект. Гражданственность русской поэзии 41

Глава 8. Тематические параллели и соответствия в творчестве русских поэтов 49

Глава 9. Оправданные заимствования 99

Глава 10. Творческая лаборатория поэта. Совершенствование изобразительно-выразительных средств. 106

Глава 11. Сравнительный анализ образов поэмы в составе ее образной системы 128

Глава 12. Обращение русских поэтов к шедеврам мировой литературы. Перевод — переложение — отклик 133

Для классов с национальной (нерусской) спецификой

Глава 13. Соотнесение русской классической поэзии XIX в. с вашей родной поэзией 149

Глава 14. Сравнение произведений русских поэтов XIX в. с переводами на ваш родной язык 151

Заключение 153

Приложение. 154

Учебное издание

Жижина Алевтина Дмитриевна

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ
XIX века

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Учебное пособие для 9—11 классов
общеобразовательных учреждений

Заведующий редакцией литературы *А.В. Федоров*
Редактор *Е.А. Роженцева*
Художественный редактор *Н.Г. Ордынский*
Корректор *М.Г. Курносенкова*
Верстка *Л.Х. Матвеевой*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000865.01.10
от 20.01.10 выдано Федеральной службой по надзору
в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Подписано в печать 18.11.10. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10. Тираж 1500 экз. Заказ

ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово — РС».
125009, Москва, ул. Тверская, д. 9/17, стр. 5.
Тел.: (495) 969-24-54, 658-66-60.

ISBN 978-5-9932-678-3